

Поздравляем всех ветеранов Великой Отечественной и всех читателей «ЛГ» с наступающим праздником. Материалы фронтовиков и посвященные Дню Победы:

СТР. 4, 7, 8, 9, 10, 13, 14, 15

В поисках своей России

В здании ГТГ на Крымском Валу выставка «Михаил Нестеров. В поисках своей России» посвящена 150-летию со дня рождения художника. Нестеров раскрыл в отечественном изобразительном искусстве новую для своего времени тему – тему Родины.

СТР. 8

Битва идеологий

Война – это не только военные операции, героизм солдат, трудовые подвиги в тылу. Это была и грандиозная схватка пропагандистских машин за души и умы людей. На «общественных» экземплярах газет того времени стоят штампы: «Не задерживай газету более 1 часа», «Прочёл – передай другому».

СТР. 9

Многократно проверенный

В чём тайна «Семнадцати мгновений весны»? За что этот телефильм нежно любим большинством зрителей? У кого он вызывает раздражение и по какой причине?

СТР. 10

«Не надо делать из театра ярмарку»

Так считает худрук Театра сатиры Александр Ширвиндт в нашей рубрике «Эра Станиславского».

СТР. 11

Язык в эпоху глобализации

Нормы приличия, которые когда-то соблюдались и без угрозы наказания, в апреле введены в ранг закона. Но достаточно ли запрета на использование нецензурной лексики в печатных и электронных СМИ для сохранения богатства русского языка? Судя по прошедшей в «ЛГ» дискуссии, это только вершина айсберга.

СТР. 12

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 22 499 человек. Заходите!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году
при участии А.С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году
при поддержке М. ГОРЬКОГО

Literaturnaya Gazeta

EUROPE: D – 2,20 €; A – 2,30 €;
B – 2,30 €; PL – 12,90 PLN; L – 2,30 €;
CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50 €;
I – 2,50 €; GR – 2,5 €; CYP – 1,35 CYP;
TR – 5 M. TRY; CH – 3,50 CHF; GB – 1,80
GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK;
NOR – 25,00 NOK; E – 15 EGP;
USA – 2,50 \$; C – 2,5 CAD

Международное издание

«Главное, солдаты, Русь жива!»

Анатолий МОРОЗОВ

Москва. Май, 1945 год. Белорусский вокзал

В ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Всяко жил – и горестно, и весело.
Правил чёлн в широкий мах весла.
Жизнь меня и счастьем не обвесила,
И печалами не обнесла.

Но за всеми памятными датами
Видится главнейшая, одна –
День, когда нас сделала солдатами
В смертный бой идущая страна.

Воевали хорошо ли, плохо ли –
Пусть потомки спорят горячо.

Но какую силищу разгрохали,
Развернувшись в полное плечо.

Отдымили старые пожарища,
Отстреляли старые форты.
И давным-давно мои товарищи
В благородной бронзе отлиты.

Смотрят вдаль с тревогою и верою
С городских и сельских площадей.

И летят над ними тучи серые
Рериховской стаей лебедей...

Всяко жил – и горестно, и весело –
Ветеран стрелкового полка.
Жизнь не очень густо занавесила
Орденами лацкан пиджака.

Но когда немалый путь итожится,
Я твержу, как заповедь, слова:
– Русь жива!
Всё прочее приложится.
Главное, солдаты, Русь жива!

Виктор КОЧЕТКОВ (1923–2001),
участник войны, комсорг батальона,
командир маршевой роты

ИТОГИ ДИСКУССИИ

Что впереди?

Беседа обозревателя «ЛГ» Владимира Сухомякина с историком Юрием Жуковым («Мина под государством» – «ЛГ», № 43, 2012) началась дискуссия, посвящённая вопросам создания в 1922 году СССР. Затрагивались также темы народного единства, межнационального согласия в современной России, как и роли и места других народов и их лидеров в истории и предистории Советского Союза. В ходе дискуссии мы давали слово историкам и политологам, другим специалистам, нашим читателям. Острый разговор шёл на сайте «ЛГ». Сегодня вместе с историком Юрием ЖУКОВЫМ подводим итоги.

– Юрий Николаевич, ловишь себя на том, что многое в российском государственном строительстве таит немало противоречий и труднообъяснимо. Немало сделано такого, особенно в начале 90-х, да и сейчас делается, что нередко вызывает вопросы или недоумение. Скажем, герб нашей страны. Почему он такой?

– Наша двойственность, некое недомыслие ощутимы, увы, даже в основополагающих вопросах. Герб. Это габсбургский двуглавый орёл с тремя коронами, скипетром и державой. Герб монархической страны. А у нас республика. Но взят был тот вариант герба, который мог быть присущ разве что Российской империи, включавшей Финляндию, Прибалтику, Польшу, Украину, Белоруссию, Закавказье, Среднюю Азию. Габсбурги царили в Австрии и Испании. Но австрийцы, например, после свержения монархии в 1918 году сняли корону и убрали скипетр и державу, заменив молотом и серпом. По сей день на австрийском гербе орёл держит именно эти атрибуты. Испания – монархия, там король, поэтому на гербе сохраняется монархическая атрибутика. А у нас? РФ – республика или монархия? По гербу – монархия. По конституции – республика. Всё это вдобавок подкрепляется странным сочетанием орлов и красных звёзд на кремлёвских башнях. Но это – символы государства. Какого? Удивительно!

– Вы знаете, что наша беседа вызвала большой резонанс. Мы познакомили вас с откликами. Особый интерес – к территориальному устройству СССР (теперь – России). Оно было сформировано по национальному признаку. Большинство с вами согласны: именно это стало главной «миной замедленного действия». Мы приводили воспоминания Аркадия Вольского о том, как его вызвал Юрий Андропов и сказал: «Давайте кончать с национальным делением страны. Нарисуйте новую карту СССР». Нарисовали три варианта. Сорок один штат, и тут Андропов слёг. Не случись этого, успей он одобрить «проект», с полной уверенностью скажу: страна не вляпалась бы в то, во что спустя несколько лет по уши вляпалась». То есть не один только Сталин упустил исторический шанс. Можно ли сейчас вернуться к теме нового территориального деления? Что нужно делать властям?

– Большинство наших бед от неграмотности, от неглубоких знаний тех, кто стоял во главе страны, и в целом от чиновничьего аппарата. Именно потому, что Андропов нечётко сформулировал задание, а Вольский толком не смог его

«ЛГ», № 43, 2012 г.

выполнить, многое пошло не так. А шанс был. Вспомним, Андропов в 1956 году работал послом в Будапеште, обстановка там была крайне напряжённая. Но, как посол, он не мог не получить в начале 1957 года материалы пленума ЦК КПСС, на котором выступил премьер-министр Николай Булганин. Он предложил вспомнить то, что намечалось ещё в 1918 году, но было сорвано Гражданской войной и всплесками национализма. Вспомнить то, что делали на рубеже 20–30-х годов, но от чего пришлось отказаться, поскольку надо было решать другие задачи.

Окончание на стр. 3

КНИГА НЕДЕЛИ

● Адамович А.М., Гранин Д.А. Блокадная книга. – СПб., Лениздат; Команда А, 2013. – 544 с. – 5000 экз.

«Блокадная книга» Даниила Гранина и Алексея Адамовича впервые за 18 лет переиздана по случаю 70-летия со дня прорыва блокады Ленинграда. Как писал в рецензии известный критик А. Турков: «Блокадная книга» впервые подробно поведала о неимоверных лишениях и страданиях ленинградцев, о заиндевелых домах... о рабочих, привязывавших себя к станку, чтобы не упасть, о матерях, ради спасения детей совершавших такое, о чём и читать-то трудно». Эта книга – повествование о городе-мученике, основанное на живых свидетельствах блокадников. В предисловии к книге рассказана история её создания и первых публикаций. Издавать «Блокадную книгу» в Ленинграде было запрещено, пока городом руководил первый секретарь обкома Г. Романов. Первая, журнальная, публикация состоялась в Москве. И только в 1984 году книга впервые вышла в издательстве «Лениздат». «Эпопеей человеческих страданий» назвал 900 блокадных дней Д. Гранин. В марте 1942 года Ольга Берггольц пишет, будучи короткое время в Москве: «Запрещено слово «дистрофия»... О Ленинграде всё скрывалось, о нём не знали правды так же, как об ежовской тюрьме. Для слова правдивого о Ленинграде ещё, видимо, не пришло время. Придёт ли оно вообще?» Пришло! В книгу входит также глава «Ленинградское дело», повествующая уже о послевоенной расправе над городом. Вклейка содержит блокадные фотографии и документы из архивов города и фонда Д. Гранина в ЦГАЛИ СПб. В книге впервые воспроизведена вёрстка журнала «Новый мир» с изувеченными цензурой главами «Блокадной книги».

ВАС БЕСПОКОИТ «ЛГ»

«Знание» набирает обороты

Состоялся XV съезд общества «Знание России». Его новым президентом избрана известный общественный деятель, заместитель председателя Государственной думы РФ и постоянный автор и герой публикаций нашей газеты Людмила ШВЕЦОВА. Мы попросили её в связи с избранием на должность ответить на ряд вопросов.

– Людмила Ивановна, какое общество «Знание»? На дворе XXI век, и в Интернете, как говорится, всё есть. Кликнул любую тему и получишь ответ. Не устарела ли просветительская организация по своей сути?

– Уверена – не устарела. А Интернет мне видится как бездонный мешок с информацией, которой ещё надо хотеть и уметь пользоваться. Причём не развлекательства ради и не для выставления напоказ каких-то своих соображений, подчас абсолютно пустых, а с целью получения современных знаний в какой-то системе, без верхоглядства. Интернет – не базис, но великолепное подспорье для стремящихся к повышению образовательного уровня. И мы намерены продвигать наши системные патриотические проекты, внедряя современные информационные технологии – интернет-порталы, открытые сетевые интерфейсы. Этим рассчитываем и наверняка привлечём молодёжь.

Но не надо списывать в утиль и старые, проверенные на практике способы образовательно-просветительской работы. Имею в виду издание пособий и журналов, научно-популярные циклы передач на телевидении, радио, лекторские программы. Несколько лет назад, насколько мне известно, в обществе «Знание» была сделана попытка возродить традицию лекторских семинаров в подразделениях Вооружённых сил Российской Федерации. Считаю, что проект «Новейшие знания – защитникам Отечества» важен со всех точек зрения. Прежде всего он ориентирован на воспитательную и просветительскую работу среди военнослужащих, а данная целевая аудитория – одна из самых благодарных, многочисленных и организованных в России.

Но помимо армейских частей, которые нередко расположены вдали от крупных городов, есть ещё северные территории, есть глубинные городки и посёлки. Россия велика. Мы скатились глубоко вниз по сравнению с тем же советским временем в плане просвещения и образования, а значит – культуры. С таким положением нечего делать в XXI веке.

– В последние годы про «Знание» не часто можно было где-то что-то услышать. Казалось, организации уже просто нет...

– Знаете, эпохе выживания нашей организации пришёл конец, наступает новый этап, и она будет востребована обществом и государством.

Окончание на стр. 14

ФОТОГЛАС

*Точка зрения авторов колонки
может не совпадать с позицией редакции*

Перепечатка допускается
по согласованию с редакцией,
ссылка на «ЛГ» обязательна

Что впереди?

Окончание. Начало на стр. 1

Суть дела: административное построение страны не на основе национальных земель, а на естественном экономическом принципе.

Вот передо мной карта административного деления СССР на декабрь 1930. (Малая советская энциклопедия. — М., 1930 г. — *В.С.*). Сколько тут автономий? Якутская, Карельская, Казахская, Татария и Башкирия как совмещённый регион, а также Дагестан, который спустя два месяца включили в Северокавказский край.

Вернуться к подобному и предложил в докладе, подготовленном специалистами, Булганин. А идти к цели — через совнархозы. Булганин говорил, что с учётом новых границ, новых особенностей экономического развития регионов нужно пересмотреть административное деление СССР. Как первый шаг формально ни союзные республики, ни автономные не упразднить. Но, к примеру, Эстонию, Латвию, Псковскую, Новгородскую и Ленинградскую области объединить в один экономический район. Украинские области, скажем, укрупнять, территориальные образования в РСФСР преобразовывать в новые экономические регионы, включающие по 2—3—4 области или автономии.

— **Сколько должно было появиться экономических регионов?**

— Около тридцати. Андропов не мог не знать и не помнить об этом проекте. А Вольский, получив задание, был обязан глубоко изучить вопрос. Ведь речь шла о судьбе страны. Надо было запросить все имевшиеся материалы. Это элементарно с учётом возможностей ЦК КПСС.

Участь булганинского предложения была печальна, поскольку Никита Хрущёв его извратил до предела. Он ведь был ярым выразителем позиции партократии, которая не хотела терять влияние и полномочия. Поэтому в итоге проект Булганина стал своей противоположностью. Вводились совнархозы в каждой отдельной области во всех республиках. Удаивался управленческий аппарат, что никак не смущало Никиту Сергеевича, нашего дорогого новатора. Плюс к этому произошло деление райкомов на сельские и городские, то бишь промышленные. А это ещё партчиновничий кресел!

— **То есть масса «вождей» и их услуги удвоилась?**

— По меньшей мере. Незнание этого и возмутило меня в воспоминаниях Вольского. Как люди, обязанные знать, что происходило не так давно, за 20—30 лет, о чём много говорилось, что грелося хотя бы потому, что после снятия Хрущёва совнархозы ликвидировали, вдруг открывают для себя Америку.

В подобном непрофессионализме — самый страшный, не изжитый до сих пор порок власти. Имею в виду власть имущих начиная с Хрущёва.

Давайте вновь вспомним, что Сталин ещё в марте 1917 года писал в «Правде»: либо административное деление, исключавшее превалирование какой-то одной национальности в конкретном экономическом регионе, либо рознь и разборки между народами, угроза распада по национальным квартирам.

Кстати, лидер главной антибольшевистской партии — партии кадетов — Павел Милоков в мае того же года почти дословно повторил сказанное Сталиным.

Два человека из противоположных лагерей, которые через полгода схлестнутся в Гражданской войне (именно Милокову принадлежат выражения «Белое движение», «Белое дело»), исходили в вопросе об административном устройстве не из идеологических принципов, а отталкивались от того, что разумно и нужно для единства страны.

Идея не прошла, поскольку большая часть страны была охвачена Гражданской войной. А результат — вечно беспокойный Кавказ. Советская власть всё как-то замирала. Но внутри огонь тлел, а затем его стали подогревать извне. И что произошло в конце перестройки? Повторение пройденного. Почему? Да потому, что существовали Армения и Азербайджан с Карабахом, Грузия с Абхазией и Южной Осетией, — всё спорные районы. А есть спор — неизбежны конфликты.

Ещё момент. На протяжении всех лет советской власти партийное руководство исходило из того, что не следует придавать большой вес, потакать религиозным конфессиям. Ведь это опять то, что разделит население и противопоставляет одну религиозную группу другой.

— **Хочу вернуть вас к Вольскому. Чего он не понимал?**

— Я о другом. Если бы он дотошно изучил документы, то, возможно, увидел бы, что подходы давным-давно выработаны. Бери варианты, отдавай учёным, специалистам по экономической географии, предложив скорректировать картину на данный момент. Всё заняло бы от силы неделю. А устроили чиновничью непрофессиональную возню, проволокчи-проработки (сейчас подобное называют «будем мониторить»). Кстати, в 1957 году выходила книга «Вопросы экономического районирования СССР. 1917—1929 годы». Там богатейший материал, всё точно изложено. Но человек полез в вопросы, в которых мало что понимал. Кстати, и Андропов был из разряда тех, про которых сатирики говорили: «руководитель общего профиля».

Это и по сей день продолжается. Большинство руководителей регионов не имеют в основе своего образования базовой профессии, близкой экономике возглавляемого региона. По пальцам перечест действительных спецов и образованных управленцев, менеджеров. И именно так наиболее успешно идут дела. На Урале нужны инженеры. В центральной полосе — специалисты сельского хозяйства. В северных районах — профессиональные нефтяники. А тут не пойми что. В Подмосковье, например при Громе, сплошь и рядом районы возглавляли бывшие военные. Генералы или полковники. Область довели до ручки. Громов ответил? Да. Он — сенатор.

Кроме того, у нас сверхусложнённая система административного устройства. Например, федеральные округа. Зачем? Чем занимаются полпреды? Вспомним подготовку саммита во Владивостоке или воровство в Сочи в связи с провалом строительства трамплина. Куда смотрели глава федерального округа Владимир Устинов и ответственный за Олимпиаду Дмитрий Козак? После такого скандала, как положено в странах, именующих цивилизованными (даже на Кипре, где после провала своей миссии подал в отставку министр финансов), тут же пишется заявление об уходе. Пусть его рассмотрит президент, примет решение. Таких заявлений нет. Устинов и Козак на месте. Где гарантия, что новые люди не продолжат прежнюю политику греться у кормушки? Такой гарантии при таких подходах нет.

В округах — области, края, автономные республики, затем — районы, города, городские поселения и т.д. И все руководят друг другом. Эффект — часто нулевой, а то и отрицательный. Поскольку, как доказывают специалисты управления, реальное руководство можно осуществлять на два уровня ниже твоего. Иными словами, президент может реально дотягиваться до кабинета министров и министерств. Всё. Дальше — поверхность. В итоге, чем ниже этаж, тем больше он вне сферы контроля и эффективного управления. Сфера ЖКХ — тому пример.

Переход к новому старому административному делению, основанному на экономике, дал бы вне федеральных ведомств всего два уровня управления. Никаких округов. Укрупнённая область и город, район — всё. До них быстрее дотянется не только министр, но и глава правительства. Да и президент. Если, конечно, говорить о глубине проникновения. А не о пиаре. Меньше переходных звеньев — проще следить, выполняются ли указы, распоряжения и оперативно воздействовать, если не выполняются.

— **Напрашивается вывод: к теме территориального деления надо практически возвращаться, чтобы добиться лучшей управляемости страной?**

— Чтобы упростить систему управления ею. Сократить раздутый чиновничий аппарат, который сегодня в РФ превышает партийно-советский аппарат всего СССР, в котором проживало почти вдвое больше людей. Тогда чиновникам надо будет работать, а не выдумывать подчас совершенно дикие вещи. Недавно в Дагестане объявили конкурс на национальный наряд не для кого-то, а для чиновников. Зачем? Необъяснимо. Просто выброшенные бюджетные деньги.

Новая система административного деления позволит и к выборам подходить иначе. Не надо даже приводить пример с выборами в СССР, где избиратель голосовал за конкретного кандидата в депутаты. Конечно, у «нерушимого блока коммунистов и беспартийных» были крупные сущностные изъяны, основанные на диктате однопартийной системы. Но я говорю о принципе голосования. Надо всех кандидатов знать. Сегодня фактически выбираем списком, вслепую. Если кто-то потом выбывает, его автоматически замещает следующий в списке. А его лично ведь никто не выбирал! Это демократия!

— **В ходе дискуссии ваш коллега Гросул возражал вам, опираясь, в частности, на то, что во время Великой Отечественной войны братство народов союзных республик выдержало испытание...**

— Владислав Гросул — специалист по XIX веку, хотя недавно выпустил книжку об образовании СССР. Приволя свои аргументы, он не учитывает, что с началом войны был создан Государственный комитет обороны (ГКО), который объявил, что становится над всеми органами власти. И союзными, и теми, что были в союз-

Одна страна — одна власть. Её нельзя дробить. Ещё со школьных времён можем помнить из древнегреческих мифов: когда пруттики вместе, их не переломить, а каждый порознь легко сломать.

ных республиках. ГКО стал выразителем стремления к настоящему единству. Одна страна — одна власть. Её нельзя дробить. Ещё со школьных времён можем помнить из древнегреческих мифов: когда пруттики вместе, их не переломить, а каждый порознь легко сломать. Присказка полностью подтвердила истинность в 1991 году. Увы, сейчас многое упирается в возможное расчленения на такие пруттики Российской Федерации.

Верный первый шаг сделан Путиным, связанный с введением единой школьной формы. А ещё точнее — запретом религиозных нарядов для школьников.

Надо сделать, повторюсь, две вещи: довести до конца административную реформу, ликвидировав нынешнюю мешанину, и устранить всё, что разделяет народы. Помнить: в одной стране — один государственный язык. В школе может быть учёба по четвёртый класс на национальном языке, но с обязательным ежедневным, по 2—3 часа, обучением русскому языку. Скажем, в Москве есть еврейские школы. Преподают язык, культуру — пожалуйста. Также может быть и у башкир, и у якутов... Есть у родителей конкретного населённого пункта желание поддержать язык, традиции, удаётся собрать класс или даже школу — пожалуйста. Но это не должно довлеть.

Не может быть своего государственного языка в Казанской области, в Уфимской области — назову так автономные ныне республики.

Прошлым летом был в Саранске, столице Мордовской Республики. Если не знать, что это автономия со всеми формальными атрибутами, то никогда не догадаетесь, что находитесь не на русской территории. Все говорят по-русски, все надписи на русском

языке. В красивейшем университете, недавно построенном, обучение на русском. Но есть национальный театр, национальный ансамбль песни и танца, есть писатели, пишущие на мордовском языке. И так далее. Это никому не мешает, это образец того, как должно быть везде.

Но есть ведь и другие примеры и тенденции, которые подпитываются именно существующей системой административного деления. Все знают, что и кого я имею в виду.

— **Юрий Николаевич, на нас с вами сильно обиделся литератор Виталий Крикуненко (и не только он) за высказывание об украинском языке, который, по вашему мнению, не является языком с точки зрения филологической науки.**

— До сих пор стою на этом.

— **Нас обвиняют в шовинизме. Хотя у того высказывания был контекст: подчеркнуть, что если одна страна — то одна нация и один язык.**

года Западная Украина (Восточная Галиция) стала привносить в оборот особый диалект. Теперь украинские националисты из западных областей чуть ли не силой навязывают его всем остальным.

Я выступаю не против «украинской мовы» как таковой, а против последователей бандеровцев. Те доказывали свою «правоту» и особость в эзесовских мундирах, когда воевали против Красной армии, вырезали польское население на Волыни. Сегодня их дети и внуки культивируют западноукраинский диалект вместе с политическими взглядами и оценками, пытаются вытеснить всё русское. Буквально на днях националисты пытались захватить в Кировоградской области храм Московского патриархата. Это цивилизовано? Это похоже на право свободного выбора?

— **Ещё вопрос, который взволновал участников дискуссии. Суть его в том, что, став самостоятельными, многие республики вскоре потеряли независимость — и по самому большому счёту. Сектора экономики, включая банковскую сферу, или сошли на нет, или были куплены на корню компаниями других государств.**

— Ярчайший пример: Эстония, Латвия и Литва, которая, кстати, получила выход к морю благодаря советской власти, благодаря Сталину. Сейчас там признают, что чуть ли не половина работоспособного населения уехала в Европу. Дома работы нет. А что осталось, то под контролем крупных международных компаний.

Не надо забывать, что наша страна 300 лет развивалась как единый экономический организм, начиная с Петра Первого. За эти триста лет произошло разделение труда и отраслей хозяйства между различными регионами. Особенно это относится к советскому периоду. Не так ещё давно, в 70-е, 80-е годы, все — русские, среднеазиатцы, кавказцы — гонялись за эстонской эмалированной посудой, банками для хранения сахара, круп, соли, сходили с ума по латышскому текстилю... Почему? Москва — назовём так советскую власть — выстроила под Ригой современный по тем временам текстильный комбинат. Рассчитывали: будет снабжать если не весь Союз, то значительную часть. У латышей появилась работа, хорошо пошла продукция. Похожие примеры и по Эстонии, и по Литве. Взаимосвязи были в других отраслях: авиация — Россия — Украина — Узбекистан (завод имени Чкалова), ракетостроение — та же Украина и Россия.

Сейчас никому в Европе не нужны латышский текстиль или шпроты, или эстонская посуда и кильки в банке. Там всё своё. И не хуже.

Развалили космическую отрасль, и у нас падают ракеты. Неслучайно заводы ракетные — это были Москва, Подмосковье, Украина, а стартовая площадка — Байконур в Казахстане. В этом была чёткая логика. Теперь должны платить деньги Казахстану за то, что запускаем оттуда ракеты...

Только восстановив, насколько это возможно и на новом уровне, экономическое единство, сможем помочь и себе, и соседям из бывших республик СССР. Всё вроде просто. Но очень труднодостижимо. И очень тяжело до многих доходит. А и доходит, никто — чиновничий класс — не хочет терять завоеванных вотчин.

— **Да, сплошь и рядом элиты навязывают своим народам чуждые интересы и толкают в неверном направлении. Так?**

— Соглашусь при одной оговорке. Не считая чиновников — неграмотных, вороватых — элитой. Элита — всё-таки учёные, врачи, педагоги, хотя, похоже, что уже нет. Чиновники же глядят больше на то, где бы урвать и положить в свой карман. А нам нужно иное. Нужно переформировывать сознание людей, убеждать, что главное — это не доход и не поклонение деньгам. Я бы на месте нашей православной церкви, которая оказалась в очень сложном положении после избрания нового папы римского, бессеребренника, вспомнил, что написано в Библии (Исаия 5:8), «Горе вам, прибавляющие дом к дому, присоединяющие поле к полю так что другим не остаётся места, как будто вы одни поселены на земле».

— **У читателей «ИГ» есть прямой вопрос: не попросится ли назад республики, ушедшие в свободное плавание?**

— Не попросится. Хотя от нашей страны и её политики многое зависит. При этом я бы не стал настаивать на такой просьбе со стороны Закавказья — мы ещё не расхлебали проблем своего Северного Кавказа, «переселенцев» из Средней Азии. Очень важно восстановить самые тесные отношения с Беларуссией, Украиной и Казахстаном. Если бы добились — ценой любых жертв, отказом от любой выгоды — воссоединения с ними, то в значительной мере вернули бы себе и им чувство самоуважения и национального самосознания, укрепили бы общий экономический потенциал и позиции наших национальных культур.

Но Украина пока стремится больше в Европу, а белорусы готовы хоть завтра воссоединиться, но этого не хочет Кремль. Он больше озабочен чисто экономическими вопросами — купить газопровод, ещё что-то. С Казахстаном отношения не холодные и не тёплые. Так-саяк. Прогнозировать возвращение пока невозможно. А прогнозировать распад Российской Федерации из-за определённой внутренней политики — реально. Мы уже обсудили почему.

— **Если вернуться к вопросу обустройства России по новому принципу — объединению смежных территорий на основе экономической целесообразности, имея при этом в виду программу-максимум по интеграции с Беларуссией, Казахстаном и Украиной, — то тем важнее это сделать, учитывая, что соседи уже существуют в таком формате.**

— Конечно. Не будут занозами торчать наши автономии. Всё встанет на свои места. Можно будет объединять не Российскую Федерацию в её сегодняшнем виде, а некие новые областные территории, сопоставимые с тем, что есть у соседей. Они будут в итоге, как штаты в США или кантоны в Швейцарии. Думаю, это единственный правильный путь.

— **То есть сегодняшнее территориальное разделение страны — помеха на пути возможной реинтеграции?**

— Да. Но прежде всего помеха для нашей сегодняшней жизни. У нас — земля обетованная для чиновничества.

— **Наш читатель В. Новохацкий пишет: «Со мной в институте учились и таджики, и узбеки. Все безоговорочно воспринимали русскую культуру... Сам я украинец, говорю на двух языках. Считаю, распад СССР стал трагедией для 95% населения. Разговаривал с простыми эстонцами. Как они ненавидят своих политиканов!» И так считают многие. Русская культура и менталитет таковы, что не угрожают другим. Это историческая практика. Разве не так?**

— Почему до сих пор ощущаю себя гражданином СССР? Очень просто: куда бы я тогда ни поехал — в Киев или в Таллин, в Вильнюс или в Алма-Ату, — везде чувствовал себя как дома. Все люди были для меня согражданами, равными мне. Да, я видел и несуразницы, недостатки, в том числе в поведении русских, в частности нежелание выучить хотя бы минимально язык мест, где живут. Но это была не главная проблема. При этом многие овладевали языком, зная местной культуры и традиций, становясь там, что называется, своими.

Адресуя подчас какие-то упреки в адрес России, наши бывшие сограждане, вернее, их политические представители, о многом забывают. А ведь культуру «национальных окраин», не говоря об экономике, помогали создавать мы, русские люди. Киностудии открывали, оперные театры, на первых порах там всюду работали наши композиторы и постановщики и т.д. Вся политика состояла в том, чтобы поднять экономический и культурный уровень народов, населяющих страну, сформировать по сути единый народ, — тогда бы и межнациональные проблемы, трения сошли на нет. И во многом это удалось. На этом багаже многие поныне живут.

— **Развал Союза показал, что расхождение в культуре и менталитете гораздо глубже!**

— Не согласен. Различия не столь глубоки, хотя они во взаимоотношениях с разными народами имеют разные границы. «Непохожесть», скорее, навязывают сейчас, культивируют. Это — политическая карта. В Советском Союзе, повторюсь, соглашаясь с читателем Новохацким, была достигнута очень высокая степень единения при сохранении национальных окрасок. И экономический уровень, скажем Эстонии и Таджикистана, был вполне сопоставим. Как и в сфере образования. Был фундамент для дальнейшего единения. Но партиночиство тогда, как и нынешнее чиновничество, оказалось не на высоте стоящих задач. Последовал крах.

И мы пожинаем его плоды: межнациональное непонимание, претензии друг к другу, явные и скрытые конфликты. Главнейший принцип: человек человеку волк. Взять, урвать, доказать своё превосходство подчас любой ценой. И это будет продолжаться, пока настойчиво внедряемой доминантой поведения и устремлений людей будет поклонение золотому тельцу. И пока не остановится разрастание политиканов и чиновничьего класса, не будет обуздан их произвол.

Беседу вёл
Владимир СУХОМИНОВ

МУЗА ПОБЕДЫ

Тайный покровитель поэзии

Май для Михаила Николаевича Алексеева всегда был счастливым месяцем. Родился он 6 мая 1918 года, победа над фашистами, в которую он вложил все свои силы: солдатские, офицерские, журналистские, была 9 мая 1945 года. И закончил свой век опять же в мае — 19.05.2007 года, не дожив всего год до своего девяностолетия. Так, весенний, он и отбыл для иной жизни. Я не раз слышал в последние годы пребывания на земле от него фразу любимого писателя Льва Николаевича Толстого: «У Бога мёртвых нет. Все верующие в него живы». Конечно, воцерковленным человеком он не был, но, пройдя ад Сталинграда, понял, что Господь существует и незримо помогает России.

Я, проработавший с ним в журнале «Москва» бок о бок 22 года, не могу упрекнуть его ни в какой несправедливости. Никогда он не кричал на меня, никогда не показывал своего неудовольствия моими поступками. Даже тогда, когда горком КПСС Москвы требовал исключить меня из партии. Это было решение всесильного тогда Суслова, второго человека в государственной иерархии СССР. На письме-доносе двух известных, чтимых властью интеллигентов его рукой было написано, как мне рассказали потом, «Разобраться и исключить». Таким образом, нас — Юрия Селезнёва, Геннадия Серебрякова, Вадима Кузнецова и меня — в 1977 году должны были по клеветническому навету выгнать не только из партии, но из Союза писателей СССР. Кто-то разработал умную операцию по дискредитации чётырём подающих большие надежды писателей, обвинив нас ни более ни менее, как в попытке поссорить рабочий класс и крестьянство. К счастью для нас, партийные организации журналов и издательства, в которых мы работали, не клюнули на хитрую провокацию и отстояли нашу честь. Увы, не прошло и нескольких лет, как талантливый сорокалетний философ и критик Юрий Селезнёв неожиданно умирает в командировке в Германии...

С моим приходом в редакцию журнала «Москва» (до этого я сотрудничал с журналом как литературный консультант) в июне 1975 года резко расширился авторский коллектив отдела поэзии. Это вызвало раздражение некоторых членов редколлегии. Особенно остро воспринял усиление поэтической части журнала Геннадий Семар, бывший заведомом поэзии, ставший ответственным секретарём. Он приходился близким родственником тогдашнему первому секретарю горкома партии Москвы, имел очень большие амбиции, но литературу, а тем более поэзию, не знал и не понимал. Наши разногласия начались с первого совместного номера.

Когда Михаил Николаевич предложил мне потрудиться в журнале, я уже знал, что по штатному расписанию «Москвы» заведующий отделом поэзии не является членом редколлегии, то есть не имеет право твёрдого голоса при принятии решений о публикациях. Я уже работал на такой должности в журнале «Наш современник» и знал, каково быть бессловесным сотрудником. Меня это не устроило, и я покинул издание. Я честно рассказал об этом случае главному редактору и просил разрешения выходить на него в случае разногласия с куратором отдела. Алексеев кивнул головой, и через три месяца секретариат Московской писательской организации неожиданно утвердил меня членом редколлегии журнала. Это было большое доверие, и его следовало оправдать работой.

Вскоре удалось напечатать не без конфликта внутри редакции и с Главлитом поэму «Хамутиус» замечательного белорусского поэта Аркадия Кулешова. Кстати, в Минске она не была опубликована даже на белорусском языке. В ноябре 1975 года мне в руки попала вологодская газета, где опубликована была «Золотая гора» Юрия Кузнецова с посвящением Николаю Рубцову. Я прочитал эту оригинальную поэму и связал имя героя с любимым мной вологодским поэтом. Распечатанный текст я отдал на редколлегию, которая единодушно отклонила от публикации «Золотую гору», высказав немалые претензии. Особенное возмущение вызвала строфа (точнее две строки) о пиршестве великих поэтов:

*Где пил Гомер, где пил Софокл,
Где мрачный Дант алкал.
Где Пушкин отхлебнул глоток,
Но больше расплескал.*

Дерзкая позиция молодого поэта вызвала шок у любителей классики. Впрочем, Юрий Кузнецов выступал тогда со статьями, не только критикуя Александра Пушкина, Леонида Мартынова, но и других поэтов. Я понимал, что поэт раздвигает про-

странство для своего творчества. Его молодая смелость, граничащая с беспечностью, мне тогда нравилась. Поэзия тех лет, с моей точки зрения, сильно застоялась, и необходим был взрыв, чтобы разрушить устоявшуюся поэтическую благодать. И то, что поэму не хотели печатать в журналах и даже в издательстве «Современник», где работал тогда автор, говорило о непонимании новаторской сути созданного Кузнецовым. Примерно так я убеждал Михаила Николаевича в необходимости публикации. И — о чудо! — он согласился. «Только ставь срочно в номер, пока не передумал!» — добавил он, улыбнувшись.

ИТАР-ТАСС

Так и вышла поэма в мартовском номере, в котором, по устоявшейся традиции, печатались стихи поэтесс. Через несколько дней уже вся страна читала в «Комсомольской правде» статью о выдающемся новом явлении в поэзии. К Юрию Кузнецову пришла известность.

В том же 1976 году в декабрьском номере читателей ожидал новый сюрприз: мы опубликовали первую крупную поэму известного русского поэта Владимира Соколова «Сюжет», которую также не смогли издать другие органы печати. Чтобы понять, какая была ошибка отдела поэзии с редакционной коллегией, я расскажу такой эпизод. В Доме литераторов Москвы к автору «Сюжета» подошёл человек и представился:

— Я Михаил Горбунов, первый заместитель главного редактора «Москвы». Мы напечатали вашу поэму в журнале.

— Я признателен вам за это! — поблагодарил Владимир Николаевич.

— Честно вам признаюсь: я ничего в ней не понял, — сказал неожиданно Горбунов.

— Тем более я благодарен. Я знаю такие издания, в которых всё поняли, но не напечатали.

Роман в стихах «Женитьба Дон Жуана» Василия Фёдорова писался автором около десяти лет. Отрывки из него он любил читать друзьям. Остроумное, изыщное по форме, неожиданное по мысли произведение, в котором он соперничал с великими классиками мировой поэзии, приводило в восторг не одного меня. Я просил, умолял дать в наш журнал для публикации его произведение, понимая, что оно талантливо. Но Василий Дмитриевич отклонял моё предложение, говоря, что уже отдал в журнал «Молодая гвардия», где он когда-то работал: они-то уж точно опубликуют его дитище. И вдруг тяжкое для поэта известие: роман в стихах «Женитьба Дон Жуана», подготовленный к печати в журнале «Молодая гвардия», был запрещён напроочь тогдашней цензурой.

Более месяца я уговаривал Василия Дмитриевича передать рукопись в «Москву». И Фёдоров, не веря в то, что даже редколлегия пропустит его многолетний труд, всё-таки дал. Он был прав. Редколлегия, за исключением Гарольда Регистана, была категорически против публикации. И великая роль в издании её в «Москве» принадлежала главному редактору Михаилу Николаевичу Алексееву, бравшему на себя смелость идти против мнения своих коллег по работе. Кстати, в то оцензуренное время главный редактор имел право пойти и против цензора, но только один раз. Второе несогласие с мнением сотрудника Главлита грозило последующим удалением с работы. Потому многие из главных редакторов не ставили под сомнение своё будущее. Об этой рискованной черте внешне мягкого Михаила Николаевича я расскажу как-нибудь особо. Кстати, эти непроходимые поэмы Владимира Соколова и Василия Фёдорова вскоре были выдвинуты на получение Государственных премий СССР и получили их. Вот что значит понимать настоящую поэзию и уметь рисковать ради неё своим благополучием. Впрочем, природное тяготение к народному слову привело Михаила Николаевича к поэзии

классической поэзии. Особенно боготворил он Николая Некрасова. Его крестьянская душа любила всё творчество поэта. И часто в хорошем настроении Алексеев часами читал стихи Некрасова наизусть.

Я мог бы рассказать о том, сколько усилий приложил он для публикации «Зрячего посоха» Астафьева. Эту повесть Виктор Петрович, к тому времени знаменитый писатель, не мог опубликовать шесть лет. А сколько времени потратил Михаил Николаевич в различных кабинетах ЦК КПСС, отстаивая издание «Истории государства Российского» Николая Карамзина. Сколько мучений перенесла его душа «благодаря» травле, организованной тогда Виталий Коротич. Но дух воина и борца не позволил ему отступить и сломаться. А вот идеологическая машина сломалась — публикация была разрешена. И миллионы читателей узнали историческую правду о Российском государстве, которую прятали 70 лет.

То, что Михаил Николаевич Алексеев — талантливый писатель, знают многие люди в России и за рубежом. О его романах и повестях «Ивушка неплакучая», «Вишнёвый омут», «Карюха», «Драчуны» и других писали и отзывались Н. Асеев, М. Шолохов, Л. Леонов, В. Астафьев, М. Лобанов и другие выдающиеся люди. Но о доброте его человеческой знают только близкие. Вот небольшой мой рассказ о тёплом внимании его сердца.

Года через полтора после публикации поэмы Соколова «Сюжет» узнаю, что Владимир Николаевич работает над новым поэтическим произведением, и, как всегда, раздумчиво, неторопливо. К тому времени поэт уже оценил моё понимание современной поэзии и умение отстаивать свой взгляд на публикацию того ли или иного произведения. И потому, когда я смело попросил по завершении работы отдать «Александровский сад» к нам в журнал, Соколов дал согласие.

А ещё через месяц я узнаю от приятеля, близкого к Владимиру Николаевичу, что у поэта возникли финансовые проблемы, связанные с переездом в однокомнатную квартиру, о которой он уже и мечтать устал. Короче, нужны были деньги для обустройства жилья. И проблеме эту необходимо было разрешить немедленно. Я созвонился с Владимиром Николаевичем и предложил заключить договор на публикацию ещё не законченной поэмы. Он был не против.

Но так сложились обстоятельства, что главного редактора не было в Москве, а его заместитель, курировавший поэзию, не брал на себя смелость подписать договор. Время же не терпело промедления. Ближайшая выплата в бухгалтерии мощного издательства «Художественная литература», куда входила малая часть и редакция нашего журнала, приходилась на начало следующей недели. Иначе пришлось бы ждать целый месяц. И я делаю шаг, выходящий за мои рабочие возможности: посылаю Алексееву в пятницу телеграмму в село Монастырское с просьбой позвонить своему заместителю и дать «добро» на подписание финансового документа.

Реакция природного чиновника могла быть предсказуемой. Он бы продолжал отдыхать, а по приезде врезать ретивому подчинённому по первое число за несоблюдение субординации. Но Михаил Николаевич, кстати, работавший в отпуске над будущим знаменитым романом «Драчуны», сам изведал удары судьбы и на фронте, и в послевоенной жизни, знал, что такое нищета и как она отражается на семье и творчестве.

И только через несколько лет от старого друга Алексеева, тоже фронтовика, я узнал о том, каких трудов стоило Михаилу Николаевичу позвонить в Москву.

Дело в том, что в то весеннее время на Саратовщине было мощное половодье. И Алексееву, чтобы доехать до телефонной станции, пришлось на лодке добираться по разбушевавшейся стихии с различными приключениями, к счастью, не имевшими грустных последствий.

Желание помочь поэту, с которым он не был знаком, но которого высоко ценил за лирическую самобытность, победило в борьбе с осторожностью. И мне кажется, что это движение сердца многое говорит о душевных качествах знаменитого писателя. Кстати, Владимир Николаевич был также восхищён его поступком, когда узнал от меня о водной одиссее.

Анатолий ПАРПАРА

ВETERАН

Юрий ГРИБОВ:

«Это была страшная война»

— Прежде всего, Юрий Тарасович, позвольте вас поздравить с праздником Победы, накануне которого мы беседуем...

— Спасибо большое.

— Вы — один из немногих оставшихся писателей-фронтовиков. А часто вас переиздают?

— Да нет, не особенно. Лет десять назад ещё кто-то где-то хлопотал к памятным датам, а сейчас только в виде исключения. Вот недавно переизданы мои военные очерки «Шаги по Германии». Понимаете, я ведь Берлин брал 19-летним лейтенантником, командовал пулемётной ротой, я живой свидетель тех событий. А это была страшная война, забывать о которой нельзя. Представляете, наш пулемёт «максим» давал в среднем 260 выстрелов в минуту, а немецкие — 1800! Ими можно было траву косить. Вот и войю с этими немцами, попробуй одолей их! А какие они были искусные миномётчики! Чуть где обнаружат нас — и давай бомбить. И ровненько так, прицельно, со знанием дела. Самое тяжёлое сражение с моим участием произошло 5 мая 45-го года, за несколько дней до конца войны. Немцы прорывались из окруже-

ния, мы их удержали, но потеряли половину полка...

— Представить это довольно сложно...

— А вы и не представите. Это нужно видеть своими глазами. Я иногда смотрю кино о войне, и мне смешно, потому что там показывают полную чушь. Режиссёры, которые сами воевали, давно уже на том свете. А молодые снимают чёрт-те что. Они просто понятия не имеют о том, что такое война.

— А современным литпроцессом интересуетесь, следите за новинками?

— В последнее время перечитываю классику. Чеховские пьесы по несколько раз, оторваться не могу. «Тихий Дон» опять же, хотя раз пять читал до этого. Феномен Шолохова поражает — такой молодой и так писал. А что касается нынешних молодых, то фамилии знаю, кое-что читал, но не могу сказать, чтобы что-то запомнилось... Мне ближе писатели-ровесники, я хорошо знал недавно ушедшего Василия Белова, считаю его выдающимся прозаиком. Такого уровня авторов среди молодых я, к сожалению, не вижу.

— А сами пишете что-нибудь?

— Совсем недавно сдал очерк о Валерии Золотухине в один журнал. Во мне давно победил журналист. У меня около 20 книг прозы, но это с большой примесью документалистики. Иногда меня даже награждают: например, я получил не так давно премию «Золотой венец Победы». Но, в общем, я сейчас больше подвожу итоги, нежели сочиняю.

— Бывшие солдаты вермахта приезжают в наше время в Россию в качестве туристов, а иные наши ветераны по помойкам роются. Вам больно от этого?

— Больно. Но так и должно было быть. К этому шли. Государство развалили, идеологию осмеяли, взамен ничего не дали. Что вы хотите?

Беседу вел
Игорь ЧЕРНЫШОВ

ПОЭЗИЯ

С каждым годом писателей-фронтовиков становится всё меньше и всё драгоценнее каждое их слово. Представляем читателям «ЛГ» двух здравствующих поэтов великого военного поколения.

«Так мы и не договорили»

ЛЕОНИД РАБИЧЕВ (1923)

Художник, график, дизайнер, живописец, поэт, мемуарист, эссеист. В 1942 году окончил военное училище. Был лейтенантом, командиром взвода. В составе 31-й армии участвовал в боях на Центральном, Третьем Белорусском, Первом Украинском фронтах, в освобождении Ржева, Вязьмы, Смоленска, Орши, Борисова, Минска, Лиды, Гродно, в боях в Восточной Пруссии, Силезии и Чехословакии. Награждён двумя орденами Отечественной войны II степени, орденом Красной звезды и 11 медалями. Поздравляем Леонида Николаевича не только с Днём Победы, но и с 90-летием! Живите долго и счастливо!

КОНЬ

*И осколок,
Который летел в меня,
Угодил в живот
Моего коня.*

*Я достал наган
И спустил курок.
На цветах роса,
А в котле фураж,*

*Три кило овса.
Белорусский фронт.
Сорок третий год.*

*Деревня Старая Тухня,
Печные трубы и воронки,
Начальник пишет похорошки,
И танков, вроде стай ворон,
Скелеты. Тут Наполеон
Стоял, как мы с тобою ныне.
Зелёный холм, сгоревший дом,*

*Улыбка в зеркале кривом,
Я с коммутатором в машине,
А ты при штабе полковом.
Квадрат «2-10» (На Петровке!),
«3-45» (На Земляном?),
— Ты с Верхней Масловки, а я
С Покровки! —
Значит, рядом жили...
.....
Озёра, звёзды и поля.
Телефонисточка моя,
Так мы и не договорили.*

ЛЕОНИД СЕРЫЙ (1928)

Родился в рабочем посёлке Крутинка Омской области. Приписал себе лишний год, чтобы попасть на фронт. Воевал с весны 43-го года до Победы. Боевой путь: Калуга — Курская дуга — Украина — Австрия. Большую часть жизни прожил в сибирском селе, последние годы живёт в Омске.

КУРСКАЯ ДУГА

*Я не хожу на утренники в школу,
Чтоб ложу ветеранов «украшать»,
Хоть каждый год весной для протокола
Меня не забывают приглашать.*

*Мне сложно объясниться — как награду
Я получил за Курскую дугу,
Врать не хочу, а горестную правду
Рассказывать детишкам не могу.*

*Рассказ о Курске — горькая пилюля.
Мне в сорок третьем быть там «повезло»
С шестнадцатого жаркого июля
И по двадцать четвёртое число.*

*Там, загнанная в гиблые болота,
Удерживая вражеский лапоть,
Уткнулась мордой матушка-пехота
В бруслинный малахитовый ковёр.*

*Ведь не расскажешь детям в самом деле,
Как умер Сашка, корчась и хрипя,
Как девять дней мы ничего не ели,
Не спали и ходили под себя.*

*Как к нам приполз посыльный от комбата,
Приказ о награждении достал,
Привстал, спросил: «Ну как вы тут, ребята?»
И снайперскую пулю схлопотал.*

*Как немцы вновь и вновь атакovali
Спокойно, методично, день за днём,
А в паузах в болото трамбовали
Нас миномётным навесным огнём.*

*Спустя неделю мне уже казалось,
Что пролежу в болоте до седин,*

Начало контратаки одного из подразделений 270-й стрелковой дивизии 7-й гвардейской армии на Курской дуге. 12 июля 1943 г.

*Что никого в России не осталось
И я воюю с немцами один.*

*В конце стрелял без ориентировки.
И от меня, в бредовом далеке,
Остались лишь глаза, прицел винтовки
И напряжённый палец на курке...*

*Так я и бился с немцем — по-пластунски.
И мне ужасно стыдно оттого,
Что для победы под Великим Курском
Я, в сущности, не сделал ничего.*

*Смотрю, как рассуждает о наградах
Какой-нибудь седой, почтенный муж,
Как истреблял он тысячами гадюк
Из пулемётов, танков и катюш,*

*Как гордо, страх и боль превозмогая,
Грошил он ненавистного врага.
Наверное, ещё одна, другая,
Была в России Курская дуга.*

«Я смотрю — народ начал забывать, что такое война. Хочу напомнить. Иногда мне говорят, что так, как я описываю, так не бывает. Если нечто вам покажется неправдоподобным, обратитесь за подтверждением к вашим родственникам и близким, тем, кто всё испытал на своей шкуре».

ЛЕОНИД ВАСИЛЬЕВИЧ СЕРЫЙ

ДИСКУССИЯ:

РОДНОЕ – ЧУЖОЕ – ВСЕЛЕНСКОЕ

Сосна и бор

Есть хорошая русская поговорка: «Каждая сосна своему бору шумит». Не знаю, какому бору шумит автор статьи «У кого внутри ротвейлер» (№ 15) Алексей Сосна, но я испытал потрясение, давно, а может, и никогда в своей литературной и филологической судьбе не испытанное: читать полотно о двух поэтах БЕЗ ЕДИНОЙ СТРОФЫ или строки хотя бы. Это примета времени: голосовные утверждения, злобные выпады, издательства над святыми понятиями, ничем не подкреплённые. Это называется – агитация и пропаганда, хотя, конечно, автору ненавистны эти понятия. Но куда ж против правды?

«Цветаева, Эйсер, Рафальский, Елагин, Несмелов, Кленовский, Нарциссов»? Бедная Марина Ивановна – москвичка из москвичек, поэт с самой русской, может быть, судьбой. Кстати, её эмиграция была иной, чем у Цветкова. А перед отъездом она работала на Поварской в Наркомаше, как назвала с иронией Наркомнац и даже написала в сокровеннейших записных книжках (по завещанию 50 лет не велела раскрывать, а потом я подписывал том этих потрясающих записей к печати): *«Когда меня — где-нибудь в общественном месте — явно обижают, первое моё слово, прежде чем я подумала: — «Я пожалуюсь Ленину!» И — никогда — хоть бы меня четвертовали: — Троцкому! — Плохой, да свой!»*

Но Сосна плюёт на такие тонкости и просто жлёт: «В лучших традициях советской литературоведческой школы Ивантер 42 раза повторяет слова «русский» и «Россия». Уже от одного этого шаманского причитания можно было бы лишиться дара речи. Основной пафос направлен против цветковского как бы антипатриотизма и чуть ли не измене Родине. В действительности всем, кто знаком с творчеством Цветкова и хоть чуть-чуть знает его самого, трогательной доброты и редкой деликатности гуманиста-философа, очевидно, что трудно выбрать для критики в подобном ракурсе более неудачный объект...»

Во-первых, все Суровцевы, Озеровы (они командовали в СП СССР критикой) на дух не переносили слово «русский», во-вторых, я стихами Цветкова докажу, что прав-то больше Ивантер:

*как у нас припас алый труп на рее (?!– А.Б.)
винегрет к столу
может вслед придут кто меня
добрее
и сожгут страну*

Понятна читателям причудливая мысль философа-гуманиста: он ждёт «добряков», которые сожгут Россию, где он печатается, где его превозносит А. Сосна в «ЛГ». Самому, видать, не по силам, поскольку он похож на непонятный «алый труп на рее» (или это советский флаг?), а вот придут похлеще цветковых и свершится... Ему даже не жалко Москвы, где его так привлекают. На сайте Номерное.ru в приглашении на презентацию его новой книги в столице пишут правду: «Во всех бедах мира Цветков видит «руку Кремля», и все его общественно-политические суждения, до которых поэт весьма охоч, базируются на этой спорной предпосылке». Согласитесь, весьма умно и патриотично!

Сосна требует не отзываться дурно о Цветкове, который сам позволяет себе в интервью судить о ком угодно свысока: «Да ну, ранние стихи Пушкина, это, извиняюсь, г...но. Какая-нибудь «Деревня»... Если бы мы знали Пушкина без поздних стихов, это была бы катастрофа. Вот молодой Заболоцкий был интересный поэт, пока его советская власть не прихлопнула — тогда он, на мой взгляд, в такого скучного дидакта превратился...»

Но мне известно множество достойных людей, кому поздний, помудревший и не сломленный Заболоцкий представляется классиком. Впрочем, сегодня классиком назначают окружение, СМИ и потворствующие им государственные органы. Но писатели, особенно в России, продолжают жить и после смерти. Причём судьбу их не устают редактировать, править и использовать в своих не литературных, а политико-агитационных целях.

АЛЕКСАНДР БОБРОВ

Сосна пишет: «Полемизировать с Ивантером по поводу его заметки... о поэзии классика современной отечественной литературы Алексея Цветкова я считаю делом абсолютно бессмысленным... Цветков — фигура в последние годы настолько публичная и масштаб его личности и творчества настолько очевидны...»

Стоп, не для всех ведь очевиден! Хотя бы одну строфу, чтобы явить масштаб «классика». Есть ведь, уверен, такие читатели, которые стихов Цветкова вовсе не читали или бросили, едва начав читать. Потому что это для любителей русской поэзии (уж простите за определение!) — мучительное чтение. Вот, например, в журнале «Октябрь» опубликована хвалебная ода Цветкову. Она начинается с такой цитаты:

*чужая повесть из чужого дня
сама успела или ты дождался
весь эпизод где не было меня
как будто умер или не родился*

Ведь скульпы сводит от её занудности, а главное, такие филологические стихи можно писать километрами. Да Цветков и сам признаётся, что пишет по три стихотворения в неделю, а мог бы писать и каждый день. Вслух, в интервью признаётся в том, чего и графоманы стыдятся.

Сосна обвиняет Ивантера в передёргивании, в нечестных литературных приёмах. А честно ли выстраивать такой ряд:

ОТБЛЕСКИ

По первым строчкам

В средней школе посёлка Некоуз прошёл очередной, 3-й по счёту музыкально-поэтический фестиваль памяти лейтенанта Советской армии Дмитрия Чурилова, погибшего в Афганистане 7 августа 1987 года. Некоузцы бережно относятся к памяти своего земляка, навечно оставшегося 32-летним офицером, защитником Родины, воином, верным долгу и присяге. Существует целый мемориальный комплекс в его честь, установлена памятная доска на школе, где учился, а в школьном музее славному выпускнику отведено немалое место, где в строгом порядке располагаются личные вещи героя, фотографии и другие предметы, окружавшие его при жизни. И ещё — стихи. Строчки, написанные в столбик, хранящие душевное тепло автора, записанные на отдельных листочках и в школьных тетрадях, — едва ли не самый главный и дорогой экспонат музея. Впрочем, иначе и быть не могло, поскольку не было ни для кого секретом, что Дима Чурилов давно и всерьёз увлечён поэзией, пишет стихи и готовится стать поэтом.

В актовом зале школы, оборудованном, кстати говоря, по последнему слову техники, собрались в основном ученики средних и старших классов, поскольку первоклашек к этому времени или забирают родители, или на двух автобусах развозят по месту жительства. Многие лица парней и девочек уже узнаю, да и они приветливо улыбаются, как старому знакомому. Всё просто и открыто, атмосфера радостная и добросердечная. Праздник, в общем.

3-й областной поэтический фестиваль памяти воина-интернационалиста Дмитрия Чурилова «Человек в погоне» стал ярким и впечатляющим. И общее мнение организаторов и участников — мероприятие было!

Остаётся добавить, что администрация Некоузского МР не поскупилась на призы и подарки участникам творческого форума — все без исключения были награждены почётными дипломами и грамотами, а также выпелами. Но едва ли не самым главным и значимым подарком — сюрпризом! — явилось то, что не только участникам, но и гостям был вручён сборник произведений по итогам предыдущего фестиваля. Удалось таки издать, за что честь и хвала руководству школы, администрации Некоуза и добровольным помощникам! К слову сказать, к первому фестивалю в 2011 году был выпущен в свет небольшой сборничек стихов самого Дмитрия Чурилова.

Всё это и вселяет надежду на скорейшее выздоровление общества, на возрождение любви к своей родине, к своей истории и культуре, возвращение к подлинному русскому искусству, к творчеству.

Да будет так!

ЕВГЕНИЙ ГУСЕВ,
ЯРОСЛАВЛЬ

КЛАСС ПРЕМИУМ

«Взвесят критики всё: и терпенье, и труд»

В Смоленском государственном университете вручена литературная премия имени Николая Рыленкова (1909–1969), возглавлявшего писательскую организацию региона на протяжении двух десятилетий. Для Смоленщины это знаковое событие, так как премия была вручена впервые. Учредителем премии выступила администрация Смоленской области.

В соответствии с Положением о премии им. Н.И. Рыленкова её лауреатами могут становиться писатели, журналисты, учёные, создавшие общественно значимые произведения и внёсшие большой вклад в изучение и пропаганду творчества и биографии Н.И. Рыленкова. В конкурсе могут участвовать авторы литературных произведений любых жанровых и композиционных форм, научных и исследовательских работ в области литературоведения, краеведения, посвящённых творчеству и жизни Н.И. Рыленкова.

По единогласному решению общественной комиссии по присуждению литературной премии им. Н.И. Рыленкова первым лауреатом стал В.С. Баевский. Вадиму Соломоновичу Баевскому 82 года. Он — доктор филологических наук, профессор СмолГУ (основатель кафедры истории и теории литературы педагогического института — предшественника университета, которой руководил более 40 лет), заслуженный деятель науки РФ. Автор книг «Стих русской советс-

кой поэзии», «История русской литературы XX века», «Смоленская поэтическая школа в портретах», «Стихотворения двух тысячелетий» и др., изданных в Смоленске, Москве, Санкт-Петербурге. В.С. Баевский возглавляет смоленскую филологическую школу, он — лауреат литературных премий им. М.В. Исаковского и А.Т. Твардовского.

В ответном слове В.С. Баевский поблагодарил комиссию за оказанную ему честь быть первым лауреатом премии им. Н.И. Рыленкова — человека, чьё творчество, по мнению профессора, по сей день не оценено по достоинству. Вадим Соломонович рассказал о поразительной работоспособности Николая Ивановича, с которым его связывала дружба, и о поразительной же скромности — как в творчестве, так и в жизни. Уч-

реждённая премия — это своего рода восстановление справедливости в отношении поэта, не знавшего громкой славы и ничего не сделавшего для того, чтобы этой славы добиться. Жизнь Н.И. Рыленкова и его супруги Евгении Антоновны, которая прожила 96 лет, послужила ярким примером для самого В.С. Баевского. «Пока мы живы, мы должны продолжать дело наших великих предшественников», — подытожил лауреат.

Со званием лауреата учёного и писателя поздравила дочь Н.И. Рыленкова — Ирина Николаевна, профессор, доктор филологических наук, завкафедрой литературы и методики её преподавания СмолГУ.

ВЛАДИМИР КОРОЛЁВ,
сборкор «ЛГ»,
СМОЛЕНСК

ПОСВЯЩЕНИЕ

Семья и воля

титель председателя Думы Аст-раханской области Анвер Алмаев сказал: «Он нам нужен давно как знак памяти, гордости за талант, расцветший среди народа, как символ уважения к уникальной культуре татарского народа».

В низовье Волги помнят поэта. Его имя носят улицы в сёлах Янго-Аскер, Курченко, Булгары, Килинчи. Традиционный «литературный час», посвящённый творчеству Г. Тукая, длился в обществе «Дуслык» гораздо больше часа! Многочисленные участники мероприятия, организованного активистами общества Даригой Мамлеевой и Розой Бикбаевой, с искренней любовью говорили о творчестве и судьбе татарского поэта и просветителя, читали его стихи на родном языке и в переводе на русский. Местная поэтесса Фардина Жигалова представила собравшимся свой новый сборник со стихами, посвящёнными знаменитому гостю родного города, который когда-то написал о нём: «Я в Астрахани. Ощушаю, как прибывает телесная и духовная сила!»

Произведения Габдуллы Тукай переводили на русский многие замечательные мастера:

от Анны Ахматовой, Всеволода Рождественского и Семёна Липкина до Вероники Тушновой и Равиля Бухараева. Не счесть числа переложений его знаменитого «И тутан тел, и матур тел» («Родной язык»). У переводчиков от прикосновения к волшебному сочинению, как признавался Арсений Тарковский, тоже «прибывает телесная и духовная сила!» А вот что получилось у меня:

*Родной язык, ты — Родины язык!
Ты святости великой торжество!
И я через родителей постиг
с тобою неразрывное родство!
Из колыбельных песенок впитал
тебя я с материнским молоком.
И бабушкиных сказок красота
в моей дороге стала маяком!
Родной язык! С тобою и к тебе
лишь потому так смело я иду,
что с детских лет всегда в моей судьбе
со мною делишь радость и беду.
Родной язык! С тобою вместе я
малыом молил за совесть и за страх:
«Прости нас всех! Пускай моя семья
живёт твоего волей! И ни ш аллах!»**

ЮРИЙ ЩЕРБАКОВ
АСТРАХАНЬ

* И ни ш аллах — во имя аллаха.

ЛИТ-ИНФОРМБЮРО

ЛИТФОРУМ

14-я Китайская конференция по русской философии проводилась в Восточно-Китайском педагогическом университете (Шанхай). В работе конференции приняли участие учёные из Института философии РАН (М.Н. Громов, В.Г. Бууров, В.Н. Шевченко, Н.А. Куценко, А.Ф. Яковлева), философского факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (В.В. Ванчужов) и философского факультета РГГУ (В.В. Сербиненко).

ЛИТПРЕМИИ

Премию для детских литераторов имени С.Я. Маршака впервые вручили в Петербурге в трёх номинациях — за лучшее произведение в прозе, поэзии и за самый яркий дебют года. Лучшим произведением в прозе была признана книга ветерана детской литературы Якова Длуголенского «О былых походах и сражениях». Лучшим поэтическим сборником ста-

ла пока ещё не выпущенная в свет четырёхтомная антология «Четыре века русской поэзии детям», подготовленная Евгенией Путиловой.

Губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев подписал указ о присуждении премий за выдающиеся достижения в области литературы и искусства за 2012 год. Лауреат премии «ЛГ» им. Дельвига Сергея Беляков награждён за книгу «Гумилёв, сын Гумилёва».

Авторы из Великобритании и Украины стали победителями Международного литературного конкурса «Русская премия». Победителем в номинации «Поэзия» назван Олег Дозморов из Великобритании за книгу стихов «Смотреть на бегемота». Лучшей в номинации «Малая проза» стала прозаик, журналист, переводчик из украинского города Черновцы Мариана Гончарова за повесть «Дракон из Перкалаба». В номинации «Крупная проза» первая премия вручена Владимиру Рафеенко с Украины за роман «Демон Декарта». Лауреатами конкурса стали также прозаи-

ки и поэты из Австралии, Белоруссии, Германии, Дании, Киргизии и США.

Оргкомитет международной литературной премии «Москва—Пенне» объявил о начале нового премиального сезона. Премия присуждается автору романа, повести или подборки рассказов, впервые опубликованных отдельным изданием или в периодической печати. Произведения должны быть написаны на русском языке и изданы в 2012 году. Жюри возглавляет первый секретарь Союза писателей Москвы Евгений Сидоров. Произведения должны не позднее 15 июня в количестве восьми экземпляров поступить в секретариат премии: Б. Никитская, 53, Клуб писателей Центрального Дома литераторов (библиографический кабинет).

В рамках итогового заседания Палаты попечителей Патриаршей литературной премии имени святых Кирилла и Мефодия определены итоговый круг номинантов. В «короткий» список 2013 года вошли протоиерей Александр Торик, Алексей Варламов, Дмитрий

Володихин, Станислав Куняев, Геннадий Красников, Ольга Куликовская-Романова, Валерий Лепашин, Юрий Лошци и Наталья Сухинаина.

В канун Дня Победы в Екатеринбурге поздравили очередных лауреатов Всероссийской литературной премии имени поэта-фронтовика Венедикта Тимофеевича Станцева (1922–2009). Памятный знак и премии получили: молодой поэт Александр Поповский (посёлок Первомайский Челябинской области); бард Михаил Михайлов (Москва); музейный работник Анжелины Рязанова (Екатеринбург) за большой вклад в пропаганду подвига писателей-фронтовиков и многолетнюю плодотворную деятельность по сохранению литературного наследия писателя Урала.

Подведены итоги литературного конкурса на премию фонда Астафьева за 2011 и 2012 годы. Лауреатами по итогам 2011 года названы: в номинации «Поэзия» — Алексей Евстратов (Пермь); в номинации «Проза» — Анжела Пынзару (Красноярск). Лауреатами по итогам

2012 года стали: в номинации «Поэзия» — Николай Вловин (с. Каратузское Красноярского края); в номинации «Проза» — Мария Ряховская (Москва). Специальным дипломом награждён Михаил Голденков (Минск). В жюри конкурса вошли лауреаты премии прошлых лет, координатором выступил эксперт фонда Астафьева поэт Антон Нечаев. На конкурс пришло более полутора тысяч работ из всех регионов России, а также из стран ближнего и дальнего зарубежья.

ЛИТНАСЛЕДИЕ

Пушкинское «сельцо» Михайловское Псковской области, в котором поэт отбывал ссылку и которое воспел в бессмертных стихах, стало объектом культурного наследия федерального значения. Распоряжение об этом подписал премьер-министр Дмитрий Медведев. Данное решение позволит обеспечить государственную охрану всей территории музея-заповедника «Михайловское». Ранее она предоставлялась только памятникам истории и культуры, располагающимся в селе и его окрестностях.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Клуб «Мир внутри слова»
Малая Пироговская, 5 зал «Берлин»
14 мая — вечер памяти поэта Роберта Вебера, посвящённый 75-летию со дня его рождения, ведущая — Елена Зейферт, начало в 19.00.

Литературный салон Андрея Корovina в «Булаковском доме»
Б. Садовая, 10
13 мая — «Всё об Африке Николая Гумилёва: Неизвестные страницы». К 100-летию самой известной африканской экспедиции Н.С. Гумилёва от Российской академии наук, начало в 20.00.

Центральный Дом литераторов
Малый зал
12 мая — «Русский литературный клуб»,

ведущая — Наталья Никифорова, начало в 18.30.

13 мая — литературный Клуб СП Москвы (поэзия), ведущий — Кирилл Ковальджи, начало в 18.30.

14 мая — секция драматургии «Образ», начало в 14.00.

Российская государственная библиотека для молодёжи
Б. Черкизовская, 4, к. 1
12 мая — Второй открытый ежегодный майский фестиваль современной поэзии, начало в 17.00.

Дом-музей Марины Цветаевой
Борисоглебский, 6
11 мая — заседание литературного объединения «Магистраль», начало в 18.00.

Силуэт Петтымеля

С чего начинается история чукотской литературы? Будь моя воля, я за точку отсчёта взял бы петроглифы Петтымеля. Их обнаружил в 1965 году геолог И. Саморуков. Совершая одиночный переход по коварной северной реке, он на одной из скал разглядел силуэтные изображения, выполненные способом неглубоких выбивок, протирания и вышпильфования.

Эти находки потом тщательно исследовал магаданский археолог. По его мнению, первые петроглифы на склонах Петтымеля появились не ранее первого тысячелетия до нашей эры. Диков рассказывал, что один петроглиф изображал человека, который одной рукой поднял над головой какого-то большого зверя. Рядом он обнаружил силуэт, напоминающий овцебыка или бизона. И ещё он увидел много антропоморф-

ных фигурок, осенённых грибоподобными силуэтами. Всё это свидетельствовало о том, что основу жизнедеятельности предков чукчей составляло комплексное архайное хозяйство, при этом главными объектами охоты служили морские звери и северные олени.

Дальше я бы вспомнил первого учёного-чукчу Николая Дауркина, который имел коряжские корни, но, оказавшись в окружении чукчей, предпочитал мыслить по-чукотски. Когда-то этот северный самородок попал в плен к казакам. Потом стал проводником у первых русских землепроходцев. В 1763–1764 годах Дауркин провёл казаков по северо-восточной части Чукотки, составив подробную карту этого района и изложив свои впечатления о походе в «Скаске о Чукотской земле».

Эта «Скаска...» под названием «Известие о Чукопком носе» впервые появилась в «Месцеслове историческом и географическом на 1780 год». Если угодно, это первое художественное произведение, сочинённое представителем чукотского народа. Известен ещё и другой письменный материал Дауркина — его письмо на моржомовом клыке, рассказывавшее о том, как в июне 1791 года он вместе с казаком сотником И. Кобелевым пересёк на байдарках Берингов пролив и побывал на Аляске.

И ещё я бы отметил роль чукотского старика Теневиля. Кочуя по Усть-Бельской тундре, он в 1927–1928 годах изобрёл свою систему письма. Кое-что об этой системе рассказывал потом полярник И.В. Друри. Он в 1931 году был в стане Теневиля и воочию познакомился с его изобретением. Друри рассказывал:

«Не имея бумаги, Теневиля нацарапывал на узких дощечках разные значки, обозначавшие имена, предметы, понятия, явления». Часть этих дощечек в 1933 году Теневиля подарил другому полярнику — А. Миндалевичу, который доставил их в Ленинград профессору В. Богоразу. «Теневиля», — писал потом Богораз, — изобрёл, по-видимому, своими единоличными силами весьма любопытное письмо. Каждое слово представляет отдельную графему. Часть графем Теневиля имеет пиктографический характер. Таковы графемы, изображающие разные породы рыб и, в общем, сохранившие очертания вертлявой рыбки, плавающей в воде».

Официально же начинателем письменной чукотской литературы считается Фёдор Тынэтэгин (Тинетев), выпустивший в 1940 году в Ленинграде на чукотском языке и в русском переводе Г. Мельникова с иллюстрациями чукотского костореза Михаила Вуквола небольшой сборничек «Сказки чаучу».

Вячеслав РЯЗАНЦЕВ

Потомок чаучу

Иван Омрувье мальчишкой оказался свидетелем величайшего перелома в жизни своего народа. На протяжении нескольких столетий его предки кочевали в верховьях Хатырки по Вилуйской тундре. Потом пришла новая власть, посулившая лучшую жизнь. Но многие обещания исполнены не были. Более того, после войны у чукчей попытались изъять из личного пользования всех оленей. Тундровики взроп-

тали, и в 1949 году часть из них подняла бунт, который власть потопила в крови. Обо всём этом Иван Омрувье потом рассказывал в своей повести «Потомки чаучу», которая во многом благодаря талантливому переводу Шарля Венстена теперь популярна во Франции и в меньшей степени, ввиду отсутствия качественного переложения, известна русскому читателю. Сегодня Иван ОМРУВЬЕ в гостях у «ЛГ».

— В каком состоянии находится современная чукотская литература? Некоторые критики полагают, что после ухода Юрия Рытхэу в лучший из миров она пребывает в упадке. Так ли это?

— Чукотская литература, я бы сказал, пока что находится в состоянии полудрёмы, хотя в последние годы она чуточку просыпается. Через каждые два года проходят курсы имени Юрия Рытхэу, и в это время мы как бы «оживаем». Сказать, что мы находимся в упадке, — наверное, не совсем правильно. Авторы есть и они пишут, но не печатаются. На мой взгляд, нужно создать специальный фонд помощи Чукотскому отделению Союза писателей России. В этом случае можно будет кого-то печатать здесь или в Москве.

«Я оттуда, где пурга и дождь»

Критерии оценки мастерства очень сложны и тонки. И, к сожалению, с трудом поддаются (а на самом деле вообще не поддаются) формализации. Есть неисчислимое множество безупречно с точки зрения поэтической формы написанных стихотворений. Но они тем не менее пусты, лишены смысла.

Справедливо предположить, что один из важных компонентов этого «главного» — мелодика стиха. Поэтому сложно адекватно оценивать стихотворения чукотской поэтессы Антонины Кымытваль, созданные на чукотском языке. В переводе стихи неизбежно теряют ту мелодичность, которая была присуща им изначально. К сожалению, чукотским я не владею и могу только гадать о гармонии и благозвучии поэзии Кымытваль. Тем не менее какой-то вывод о её творчестве всё-таки сделать можно. Кстати, её стихи были переведены на французский, немецкий и даже японский — и это косвенное свидетельство в пользу того, что помимо мелодики есть в них ещё нечто заслуживающее внимания.

Вообще надо заметить, что, даже открыв книгу стихов какого-нибудь признанного мастера, увенчанного лаврами и прочими растениями, можно обнаружить, что большая часть его стихотворений не представляет собой ничего сверхгениального. Это, скорее всего, будут неплохие проходные стихи, обыкновенные камешки в куче камней на берегу. И только единичные экземпляры окажутся золотом.

То же, разумеется, касается и Кымытваль. В её чудесном сборнике «Полярная муза» можно встретить, например, такие пассажи (ставшие теперь историей), навеянные, вероятно, посещением мавзолеев:

*Здравствуй, Ленин!
Про себя сказала или вслух?
Оглянулась — все кругом молчит,
Лишь шаги чуть слышные звучат...*

*Здравствуй, Ленин, здравствуй, славный вождь,
Здравствуй, человек, простой и мудрый!
Я оттуда, где пурга и дождь,
Из чукотской заполярной тундры.*

И хотя сегодня стих звучит архаично, однако он весьма неплох. На что же списать такое нелепое содержание? Его нелепость будет более очевидна, если провести аналогию с современностью: представим, некий поэт сочинил бы подобные строки, например, о Зюганове (дай бог ему здоровья!), стоя у его портрета.

Я не думаю, что Кымытваль двигало желание прогнуться под суровую советскую действительность. Скорее, здесь выражена её наивность, присущая большей части творчества коренных народов Севера. Наивность в хорошем смысле, наивность как открытость миру, в котором нет места фальши и обману.

Эта прекрасная наивность звучит во многих стихах Кымытваль. Некоторые из них посвящены теме любви, и в них она высказывается предельно откровенно, трогательно и немного даже смешно:

*О, как я счастлива — во сне,
— когда молчит он, и волнуется,
и прикидает вдруг ко мне —
нос к носу...
Чукчи так целуются!*

Вообще любовная лирика занимает у Кымытваль значительное место. Фактически её стихи — сплав страсти и любовных страданий. Как позитивное проявление любви остро акцентируется эротическое начало, как негативное — расставание, измена, предательство. В целом для её лирики характерно постоянное ощущение тревоги, беспокойства, предчувствия беды и в то же время радости и счастья, которое легко может быть утрачено. Это касается почти всех тем, которые поднимает Кымытваль — война, любовь, чукотская мифология, дети. Кстати, собственным де-

каждый сможет. Но надо нам учиться, проводить семинары, властям и общественности больше внимания обращать на пишущую братию. Теперь о Березовском восстании (или мятеже?). Конечно же, многое осталось за кадром. Почему к этой теме обратился? Потому что в этом событии непосредственное участие принимали мои ближайшие родственники. Они были истинными хозяевами огромных стад, создавали их своим упорным, ежедневным трудом. А тут — раз и вступаю в коллективное хозяйство, отдаю другому то, что ты создал! Зачем?! Кто так делает?!

— Можно ли говорить о том, что у чукчей сформировался единый литературный язык, вбирающий в себя лексику как оленных, так и береговых чукчей?

— Сегодня нельзя говорить о том, что у чукчей сформировался единый литературный язык, вбирающий в себя лексику как оленных, так и береговых чукчей. У нас живёт и работает Валентина Вэкэт, прекрасно знающая язык береговых чукчей.

Она — член Союза писателей России, лауреат литературной премии имени Юрия Рытхэу. Несмотря на возраст, Валентина Кагьевна много пишет и кое-что печатает, если на то имеются какие-то средства. Я пишу об оленных людях, есть несколько вещей не напечатанных. Есть молодые авторы — в основном поэты, но и они пока что только высветились в литконкурсе имени Рытхэу. Пишут на чукотском. Найдутся и другие интересные авторы.

— Над чем вы работаете?

— Я взялся за третью часть книги об оленных людях. Первая часть — это «Потомки чаучу», вторая часть — «Рэмкилин», а третью только начал. Параллельно пытаюсь начать повесть о чукотском Мюнхгаузене — Маралькоте, который, кстати, был главным героем моей небольшой повести «Летние сутки пастуха Маралькота», напечатанной в газете «Крайний Север» и во французском издательстве.

Беседу вёл Вячеслав КАЛМЫКОВ

тям она посвятила одни из лучших своих стихотворений (возможно, колыбельные песни). Однако самый надёжный способ дать представление о поэте — привести его стихи:

*Не шумите, люди, прошу вас, пожалуйста!
Положите, малыши, в небо бабасты,
да и ты, старый злом, оставь свои шалости,
помолчи, пока мои дочеря спят!*

*Ах, как громко далёкие хлопают выстрелы!
Прекратите стрелять в беззащитных людей!
Всё равно они правы и, значит, — выстоят,
— так зачем же пугать моих спящих детей?!*

*Я бы вынесла беды любви, не жалуясь,
но уймите же грохот своих батарей!
Не шумите, люди, прошу вас, пожалуйста,
не тревожьте сон моих дочерей!*

Кымытваль сложно сравнивать с другими поэтами. Мне кажется, в её случае очень уместно провести некое гендерное различие, хотя оно, возможно, не совсем политкорректно. Грубо говоря, можно прочертить демаркационную линию между «мужской» и «женской» поэзией, которая различается преобладанием тех или иных тем и расстановкой акцентов. «Женская» поэзия более эмоциональна, интимна и нежна, она более приспособлена к точной передаче личных переживаний. И Кымытваль в этом смысле яркая её представительница. Ей удаётся говорить о сокровенном, как бы провожая читателя в мир своей женской души — тонко чувствующей и немного наивной.

Иван ГОБЗЕВ

рации Филатова до Жириновского! В Анадыре всё есть! А в Лаврентия я три дня питался только хлебом и чаем, а в кафе меня зловеще приветствовали только бутылки всевозможных сортов и коньяк, неимоверной дешевизны — 60 рублей, столько же, сколько за бутылку водки. Представляю, что это за попой! Встречался с губернатором, высказал всё, что думаю по этому поводу, но он заговорил меня всевозможными планами, задумками, проектами. Записал совершенно откровенное выступление по телевидению, но не думаю, что оно будет показано без искажений, если вообще покажут. С учётом всего этого думаю отказаться от юбилейных праздников в будущем году в Анадыре и снять своё имя с литературной премии. Вот такие впечатления. То, что ты прислал, — очень интересно и похоже на правду. Пиши. Юрий Рытхэу».

Впрочем, это письмо (оно публикуется впервые), как показала жизнь, оказалось всего лишь бравадой. Никакого скандала писатель устраивать не стал и ни от каких почестей не отказался. Он продолжил тесно сотрудничать как с Назаровым, так и со сменившим в 2000 году Назарова на посту губернатора Абрамовичем. Кстати, в благодарности за это Абрамович начиная с 2001 года стал ежегодно выпускать по одной книге прикомментированного романиста.

В нулевые годы всю правду о приезжих начальниках решился обнаружить в своём романе «Город отравленных душ» лишь Евгений Рожков. Никогда ничего не читавшее новое окружное руководство даже присудило Рожкову за эту вещь премию имени Рытхэу. Но когда оно узнало, о чём рассказывал писатель в премированной книге, у литератора награду забрали. И как на всё этоотреагировал Рытхэу? Предпочёл промолчать. Он не захотел из-за литераторы сориться с влиятельным олигархом.

Сам Рытхэу в нулевые годы издал четыре новых романа: «В зеркале забвения», «Чукотский анекдот», «Скитания Анны Одинцовой» и «Под Созвездием Печали». Я не могу сказать, что все они стали явлением. Если раньше писатель восхвалял советскую власть, то теперь он, по сути, её обличал. Но делал это он не очень убедительно.

Как художник Рытхэу, видимо, исчерпал себя ещё в начале 80-х годов прошлого столетия. Последний его значительный вещью была легенда «Когда киты уходят». Потом последовали повторы, штампы, схематичность — словом, всё то, что серьёзного писателя не красит.

В последние годы жизни Рытхэу работал над романом «Дорожный лексикон». Но и в нём ничего принципиально нового он не сказал. Выразить другую эпоху ему оказалось не по силам.

Вячеслав ОГРЫЗКО

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА

Пасхальные рассказы русских писателей. — Редактор-составитель: Т. Стрыгина. — М.: Никея, 2013. — 448 с. — (Серия: Пасхальный подарок). — 4000 экз.

Многим памятно слова Гоголя о том, как по-разному празднуется Светлое Воскресение у нас и в «чужой стороне»: «В русском человеке есть особенное участие к празднику Светлого Воскресения. Он это чувствует живее, если ему случится быть в чужой земле. Видя, как повсюду в других странах день этот почти не отличен от других дней, — те же вседневные занятия, та же вседневная жизнь, то же будничное выражение в лицах, — он чувствует грусть и обращается невольно к России». Великие писатели запечатлели свет Пасхи в своих произведениях. Эта книга поможет ощутить пасхальную радость не только на Светлой седмице, но и в любые другие дни года. Рассказы о Пасхе под яркой праздничной обложкой делают издание не только прекрасным подарком к Празднику праздников, но и замечательным чтением на все времена. В издании собраны рассказы (большая часть короткие) русских классиков: Гоголя, Достоевского, Андреева, Бунина, Чехова, Куприна, Короленко, Солженицына и многих других, а также русских православных писателей.

ПОЭЗИЯ

Андрей Балашов, Владимир Набоков. **Два пути.** — СПб.: Реноме, 2013. — 28 с. — 300 экз.

Поэтический альманах «Два пути» увидел свет в Петрограде в январе 1918 года, в типолитографии инженера М.С. Персона. Из тиража в 500 экз. известна судьба трёх-четырёх экземпляров. Советский поэт, критик и библиограф А.Е. Тарасенков включил альманах в легендарное издание «Русские поэты XX века. 1900—1955. Библиография» (М.: Советский писатель, 1966). О Набокове известно исчерпывающе много. Об А. Балашове — чуть больше того, что ему довелось быть однокурсником Володи Набокова по Тенишевскому коммерческому училищу. Один исследователь в белградской газете «Старое время» 20-х годов нашёл стихи Андрея Балашова и объявления о продаже открыток с портретами русских царей и церковных календарей, нарисованных им в сопровождении опять же стихов. Добавим, что главного героя предпоследнего романа Набокова «Прозрачные вещи» зовут Хью Персон. Это имя владельца маленькой типографии на углу Казанской и Садовой, где был отпечатан альманах. История его замысла и создания неизвестна. Набоков с осени 1917 года был уже вне родины. К своим ранним стихам он относился весьма прохладно.

МЕМУАРЫ

Странники войны: Воспоминания детей писателей. 1941–1944 / Редактор-составитель Н. Громова. — М.: Астрель, 2012. — 445 с. — 3000 экз.

Наталья Громова — автор нескольких книг о литературном быте двадцатых-тридцатых, военных и послевоенных лет. Все книги Громовой основаны на обширных архивных материалах и рассказах реальных людей — свидетелей времени. Свод воспоминаний подростков сороковых — детей писателей, — с первых дней войны оказавшихся в эвакуации в интернате Литфонда в Чистополе. Они будут голодать, мёрзнуть, переживать гибель старших братьев и родителей, убегать на фронт и мечтать о возвращении в Москву, переживая первую влюблённость, начало дружбы, которая сохранится на всю жизнь. Авторы вспоминают детское восприятие жизни на краю общей беды, рассказывают о том, как ловили дезертиров или как на новый 1942 год устроили праздник с настоящей ёлкой. Каждая история — отдельная судьба. Среди прочих — судьбы трёх погибших юношей: Георгия Эфрона, сына Марины Цветаевой, Никиты Шкловского, сына известного критика, и Всеволода Багрицкого, поэта и сына поэта.

Книга иллюстрирована уникальными семейными фотографиями, снабжена расширенным указателем имён.

ИСТОРИЯ

Великая Отечественная война. — М.: O.I.M.A. Медиа Групп, 2013. — 448 с. — (Серия: Великая Россия). — 4000 экз.

Эта книга посвящается героической Победе нашего народа в Великой Отечественной войне. Она рассказывает о событиях предвоенных лет, об основных периодах Великой Отечественной войны, о главных сражениях и военных действиях. Отчётливо и ярко показано лицо врага, с которым пришлось столкнуться советскому народу. Книга построена во многом на воспоминаниях участников событий, документальных свидетельствах: письмах, личных дневниках, газетных статьях, сообщениях военных лет, посвящённых внутренней и внешней политике Советского Союза, борьбе с агрессором на фронте и подвиге народа в тылу, важнейшим сражениям и секретным операциям. И, конечно, главная тема — люди, чьи имена навсегда вписаны в летопись войны, кто не жалел ни сил, ни самой жизни ради приближения Победы. Много интересных материалов военной поры, которые были рассекречены только в последние годы, в том числе и тексты тайных договоров, секретных приказов.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Николай Назаркин. **Мандариновые острова.** — М.: ИД Мещерякова. 2013. — 112 с. — (Серия: NET. NA.KARTE). — 3000 экз.

В серии Net.Na.Karte вышла новая книга Николая Назаркина «Мандариновые острова». Назаркин сам был когда-то маленьким пациентом и показывает в своих «палатных» рассказах жизнь больницы изнутри. Но в книге словно и нет болезни — умению дружить и радоваться жизни у героев «палатных» рассказов можно только поучиться! Сборник рассказов «Изумрудная рыбка» — дебют Николая Назаркина в литературе — был сразу замечен критиками и получил Малую премию Национальной детской литературной премии «Заветная мечта», а потом и премию «Книгуру». Это вроде бы продолжение так понравившейся детям «Изумрудной рыбки», но не совсем: это другая история, просто некоторые герои те же, хотя тут они старше. Коля Кашкин и другие подолгу живут в больнице. Все рано или поздно туда возвращаются. Назаркин едва упоминает диагнозы, совсем не описывает процедуры, болничную тоску и страхи, его интересует жизнь: занятия, приметы, привычки и фантазии неунывающих пациентов детской больницы.

ОБЪЕКТИВ

Нельзя быть слепыми!

Книга В.А. Бахревского «Непобеждённые» посвящена героям Людиновского подполья, действовавшего в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на Калужской земле. О пережитой трагедии и о великой Победе написано множество художественных произведений, ставших классикой русской советской и мировой литературы, но эта тема неисчерпаема, и свидетельством тому новая книга известного русского писателя Владислава Бахревского, посвятившего своё творчество не только историческому прошлому (романы о русской Смуте XVII века), но и актуальным проблемам сегодняшнего дня (повести о детях, повесть о любви «Кипрей-полянх», повесть-сказка «Златоборье» и др.).

История Людиновского подполья воссоздана в «Непобеждённых» почти с хроникально-документальной достоверностью и представлена читателю в форме динамичного повествования о судьбах его главных героев — протоиерея отца Виктора Зарецкого и комсомольца Алексея Шумавцова.

О подвиге героев-комсомольцев из группы А. Шумавцова стало известно почти сразу после завершения войны, а вот деятельность отца Виктора и его дочери Нины долгое время оставалась закрытой по причине атеистической идеологии советских времён. И лишь в 2007 году отец Викторин Зарецкий был посмертно награждён медалью «За отвагу». Этот факт исторической справедливости писатель сообщает читателю в одной из последних глав книги под названием «О тех, кто выжил».

Мастерски сочетая исторический, документальный материал с художественными описаниями повседневной жизни людиновцев, оказавшихся в оккупации, писатель создаёт целостную картину быта — и в большей степени бытия русского человека, оставшегося непобеждённым, борющимся с врагом за свою землю, веру и Отечество. Читателя, конечно, поразят и великое самоблагодание, и высочайшая вера отца Виктора, и порой наивное-детское, ребячливое поведение подпольщиков, безусых мальчиков тринадцати-шестнадцати лет, и внутреннее презрение к врагу, и одновременно достойная сдержанность русских женщин Марины Михайловны Саутиной, Клавдии Антоновны Азаровой, Олимпиады Александровны, сестры отца Виктора.

Начиная своё произведение с лирических описаний предвоенной жизни в Людиново отца Виктора Зарецкого, его «вхождения» в мир людиновцев, В. Бахревский воссоздаёт не только картины жизни рядовых граждан СССР, но и те непростые условия, в которых оказалась Русская православная церковь в 30-е годы XX века, а также и то, как каждый искал и находил своё место в общем строю.

Интересным и весьма значимым событием для молодёжи Людиново была битва (как её на-

зывает писатель) на футбольном поле команд Алексея Шумавцова и Митьки Иванова. Интересно это сражение и как сюжетнообразующий элемент повествования: противостояние команд в мирное время обернулось долгосрочной битвой защитников Родины во главе с А. Шумавцовым с её предателями под предводительством М. Иванова во время оккупации, закончившейся, увы, разгромом подполья.

Если начало этого произведения лирично, а сюжет развивается неспешно, то с момента

Владислав Бахревский. **Непобеждённые. Герои Людиновского подполья в годы Великой Отечественной войны.** — Издательство Московского патриархия, 2012. — 464 с. — (Серия: Номинанты Патриаршей литературной премии). — 3000 экз.

описания начала войны лирическое начало сменяется на остро драматическое, а чаще и трагическое. В стремлении точно, правдиво отразить события народной борьбы с врагом В. Бахревский часто переходит от повествовательной манеры письма к остро-публицистической, фраза приобретает лаконичную, чёткую форму почти информационного характера, становится подобной сводкам Информбюро. И лаконизм, и публицистическая страстность, и точность в передаче фактов и событий военного времени оправданы и уместны — в суровые и трагические времена не до лирики.

В. Бахревский использует в произведении и богословские тексты, но не только когда повествует о подготовке отца Виктора к проповеди. Впервые слово Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергея прозвучало из уст священника в самом начале его подпольной деятельности. «Не красотою деятели, но глубокими помыслами блистало слово митрополита. Были в этом послании вера в Бога и вера в народ» — эти слова писателя верны не только по отношению к слову митрополита Сергея, но в равной мере — и к самому произведению.

Многие главы второй части книги не только публицистичны — они документальны, они передают точную информацию о событиях тех лет, обнажают глубоко патриотичную и гражданскую позицию автора. К примеру, в главе «Война и вера» сконцентрированы сведения о положении на фронтах после битвы под Москвой, названы точные цифры потерь личного состава целых армий и жертв среди мирного населения. Но при этом именно в этой главе ощущается читатель большой оптимизм и веру в победу не только из-за процитированного вступления митрополита Сергея к книге «Правда о религии в России», но и благодаря авторской убеждённой, проверенной историей и временем уверенности в необоримых силах русского народа: «А Русская земля и впредь превратилась в землю мучеников. Конца этой муке и мученичеству не было. Сначала Германская война 1914 года. Ужас революции. Смерть и голод Гражданской войны. Разор, смерть, голод коллективизации. 1937 год. Казни комиссаров, надругавшихся над русским народом, над Церковью при Ленине, при коллективизации, и заодно выкашивание всего умного, самостоятельного, что успело воспрянуть на Русской земле к 1937 году. Без передышки — финская позорная война. И вот война с Гитлером — на уничтожение. Какую необоримую силу тайла в себе наша земля, наш народ! Господь с Россией... Россия победит».

Читатель, конечно, обратит внимание и на то, как последовательно и страстно писатель вызывает к его сердцу и душе, как напоминает о святом — о светлой памяти об отдавших свои жизни во имя свободы и счастливого будущего: «Две девочки рисковали жизнью — и тысячи неискалеченных судеб. И звенит вопрос в безупречной синеве зенита: были ли люди, которые хотя бы раз помянули в молитвах Антонину и Александру — своих извобавительниц от ужаса оккупации? Не ведают новые поколения, кто им дал жизнь, жертвуя своей. Память нынче — шоу. Не хочется русского слова осквернять».

А в завершающей произведение главе писатель обращается к читателям с напутствием, предостережением и призывом любить Россию, творить добро и справедливость, быть верными сынами своего Отечества: «Да не оскудеет в нас вера. Не оставим Господа, и Господь не оставит нас. Не обмелеваем в любви к России, любовь-то и возродит нас для великих трудов, Родины ради. Всё Воинство Небесное с нами. И среди этого воинства — юноши и девушки Людиново, верящие в нас, потому что за нас отдали жизни, и с ними отец Викторин, пастырь. Глаза предков — зрячие. Нельзя нам быть слепыми. Сие — непозволительное для русского человека».

И какое же русское сердце не откликнется на такой призыв!

А.В. НАУМЕНКО-ПОРОХИНА

КНИЖНЫЙ РЯД

Река человеческая

«День в августе» Игоря Гамаюнова пополняет собой целую галерею книг, авторы которых оказались длительными и пристальными наблюдателями жизни в каких-нибудь обжитых местах, будь то деревня или один из бесчисленных российских городков. Так, Ефим Яковлевич Дорош, работавший в послевоенные годы в «Литературной газете», осев после тяжёлой болезни возле Ростова Великого, в течение десятилетий публиковал «Деревенский дневник», ставший его главной книгой и замечательным документом эпохи. Можно вспомнить и другие имена — хотя бы Владимира Солоухина с его «Капель росы», посвящённой родному Оленину (кстати — в той же Владимирской области, откуда «родом» и сюжеты книги «День в августе»).

Вот и Гамаюнов обживал не просто дом, купленный во владимирской деревне с распространённым названием Погост, куда прежде ездил к родичам жены, но и всю эту местность на Клязьме с её прошлым, где и легендарная битва Евпатия Коловрата с татарами, и жестоко подавленный крестьянский бунт в крепостную пору, — и тоже с весьма драматическим настоящим, когда, по выражению директора животноводческого комплекса Николая Шраменко, происходили «не столько переход, сколько стихийное — кувырком! — падение» к рыночным отношениям.

На первый взгляд ничего особенного в книге не происходит, просто ежедневный сельский быт, разговоры у навешающей деревню автолавки или в автобусе. Однако во всём чувствуются перемены самого разного свойства.

Выразительно уже название одной из глав — «Последняя корова» — и «динамика» событий: когда десять лет назад автор стал местным жителем, в деревне ещё нанимали пастуха для частных коров, и парного молока ребягте хватало. Теперь пьют привозное. И даже энергичная соседка Татьяна, у которой не дом был, а этакий минимолокозавод: обеспечивала и сметаной, и сливками, и творогом, — сменила корову на коз.

Многие жители подались в Москву, в охранные структуры (сутки дежуришь — двое дома). Читаешь — и вспоминаешь знакомый ныне столичный пейзаж: ленивые мордастые мужики у офисных дверей. «Через год-два с ними не о чем гово-

рить, — сетует Николай Шраменко, — специальность утратили, ничего им не интересно, деградация полная!» И того пуше: в свободное время могут спяно развлечься стрельбой по любой цели!

Слава богу, что есть ещё тот же Шраменко, чей животноводческий комплекс переживал в 90-х и (тьфу-тьфу, чтоб не сглазить!) пережил величайшие трудности. Как их пережили окрестные сельяне, будь то коренной житель, истовый умелец Николай Жиряков или занесённый волной миграции аж из Узбекистана «примак» в безалаберной семье Жуйковых Тынистан, упрямо сопротивляющийся миллиейско-гопниным придирам и местным обычаям («*Много вы, русские, пьёте!*»). И, похоже, он таки настоит на своём, приструнит и выпивоху тестя, и шалопутную жену!

Много в книге и других сюжетов, вроде доживавшего в Погосте немногословного виртуоза топора — матроса с легендарного крейсера «Варяг». Словом — *река человеческая*, как назван один из разделов повествования!

В книге любопытно соседствуют профессиональные навыки автора, журналистская хватка, этакий зуд — готовность активно вмешаться в происходящее, скажем — в явную пробуксовку с насущнейшей задачей газификации деревни, — и стремление следовать неспешной манере любовного воспроеизведения «драгоценных подробностей бытия», по собственным словам писателя, явственные отголоски любимого Паустовского и, пожалуй, Пришвина.

Закономерно и естественно входит в размышления на тему (опять-таки по авторским словам) *родноведения* рассказ о собственной семье — от трогательных зарисовок её нынешних малолетних представителей до драматической истории всего гамаюновского рода, разнёсшего по стране бурями минувшего века.

Разворотливый, по воспоминаниям односельчан, прадед Капитон «за всё брался... *кожи выдeldывал, колёса мастерил... все к нему — у него колёса крепче*». Будучи сельским старостой, затеял сажать сосны — от песчаных бурь. Так и осталось — «*Капитонов бор!*»

А вот сыновьям дал духовное образование, как оказалось в революцию — не к добру: священнослужители! чуждый элемент!! Михаил был

Шародей

смертно изданной книге впервые в таком объёме собраны стихи и поэмы поэта, переводы с английского и немецкого, образцы эссеистики поэта, легенда об Арсении Тарковском.

В давние годы поэзия Владимира Леванского сразу привлекала к себе внимание яркостью слова и масштабностью зрения. Яркий поэт, он ощущал этот мир в многообразии красок и страстей:

*Алел закат и рынок был багров —
вздыхались туши хряков и коров
и грустно перед лавками мясными
торчал бродяга — продавец шаров.*

*Я подошёл к нему — в его руках
на смольных изогнутых ветях*

Игорь Гамаюнов. **День в августе.** — М.: Изд-во «ИМК», 2012. — 175 с. — 1000 экз.

схвачен, но сбежал, ушёл на Каспий, в рыбачью артель, однако и там был примечен шустрым гэпз-ушником, заторопился уезжать — да сердце не выдержало.

Афанасию удалось ареста избежать, двинулся вслед за братом — и на всю жизнь затаялся в Дербенте под чужой фамилией.

Бесконечно метался туда-сюда и его сын, а своему мальчику, будущему автору этой книги, ничего толком не объяснял: «*Видно, не хотела тебе папана биографию портить*», — сказал годы спустя дядя.

Описание поездки к своим истокам, в степное Заволжье, жестоко пострадавшее в начале прошлого века от голода и раскулачивания, рассказ о паломничестве на кладбище в Глютовке, где «*зарыблио в глазах от собственной фамилии*», — горькие и драгоценные, страницы: «*Я пошёл к церкви. Сухая лопкая пыльню хрустела под ногами... Здесь, под стоящими и под упавшими уже крестами, под холмиками без крестов и надгробий лежала почти вся вымершая улица Гамаюновых*».

С не меньшим пониманием и сочувствием читается заключительные строки книги, написанные при отъезде из ставшего дорогим для автора клязьминского утолка под «*аккомпанемент бесконечного дорожного гула*»:

«С чем мы останемся, обыватели душных мегаполисов, увязшие в цивилизации гламура, в потребительской суете, забывающие в эгоистическом угаре о глубинной России, её историческом прошлом, её сегодняшним и завтрашних утратах? Кому оставим зарастающие дикими травмами безлюдные земли? Шумит-гудит нескончаемым автомобильным потоком Владимирский тракт, увозит жителей России из одной жизни в другую».

Андрей Турков, фронтовик, кавалер ордена Отечественной войны I степени

*шары пылали гроздыми цветными
и сам он весь черёмухой пропал.*

Такое впечатление, что этот продавец шаров слетел в «Поэму снов «Сад» Леванского из замечательной сказки Юрия Олеши «Три толстяка». Но это отнюдь не подражание: это общность живописного видения мира. Не зря первая книга поэта была названа «Шародейство». Что это такое? Леванский объясняет читателю по «Толковому словарю» Дали: «Шар — краска; шародейство — изображение красками, живопись». Поэт в слове *шародействовал*, был ярко, глубоко, живописен, драматичен. Что ещё надо стихам? Разве что внимание читателей. Будем надеяться, что «Избранное» поэта не пропадёт в потоке многообразных поэтических изданий.

СЕРГЕЙ МНАЦАКАНЯН

СЕМЬ НОТ

Апрельские высоты

Так иногда бывает: месяц собирает невиданный урожай. Как этот апрель в Москве. Каждый вечер — событие. В концертных залах столицы играли выдающиеся музыканты современности. Канадский пианист Марк-Андре Амелин удивлял стилистическими тонкостями и ясностью мысли. О технике не говорю — фантастическая! Звучали Форе Экспромт № 2 фа минор соч. 31, Баркарола № 3 соль-диез мажор соч. 42; Равель, «Ночной Гаспар» — три поэмы по Алоизиусу Бертрану; Рахманинов, две Прелюдии (соль мажор и соль-диез минор). Соната № 2 си-бемоль минор соч. 36. Всё было очень интересно, но особенно хорош — Равель. Марк-Андре учился у Ивонны Юбер. А та в своё время у выдающегося французского пианиста Альфреда Корто. Равель в руках Амелина был прежде всего красив. Корто, как известно, мало говорил на своих уроках. Играл сам, затем приглашался студент, а профессор становился единственным, но очень строгим слушателем. Если что-то не получалось, он возвращался к инструменту и опять проигрывал произведение. Затем молча уступал место за роялем ученику и отправлялся в слушатели. Могло быть три возвращения. Если студент упорно не слышал или не понимал, чего добивается профессор, — они расставались. Навсегда. Никаких объяснений при этом. Марка-Андре, случись он в классе Корто, явно ожидал милостивый приём. Равель у него редкого благородства и очень привлекательных природных образов — всё трогает и заставляет вслушиваться в каждый звук.

Московский международный дом музыки пригласил замечательного польского пианиста Петра Андершевского. Он живёт, правда, то в Париже, то в Лиссабоне. Почему бы ему однажды не пожить у нас? Зал, в котором выступал пианист, очень неудачен: слышимость избранная, никто не знает, в каком именно месте надо усесться, чтобы внятно воспринимать пианиста. Зал огромен. И пуст. Представляю, как неприятно выходить к инструменту в этом караван-сарая, наблюдая пустые кресла. А ведь можно было пригласить студентов многочисленных музыкальных учебных заведений Москвы — им такой редкий подарок запомнился бы на всю жизнь.

Андершевский — интеллектуал, интроверт. Исполнял Баха, Шумана и Яначека. Бах у него интимен, звуки как бы слегка затуха́ны умелым художником очень хорошего вкуса. Бах размышляет. Сам по себе, не требуя ничего от слушателей. Пианист умеет весьма убедительно это выразить. Отводит себе самую скромную роль человека, услышавшего великого Баха. И нам так талантливо и своеобразно тоже предлагает услышать...

В программах таких избранных пианистов трудно что-либо предположить. Но я бы рискнул выделить особу у Андершевского вторую часть цикла Яначека «По заросшей тропе». Интереснейшее сочинение, и пианист был им особо увлечён. Надо заметить, что Андершевский очень скромен на сцене, странник в мире редких гармоний, с которыми у него полное взаимопонимание.

В Большом зале консерватории играл Константин Лифшиц, Дебюсси, Бетховен, Шуман. Вышел к роялю, бойко скинул пиджачок на сцену, на этом праздничные ощущения закончились. Мне показалось, что не очень хорошо продумана программа. Прелюдии Дебюсси утомили даже самых стойких поклонников пианиста и композитора. Что-то явно не складывалось. Да и последовавшая далее Соната № 30 Бетховена свидетельствовала только об одном: над программой надо думать. Жаль. Интересный музыкант, да и сцена БЗК выпадает не часто.

К концертной деятельности возвратился выдающийся российский пианист Михаил Плетнёв. Несколько дней подряд в «Оркестрионе» играл и сольную программу, и концерты с оркестром. Конечно, приятное событие. Как всегда, всё безукоризненно, но в итоге ловишь себя на мысли, что пианисту в этот раз в общем-то нечего было сообщить истосковавшимся слушателям после долгого перерыва. Так бывает. Надеюсь, последующие выступления блестящего музыканта оставят более оптимистичные настроения.

Самое яркое впечатление от сольного концерта пианиста Александра Гаврилюка в Большом зале консерватории. Яркий, эмоциональный, праздничный рояль. Программа разнообразная и сложная: Бах, Шопен, Лист-Горовиц и Мусоргский. Складывается ощущение, что он может всё и никаких трудностей для него не существует. Великолепная техника, всё очень хорошо продумано и насыщено мельчайшими, но очень важными для каждого заявленного сочинения выразительными деталями. Трудности, которые поневоле пришлось преодолевать пианисту в юности, по-моему, многому научили Александра. И мы сейчас стали свидетелями этого «научения»: размышляющий рояль, глубокий, философичный. Как хорош у него Шопен! Никакой слащавости, салонности в помине нет — подлинные чувства, заставляющие переживать, сочувствовать, страдать. Как замечателен Мусоргский с «Картинками с выставки» — всё озорно, мощно, размашисто. Изобразительность звука потрясающая — силы хватают на всё. Музыканта мира хорошо бы обогреть в Москве — такие талантливые руки «на дороге не валяются». Да и консерваторской молодёжи нужны идеи не только родного учебного заведения. В общем, чем чаще мы все будем встречаться с Александром Гаврилюком в концертных залах Москвы, тем лучше и для исполнителя, и для слушателей.

Завершать сенсационный апрель намеревался Григорий Соколов в Санкт-Петербурге. Но помешало внезапное заболевание — концерт перенесён на конец июня. Желая скорейшего выздоровления выдающемуся российскому пианисту, будем надеяться на новые впечатления — он сам их любит и лелеет.

Юрий ДАНИЛИН

ШТРИХ-КОД

С него начинается Родина

В цикле крупномасштабных проектов Государственной Третьяковской галереи, в череде таких имён русского искусства, как Левитан, Дейнека, Коровин, развёрнута выставка года — «Михаил Нестеров. В поисках своей России». Она приурочена к 150-летию со дня рождения художника, содержит порядка 300 произведений из 24 музеев России, Украины, Беларуси, 9 частных коллекций и открыта в здании ГТГ на Крымском Валу.

«Хорош божий мир! Хороша моя родина! И как мне было не полюбить её так, и жалко, что не удалось ей отдать больше внимания, сил, изобразить все красоты её, тем самым помочь полюбить и другим мою родину» — это не только слова Нестерова, это его кредо как живописца и гражданина. Патриотичность проходит красной нитью через всё его творчество, и потому название выставки может удивить зрителя: а разве художник не нашёл свою Россию?..

Путь исканий Нестерова протекал не столько в области живописной техники, сколько в религиозно-философском русле. Прошлый рубеж веков с его головокружительными формами модерна, вариативностью истории и упительными идеями символизма породил звёздную плеяду создателей прекрасного. И в выборе своей стези каждый художник был свободен. Нестеров предпочёл русский реалистический романтизм с религиозным наполнением. Михаил Врубель, соратник Нестерова по Абрамцевскому кружку, как-то раз с почтением заметил, что повезло же ему найти свою нишу, свою идейную канву: вот есть у художника картина «Видение отроку Варфоломею», и можно больше ничего не делать в искусстве, поскольку в историю своё имя он уже вписал... Этот эпизод характеризует коллективное бурление, свойственное тогдашнему художественному сообществу, — открытие новых задач искусства, формирование нового языка, сотворение в хаотическом потоке собственного «я». Как долго сам Врубель искал свою тему в искусстве! Безусловно, обойтись без какого-либо влияния было невозможно. И Нестеров, выходя из реалистической школы передвижников, сочетая традиции западноевропейского искусства, в частности английских прерафаэлитов, ориентировавшихся, в свою очередь, на мастеров раннего Возрождения, с чертами национального русского стиля, создаёт именную страницу в отечественном изобразительном искусстве.

В 1890 г. никому не известный юноша из Уфы, ученик Василия Перова представил на передвижной выставке в Москве полотно «Видение отроку Варфоломею»,

закрывавшее сенсацию как в идее, так и в смелом композиционном решении. Пейзаж отличался от работ передвижников одухотворённой лирикой, а герой — отстранённостью от мирского. Сюжет взят из детства будущего святого Сергия Радонежского (в миру Варфоломея): по легенде, юный пастушок бродил по полям в поисках стада и встретил у дуба древнего старца, который предсказал ему великую ответственность за судьбы своей земли... Картина молодого самобытного художника была приобретена Павлом Третьяковым для своей галереи, несмотря на многочисленные советы его ближайшего окружения не делать «ошибки».

Из девяти разделов выставки один так и называется — «Цикл о Сергии Радонежском». Помимо героя эти работы объединены некой звучной монотонностью и внутренним покоем — жизнь посвящена одному служению, без перепутей. Помимо станковых работ представлены эскизы к росписям Владимирского собора в Киеве, церкви Покрова Богородицы Марфо-Мариинской обители милосердия в Москве, храма Спаса на Крови в Санкт-Петербурге. Апогеем экспозиции и своеобразным итогом религиозной темы в творчестве художника является монументальная и многофигурная незаконченная картина «На Руси» (Душа народа), написанная в 1914–1916 гг.

Приглубленная гамма тающей пейзажной дымки и торжественная плоскостная статика персонажей следуют той самой ноте начальной лиричности, что завоевала сердца первых зрителей Нестерова. Этому композиционному балансу художник остаётся верен долгие годы. Колорит чистого цвета появляется только в пор-

Фото автора

ретных работах. И здесь мастер находится в контексте уже другой школы — модернистской — с её чёткостью, контрастами, объёмностью. Галерея образов замечательных современников дореволюционной и советской России также имеет нечто объединяющее — это происходивший на наших глазах мыслительный процесс. Молодой Горький (дар дочери писателя в 1937 г. Институту мировой литературы им. А.М. Горького), религиозный писатель Иван Ильин в год высылки из России на «философском пароходе», архитектор Алексей Шусев, Виктор Васнецов за год до смерти, ваяющая Вера Мухина, старик Лев Толстой, основатель «толстовства» Владимир Чертков (два портрета — в зрелом возрасте и за год до смерти), воспитательница царских дочерей, внучка поэта Софья Тютчева, основатель физиологии, первый российский лауреат Нобелевской премии (1904 г.) Иван Павлов — за этот портрет в 1940 г. Нестеров получил Сталинскую премию...

Заметим, что круглую дату Михаила Нестерова ещё в прошлом году начал праздновать Русский музей, затем была выставка на родине художника, в Уфе — в Башкирском государственном художественном музее им. М.В. Нестерова, а завершает эстафету Третьяковка. Как будто кстати: на следующий день после торжественного открытия выставки в столице прошёл предаукционный показ произведений русского искусства, выставленных на торги в Англии. Среди прочих — картина Нестерова «За Волгой» (Странник), по предварительной цене в \$3 млн. Очевидно, это одна из подготовительных работ к хорошо известному полотну 1922 года, которое хранится теперь тоже за границей — в собрании Национального художественного музея Республики Беларусь и экспонируется сейчас в ГТГ.

Арина АБРОСИМОВА
Выставка работает до 18 августа.

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

Рядом с Иваном

Ему бы исполнилось 90 лет 12 мая этого года. В памяти многих этот известный актёр остаётся не одно десятилетие. Родом из Рязанской губернии, Зубков Валентин Иванович в свои молодые годы, как и вся страна, встал на защиту своей Родины, после окончания лётного военного училища воевал до самого победного салюта на Красной площади в Москве.

В конце 40-х годов Зубков занимался в самодеятельной театральной студии при МГУ, которой руководил К. Воинов.

Первая его роль в кино была в 1956 году у кинорежиссёров Л. Кулиджанова и Я. Сегеля в фильме «Это начиналось так». Не имея актёрского образования, Зубков в роли бригадира механизаторов Скворцова сыграл эту роль убедительно и интересно.

Воинов, один из первых, ещё в театральной студии, обратил внимание на талантливого актёра и пригласил его на главные роли в фильмах: «Трое вышли из леса», «Солнце светит всем».

...на возвышенности, рядом с артиллерийским орудием, в первый день мира на земле сидит старший лейтенант Николай Савельев (В. Зубков), смотрит в небо и говорит: «Кукушка, кукушка, сколько мне годков жить осталось?»

Так начинался фильм «Солнце светит всем», который по праву считается одним из лучших послевоенных фильмов и входит в фонд «Золотая коллекция советского кино». Война только закончилась, но впереди у Савельева, потерявшего зрение, был ещё один бой, который определил весь ход его дальнейшей жизни. И в этом бою он выходит победителем.

В 1960 году Зубков стал актёром Театра-студии киноактёра. В начале 60-х годов снялся в фильме А. Тарковского «Иваново детство». Молодой режиссёр увидел в этом актёре ту психологическую глубину, которая была способна раскрыть образ героя капитана Холина, чувство долга как офицера, защищающего свою Родину,

неподеленную теплоту и любовь к мальчику Ивану, который погибает, выполняя боевое задание военного командования.

Мы тогда мальчишками, после окончания уроков в школе, по несколько раз бегали в кинотеатр, чтобы ещё раз посмотреть этот фильм. Кинокартина А. Тарковского тепло была встречена за рубежом советскими зрителями и критиками, отмечавшими прекрасное исполнение ролей Н. Бурляевым и В. Зубковым.

В 1963 году В. Зубков снимается в одной из главных ролей (известного геофизика Ф. Орлова) в советской мелодраме кинорежиссёра И. Хейфица «День счастья» по повести Ю. Германа, который написал и сценарий. По сценарию, Орлов не поехал в очередную экспедицию, остался дома с женой, устроив себе «день счастья», и потерял работу. Проблема семьи, внутренних взаимоотношений, любви утасовающей и наступающей. В этой роли Зубков нашёл своё место, и в борьбе с собою его герой выбрал единственно правильный путь: начать сначала, он уезжает в экспедицию.

Через год В. Зубков вместе с сыном Сергеем снимается в фильме «Поезд милосердия». Фильм рассказывает о том, как четыре года по дорогам войны курсирует поезд милосердия, спасает жизни раненых солдат. Под грохотом бомбёжек и повседневной крови и смерти люди, спасающие чужие жизни, становятся одной семьёй. Автор сценария — Вера Панова, по её повести «Спутники» ставил фильм кинорежиссёр И. Хамраев.

С Зубковым почти во всех фильмах, где он снимался, работали известные кинорежиссёры: К. Воинов, Л. Кулиджанов, М. Калатозов, Ю. Райзман, Я. Сегель, А. Тарковский, И. Хейфиц, Е. Андриканис.

С каждой кинокартиной благодаря его актёрскому трудолюбию и мастерству, внешним и внутренним качествам, работе с ним кинорежиссёров раскрывался всё больше талант, какая-то человеческая притягательность и желание зрителей чаще видеть его на экране. Стройный, подтянутый, интеллигентный, и военная форма всегда была ему к лицу.

Заслуженный артист России Валентин Зубков более 40 ролей сыграл в кино.

Летом 1977 года у Зубкова погибает единственный сын Сергей — он утонул в реке. Страшная трагедия обрушивается на семью, и после смерти сына актёр серьёзно заболел... а 18 января 1979 года его не стало.

Он прожил всего 55 лет. А помнить его будут долго.

Вячеслав МИЛЯЕВ,
ПЕНЗА

СОБЫТИЕ

«Язык музыки понимают все»

В рамках перекрёстного Года Россия—Германия **Московский Синодальный хор** выступил в главных соборах Мюнхена и Лейпцига. Были исполнены сочинения Баха и митрополита Илариона. Символично, что в Лейпциге концерт известного русского хора проходил в знаменитой Театинеркирхе, той самой, в которой творил великий Иоганн Себастьян Бах. И состав исполнителей был интернациональным: партию Евангелиста в «Страстях по Матфею» Владыки Илариона читал отец Виктор (Австрия), протоиакон собора Святителя Николая Чудотворца в Вене; за органом — регент этого храма Татьяна Шерба (Беларусь). Прекрасно говорящий по-русски, имеющий солидное музыкальное образование (оперный факультет Венской консерватории и Ленинградская духовная семинария), уже не в первый раз выступающий с Московским Синодальным хором **отец Виктор** ответил на вопросы спецкора «ЛГ» **Татьяны Эсауловой**.

— **Что сближает немцев и русских?**

— Хороший вопрос. Сближает нации, естественно, культура! И здесь, я не открою Америку, если скажу, что более всего сближает, конечно же, музыка! Музыкальный язык понимают все... Я знаю митрополита Илариона давно, познакомились мы с ним в Вене. В течение четырёх лет был у него секретарём, и он приглашал меня на различные совместные проекты с Московским Синодальным хором. В 2010-м был учреждён Фонд содействия возрождению Синодального хора, председателем попечительского совета которого является Владыка, при его непосредственном содействии и участии было осуществлено множество проектов, в том числе и эта поездка в Германию.

— **Как вы, человек, воспитанный в западной культуре, воспринимаете произведение митрополита Илариона?**

— В этом уникальном проекте в католическом (Мюнхен) и лютеранском

(Лейпциг) храмах в исполнении Синодального хора звучит православное произведение. Но у меня как раз нет такого чувства, что оно принадлежит к какой-либо культурной традиции. Я бы сказал, именно в нём переплетаются «языки» разных культур. Оно — универсально и для немцев, и

для русских. Об этом говорит и опыт исполнения его в разных странах на разных языках.

— **Вы были в числе первых исполнителей?**

— Да, впервые мы в таком же составе исполнили это произведение в Москве, соответственно на русском языке. Затем «Страсти» исполнялись в Америке — на английском (переводу всегда подлежит только партия Евангелиста), потом — в Италии, на Украине; это произведение исполняли и в Швейцарии — на немецком.

— **Какова реакция публики на выступление Московского Синодального хора в других странах?**

— Концерты хора воспринимаются всегда очень хорошо. На этот раз, в Мюнхене, мы даже и не думали, что собор наполнится до отказа. Свободных мест не было, многие стояли. А после концерта долго не расходились, благодарили русских певцов. То же самое было в Вашингтоне, в огромном соборе на 3000

человек. Люди были в восторге.

— **Вы владеете многими языками...**

— Немецкий — мой первый язык. Я говорю также на английском, итальянском, испанском, румынском. Русский сумел сохранить, конечно, благодаря семье и кругу общения, благодаря храму и русским прихожанам.

— **Когда язык (в широком смысле этого слова) становится для вас особенно важен?**

— Можно по-разному подходить к этому вопросу. Вы сказали про мой «хороший» русский язык. Если взять его или вообще русский язык, который сохранился за границей, он остался таким, каким был лет шестьдесят назад. Язык... он меняется. И в последнее время это стало очень заметно, особенно когда приезжаешь в Москву и даже когда смотришь телевизор. Меняются выражения, интонация, ударения. Иногда изменения, скажем так, идут не в очень хорошую сторону. А вот за границей люди, связанные с родиной опосредованно, стараются сохранять то, чем они владеют, и язык как бы консервируется. Изменения, если они всё-таки доходят, не воспринимаются. Сохраняется старая культура общения, особенно это чувствуется в Париже.

— **Какая музыка, на ваш взгляд, должна звучать во время литургии в православном храме?**

— Про церковную и духовную музыку мы недавно спорили с нашим регентом Татьяной Шербой. Она попробовала сделать женский состав хора в литургии. Для меня это было очень непривычно. У нас в храме очень приличный смешанный хор. Мне это совсем не понравилось, потому что я очень люблю, например, Бортнянского, нравятся торжественность... Бывает, человек редко приходит в церковь. А если он приходит и слышит мощное, полнокровное звучание хоровой партитуры, что-то великое и гениальное, это побудит его прийти и во второй раз.

Битва идеологий

Великая Отечественная война — это не только военные операции, героизм солдат, трудовые подвиги в тылу. Это была и грандиозная схватка пропагандистских машин за души и умы людей. Об этой стороне войны рассказывает историк Ольга ЖУКОВА.

— В последнее время в сознание людей внедряется стереотип: СССР выиграл войну, но проиграл её идеологически, потому что наша пропаганда была слаба и не пользовалась доверием людей. Ей, мол, просто не верили...

— Наше поколение, воспитанное советской школой, имело довольно стройную систему представлений о причинах, начале, ходе и окончании Великой Отечественной войны. Но с погружением страны в «идеологию отсутствия идеологии» ситуация коренным образом изменилась. От «историков-реваншистов» сегодня мы узнаём о том, что СССР проиграл войну идеологий. Хотя это абсолютная ложь. Гитлеровский фельдмаршал Йодль, тот самый, подписавший акт о безоговорочной капитуляции Германии в мае 1945 г., фактически признавал идеологическое поражение гитлеровской Германии уже в 1941 г., в дни неожиданного для врага мощного советского контрнаступления под Москвой. В директиве командирам войсковых подразделений вермахта «О политической пропаганде» он раздражённо констатирует: «Советский противник в области пропаганды развивает исключительно высокую деятельность. Зима будет ещё в большей степени использована противником для разложения нашей армии. Поэтому невыполнение приказа о сдаче или уничтожении вражеских листовок может повлечь за собой тяжёлые последствия и даже смертельную опасность для армии и народа».

— Ну, постсоветские десятилетия приучили нас относиться к самим понятиям «пропаганда и агитация» с известной долей недоверия, иронии, даже презрения...

— А ведь слова эти, известные ещё древним римлянам, ничего крамольного в своей основе не несут. «Пропаганда» в переводе с латыни — «распространение», «агитация» — «приведение в движение». Всякая война это и борьба за умы и души людей.

О панике в первые дни войны написано и сказано много. Но архивные документы свидетельствуют, что в советском обществе были и совсем иные настроения. В 20-х числах июня 1941 г. на всех предприятиях Москвы проходят первые митинги, начинается запись добровольцев в действующую армию, принимаются меры, так сказать, духовной мобилизации на отражение врага. Ответственные контролёры Комиссии партийного контроля направляются «в народ». Один из контролёров сообщает с завода «Шарикоподшипник», что моральное состояние коллектива хорошее, но приводит такие факты: «Рабочий завода Алексеев, придя утром на завод, сообщил, что он собственными глазами видел, как наша зенитная артиллерия якобы сбила германский бомбардировщик... При подробном опросе т. Алексеева в партийном комитете и на собрании коммунистов цеха выяснилось из его собственных признаний, что заявил он это с целью похвалиться. На заводе усиленно циркулируют слухи о взятии Варшавы, Кёнигсберга и о том, что якобы застрелился Риббентроп. В информационную сводку на имя парткома завода поступали также заявления отдельных товарищей о вражеских десантах в районе Москвы...»

К началу Великой Отечественной войны телевидение, вещание которого началось в 1939 г. в Москве и Ленинграде, широко распространения не получило. Но регулярное радиовещание, начавшись в 1924 г., к 1941-му стало всеохватывающим: в большинстве городских квартир и сельских изб постоянно прислушивались к чёрной «тарелке» репродуктора. На телеграфных столбах центральных улиц и площадей городов и сёл были установлены громкоговорители.

Об огромной роли прессы в жизни людей на фронте, в тылу и на временно оккупированных территориях говорят поразительные факты. Фронтовики с боевых позиций требуют: «Пришлите снарядов и газет». В тылу свежую прессу читают в любой библиотеке или клубе. В соответствии с суровыми нормами военной жизни подчас на «общественных» экземплярах газет стоят штампы-наказы, грозно предупреждающие: «Не удержи-

вай газету более 1 часа», «Прочёл — передай другому».

За время войны в сводках Совинформбюро публикуются более 1800 сообщений о героических делах партизан. Газеты с этими сообщениями, специальные выпуски «Вести с Советской Родины» и листовки самолётами разбрасываются над временно оккупированными территориями, доставляются в партизанские края. Некоторые крупные партизанские соединения, имея небольшие типографии, выпускают свою печатную продукцию. Газеты переходят из рук в руки, берегаются как величайшая ценность, таким образом, каждый номер могут прочесть сотни людей. Из-

менящимся «начитаться», верящим в любовь, в своё предназначение в жизни, к старшим относящимся с одновременным почтением и некоторой покровительственной снисходительностью. Он любит поучить младших и хочет быть для них примером. Он мечтает вдохнуть жизнь полной грудью, но и готов, если потребуется расстаться с ней во имя своей страны. И ещё он выглядит немного наивным, слишком правильным, с позиций нашего циничного времени. Именно таким явственно вырисовывается коллективный портрет всего молодого фронтового поколения. Они были очень близкими по мыслям, интересам, мировосприятию.

Вот Елена Калмыкова, недавняя москвичка, живущая в знаменитом и элитном, как теперь принято говорить, Доме на набережной, пишет в Свердловск подруге Гале Рудзянской 29 декабря 1942 г.: «Галочка! Мы с Наташей ведём большую переписку с фронтовиками. И вот сегодня я получила письмо от одного лейтенанта... Какие чудесные письма пишет он под грохот разрывающихся снарядов...

— Скорее, то, что было у немцев, невозможно в нашем исполнении. Невозможно представить, например, русское или советское кабре, столь популярное у немцев, так же как и невозможен русско-советский канкан.

— Ну почему же? Оперетту никто не запрещал. «Сильва» шла в блокадном Ленинграде, и одноимённый фильм вышел в 1944-м...

— И всё же опереточного «гламура» у нас было на порядок меньше, чем в Германии или Штатах. Да, советский зритель видел ещё в довоенных фильмах озорную Любовь Орлову, танцующую на дуле цирковой пушки в «Цирке», или ещё же героиню в фривольном платье из сети, отплясывающую в «Весёлых ребятах». Уже послевоенный советский зритель увидел Марику Рёкк и других западных кинодив, машущих ножками... Но героини советских кинокартин были совсем иными. Даже в нарядах интернациональной моды они выглядят не гризетками, а «девушками с характером»...

— Русское и советское... В годы войны был ли какой-то конфликт между ними?

«Окна ТАСС» на Кузнецком мосту в Москве. Июль 1941 г.

Александр УСТИНОВ

дов и под пулёмётную стрельбу... Какая замечательная молодёжь воюет у нас на фронте, защищая нашу свободу. Его адрес мы узнали из «Вечерней Москвы», куда поместили их письмо с просьбой написать им кому-нибудь. Но он не единственный, кому я пишу, я переписываюсь с пятью фронтовиками и получаю в этом большое удовлетворение. Если бы ты знала, как приятно бывает читать, что твои письма согревают их там, помогают бороться ещё настоячивее и упорнее»...

В Москву в Валовую улицу маме пишет сын-курсант Евгений Орлов 12 декабря 1943 г.: «Мама, я очень доволен, что ты меня ежедневно ждёшь домой с победой, так и надо: «Жди меня, и я вернусь».

Будущий морской офицер Александр Хрульков в конце 1944 г. пишет из Ленинграда в далёкую Хаскию младшей сестрёнке: «Лорка, какие ты картины там смотришь? Что нравится? Я тебе напишу, какие картины (новые) я смотрел и какие мне понравились: «Жди меня», «Два бойца», «Воздушный извозчик», «Джорж из Динки-джаза», — все эти картины прекрасны, советую посмотреть. Если будет у вас идти кино «Жди меня», обязательно «выгоны» посмотреть эту картину папу и маму. Им она очень и очень понравится».

Письма курсанта А. Хрулькова своей семье весьма показательны тем, что уверен он — там, в сибирской дали, идут те же фильмы, что смотрит он в Ленинграде, лишь недавно освобождённом от вражеской блокады.

— Что можно сказать о стилистических отличиях между немецким и советским искусством времён войны? Что из того, что было у нас, невозможно представить в немецком исполнении?

— Этого «конфликта» тогда просто не существовало. Ведь это были годы, когда, можно сказать, русское — «осовечивалось», советское — «обрусевало». Советские художники рисуют плакаты, открытки, карикатуры в лучших традициях русских сатирических лубков. В музыке и литературе происходит, можно сказать, последний «всплеск» песенного народного творчества — сохранившиеся ещё в русской глубинке «былинники речистые ведут расказ» уже не о русских богатырях и витязях, а о победах Красной Армии. Кстати, главной наградой многочисленных смотров художественной самостоятельности, широко проводимых по всей стране все годы войны, становятся поэздки победителей на фронт, к самым благодарным слушателям.

Аرخангельская сказительница А. Суховерхова о советской родине рассказывает:

*Не полётысь Доина-река
С подгоры на круту-гору,
Не бывать любым врагам
На советской родной земле.*

А уж новые частушки на злобу дня не уступают «Окнам ТАСС» по боевому напору и искромётному юмору. В свою очередь, советские композиторы и поэты черпали вдохновение в исконных русских ритмах и слогах, создавая песни, столь близкие по звучанию русским былинам, плачам и сказам, плясовым и частушкам.

— Можно ли было одолеть врага без сильной идеологии и её мощной пропагандистской машины?

— Нет, конечно. СССР противостояла мощнейшая пропагандистская машина. При подготовке к нападению на СССР в фашистской Германии для успешного ведения психологичес-

кой пропагандистской войны среди советского народа и Красной Армии в каждой военной и гражданской структуре создаются специальные отделы, подчиняющиеся Управлению по делам пропаганды. В особые роты, входящие в состав частей вермахта, призваны военные журналисты, фотокинорадиорепортёры, специалисты по изданию листовок, плакатов, газет, книг. Центральный орган — Министерство народного просвещения и пропаганды, имеет специальный восточный отдел с подразделениями для работы с населением СССР. В области пропаганды вменено работать и созданному с началом нападения на СССР Министерству по делам оккупированных восточных территорий, возглавляемому прибалтийским немцем Розенбергом. Создавались дополнительные спецподразделения пропаганды в оккупированных районах, местное радио, местная пресса и были попытки взять под идеологический контроль духовенство. Много усилий в пропаганде «нового мирового порядка» прилагала в сотрудничестве с немцами белоэмигрантская организация «Антикоминтерн».

Завотделом агитации Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) С. Зеленов 13 декабря 1944 г. так оценивает политическую обстановку в Литовской ССР после изгнания из неё фашистов: «Немцы создали литовский центр антисоветской пропаганды, так называемое «Студиус Бюро», который издавал свой журнал под названием «Литовский архив» (вышло 4 тома). В Литве выходило восемь республиканских газет с общим тиражом около 500 тыс. экз. Такие газеты, как «Атейтис», имели ежедневный тираж — 250 000 экз. Еженедельная крестьянская газета «Советник крестьянина» выходила тиражом 300 000 экз. Немцы издавали в Литве 16 журналов. За время немецкой оккупации в Литве было издано 3,5 миллиона книг; особенно большими тиражами печатались антисоветская литература. Все культурные учреждения: театры, кино, школы были исключительно литовскими. Русские, польские, еврейские школы и театры были закрыты».

— А кто противостоял гигантской пропагандистской машине Германии с нашей стороны?

— Управление агитации и пропаганды при ЦК ВКП(б) и Главное политическое управление Красной Армии. Они курировали работу радио, редакции газет, журналов, книжных издательств. Многие сотни общественных агитаторов, пропагандистов, политинформаторов, черпающих знания из радиопередач, газетно-журнальных публикаций и листовок, изданных на их основе, работали на фронте и в трудовом тылу.

Уже 24 июня 1941 г. Постановлением ЦК ВКП(б) создаётся Совинформбюро, обязанное ежедневно готовить для радио и прессы военно-оперативные сводки об обстановке на фронте. Но информация о первых неделях войны, предоставленная оперативным отделом Генштаба, была столь трагична, что начальник нового органа печати А. Шербаков решает давать её лишь в собственной редакции, облекая в обтекаемые формулировки...

Сотрудники Совинформбюро не были профессиональными психологами и уж тем более ничего не слышали о столь модном ныне нейролингвистическом программировании, но профессиональные журналисты кое-что подсказывали им необходимые «кодовые слова», которые повторяются рефреном в сводках Совинформбюро и периодовых статьях газет, становятся устойчивыми выражениями, «программирующими» людей на победу: «временно оккупированные советские территории», «временные успехи противника», «наши временные неудачи»...

Другой тонкий психологический приём, используемый в сводках, — своеобразное «уравновешивание» информации: даже в дни фронтовых поражений сводка обязательно рассказывает ещё и о ярких боевых эпизодах, называя имена отдельных героев и целых героических полков и дивизий, о трудовых победах советского тыла. И тут же — о тяжёлом положении в европейских странах, оказавшихся под фашистским сапогом, и во множестве цитирует покаянные признания немецких пленных.

Будем помнить — сводок Совинформбюро ждала не только наша страна, но и весь мир — и друзья, и недруги...

**Ведущий проекта
Арсений ЗАМОСТЬЯНОВ**

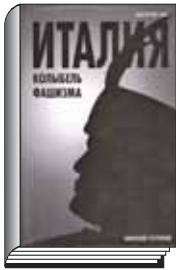
КНИЖНЫЙ РЯД

Кровавое колесо истории

Фашизм у нас прочно ассоциируется с Германией 1933–1945 годов. На деле же итальянский фашизм стал первым опытом власти «партии нового типа» некоммунистической направленности, он был предшественником германского нацизма. Так что фашизм в точном смысле идеологии есть прежде всего явление итальянское. В режимах Гитлера и Муссолини действительно много общего, но много и серьёзных различий.

Напомним, что имя автора профессора Николая Васильевича Устрялова (1890–1937) прочно связано с идеологией, которую он сам называл национал-большевизмом. Она возникла во время Гражданской войны, в центре её — признание революции 1917 года, «возвращенчество» эмиграции. Устрялов вернулся в СССР, был арестован в 1935 году и расстрелян.

Устрялов Н.В.
Италия — колёбель фашизма. — М.: Алгоритм, 2013. — 240 с. — 2000 экз.

Исследование об итальянском фашизме было написано им в эмиграции в 1928 году. Он видел процесс его зарождения собственными глазами.

«Он интересен как симптом нового момента в развитии старого мира, — пока не больше. Он показателен своими тенденциями, своими методами, своей постановкой отдельных социально-политических проблем. Несомненно, он любопытен как острый кризис демократической государственности классического типа. Он характерен реставрацией неких утверждений и ценностей, которые, казалось, были навсегда заброшены демократическим веком», — пишет Устрялов.

И дальше: «Фашизм стремится создать широкий и «органический» общенациональный блок — от магната финансового капитала до последнего некалфицированного рабочего. Отсюда его излюбленные идеи государственного авторитета, иерархии, дисциплины, а также собственности, как социальной функции, и труда, как национального долга. Идеи сами по себе не новые, но в данной обстановке и в данном сочетании осуществляемые впервые. В идеале, достаточно, по-видимому, отвлечённом и отдалённом, рисуется «фашистская нация», когда все итальянцы будут фашистами и партийная диктатура сама собою растворится в синдикальном государстве».

Автор явно недооценил слова Муссолини, что «только кровь даёт бег звенящему колесу истории», что Италия под пятой диктатора надеялась на колониальный передел мира. Увлечённый идеей создания «нового мира», обещаниями «открыть перед человечеством новые социальные горизонты», он не видит страшные опасности, которые несёт в себе эта идеология. Эти опасности, возможно, тогда ещё не виделись столь кошмарно трагическими в итальянском варианте, на итальянской почве, но мы сегодня уже знаем, к чему ведут такие эксперименты. Присущее Устрялову стремление обожествлять идею Государства, ставя его всегда «выше общества», застит тут ему глаза. А ведь Гитлер уже написал «Майн кампф»...

Сегодня, когда уже нет и не может быть заблуждений относительно практики фашизма и нацизма, книга Устрялова интересна анализом условий, в которых они зарождаются, теорий, на которых они строятся.

Илья ВИХАРЕВ

«...Тогда надо выкинуть отцовские ордена»

Книга известного петербургского философа, писателя и постоянного автора «ЛГ» представляет опыт соединения художественной литературы и философии. Первая часть книги — многоплановый расказ о виденном и передуманном автором, начиная с детских лет (конец 1940-х годов) и кончая 2000 годом — временем зрелости. Период этот включил в себя многое — послесталинская эпоха, «оттепель», брежневский СССР, перестройка, смутные 90-е. Подзаголовок «роман с философией» вполне соответствует сути дела.

Александр Казин
Частичи бытия.
Роман с философией. — М.: Алетей, 2013. — 296 с. — 1000 экз.

О чём бы ни говорил автор, главным героем его книги неизменно остаётся мысль.

Автору вполне удалось яркие интеллектуальные портреты петербургских философов — Э. Соколова, М. Кагана, Б. Парамонова, Т. Горичевой и других. О своей родословной — семейной, национальной и духовной — автор рассказывает открыто, не боясь повествовать о внутренних, обычно скрытых от посторонних, переживаниях.

Сразу чувствуется, что книга написана коренным петербуржцем и убеждённым патриотом своего города и страны, о чём свидетельствуют сами названия глав: «Александровский парк», «Другие берега Невы», «Собняк Долли Фикельмон», «Дворец графа Зубова»...

Во второй части представлен философский взгляд на историю и современность Отечества. Особое место занимают статьи «Антиномии русского опыта», где говорится о противоречиях русской истории, и «Царский путь России», в которой автор жёстко полемизирует с либералами и националистами. Он не скрывает своих симпатий и антипатий.

«Давайте начистоту, господа! Либо вы отказываетесь от советского периода отечественной истории как исчадия ада, и тогда вам надо выкинуть из сундуков дедовские и отцовские военные ордена, перестать праздновать вместе с нами День Победы 9 мая и начать отмечать (вместе с недобитыми эстонскими и украинскими эсэсовцами) дату образования власовской армии, раздувая тем самым бесконечную гражданскую войну...»

Вот такого накала разговор предлагается читателям этой книги.

ДМИТРИЙ МАКАРОВ

ТЕЛЕПАМЯТЬ

Легенды Штирлица

Навстречу юбилею «Мгновений»

Ровно сорок лет назад эlegantный и задумчивый мужчина средних лет принялся разгадывать кроссворд «Санрайз» на глазах сначала сотен компетентных товарищей, а затем и миллионов зрителей. Потом было немало глубокомысленных рассуждений: главным героем эпохи стал оборотень, разведчик, напавший чужую личину. Вот, дескать, какие мы лицемеры с двойной бухгалтерией – и героев придумали соответствующих. Действительно, Штирлиц-Тихонов стал визитной карточкой Советского Союза 70-х. Но суть его не столько в двойничестве, сколько в умственном превосходстве над противником. Штирлиц – мечта о героическом и победительном интеллектуале, который к тому же не презирает страны родной, потому что он интеллектуал советский, а значит – плебейский в высоком смысле.

Этот фильм мог стать всенародным только в 1970-е. Для 60-х он слишком джентльменист и аналитичен, тогда требовались герои помоложе. Восьмидесятым не хватало основательности и оптимизма, а в «Мгновениях» ни авторы, ни зрители не сомневаются, что у них перед глазами – полотно из истории великой державы, переигравшей другую великую державу. А в более поздние времена «Мгновения» не снискали бы славы. Массовый зритель оскормился и перешёл на гамбургеры. Юлиан Семёнов отныне сложен, Лиознова – элитарна, а Вячеслав Тихонов вовсе не шоумен и даже не культурист. Так что секрет создания таких полотен утрачен. Семидесятые годы – время зрителя взыскательного, время грамотных служащих и рабочих. Сегодня у нас нет такой аудитории, нет и сериалов уровня «Мгновений». Всё-таки вульгарный социализм иногда до вульгарности убедителен...

Вот уж легендарный телефильм... Достаточно было бы одной (отчасти достоверной) легенды: награды обрушились на авторов «Мгновений» через несколько лет после премьеры, когда Леонид Ильич Брежнев впервые сумел посмотреть все 12 серий сразу и пожелал присвоить Штирлицу звание Героя Советского Союза. И впрямь, Государственную премию фильм получил только в 1976-м. К тому времени фильм уже три года считался эталонным и каждый ребёнок знал, что запоминается последняя фраза. Наши критики во все времена воротили нос от лёгкого жанра, но для «Мгновений» они (за исключением скептических настроенного Виктора Дёмина) сделали исключение. Покоряло ощущение документализма, все эти титры, тикающие часы, хроника под закадровый голос Копеляна: вот оно, настоящее телекино, когда природа «голубого экрана» служит искусству. К тому времени канон «военных приключений» приелся, публика жаждала ощущения политическо-го факта, а у Семёнова и Лиозновой получилась безупречная документальная сказка.

Разведчики, шляпы, азарт и печали двойной жизни... Помните эффектную сцену – генерал Вольф, выходя из самолёта, увидел громил Бормана. От ареста его спас только весельчак Шелленберг. Самый широкоплечий громила в шляпе тревожно поглядывает на жертву. Это не актёр, это советский Геркулес – Анатолий Парфёнов. В войну он громил немцев. А потом ни раненая рука, ни возраст не помешали ему найти себя в классической борьбе. Он стал олимпийским чемпионом Мельбуна и выдающимся тренером и превратился в «фашиста» на один съёмочный день, а разведчик Исаев-Владимиров – на полжизни.

Георг Васильевич Мясников – замечательный управленец и мыслитель позднесоветской поры – сетовал, что после ХХІІ съезда у нас в капитальных книгах о Великой Отечественной портретов Гитлера больше, чем изображений Сталина. По оценке газеты «Советская Россия» от 1973 года, первый показ многосерийного телефильма «Семнадцать мгновений весны» собрал у экранов 80 000 000 человек. И полетели в Останкино сотни тысяч писем о повторном показе... После такого триумфа о расставовке сил в верхушке Третьего рейха у нас знали лучше, чем о тайнах кремлёвского двора времён войны. Даже не самые эрудированные школьники судачили о Бормане и Геринге.

Правда, Юлиан Семёнов и Татьяна Лиознова вывели на сцену и Сталина: впервые в телевизионном (самом массовом!) кино. Сталинских сцен получились немного, но интерпретировали воля в явной симпатией. «Что касается моих информаторов, то, уверяю вас, они очень честные и скромные люди, которые выполняли свои обязанности

ти аккуратно и многократно проверены на деле» – эта фраза рассудительного вождя звучит ближе к финалу как награда главному герою. Говорят, что Микаэл Таривердиев поначалу отказался работать на «Мгновениях» из десталинизаторских соображений. Но в результате получился многосерийный фильм, в котором и Таривердиев блеснул, и Сталин мелькнул. Обратите внимание на изысканную работу музыкантов: две песни, вошедшие в картину, мы слышим на титрах по несколько раз. Но всякий раз это особый вариант по темпу, по интонации. О, да, это искусство докоммерческого времени.

Фашистские бонзы в «Мгновениях» не карикатурны, как в фильмах «Антонша Рыбкин» и «Вдали от Родины». Но умных врагов мы видали уже в «Подвиге разведчика», был там такой Рummельсбург. А уж в «Шите и мече» среди врагов попадались красавцы, интеллектуалы, патриоты. Но у Лиозновой эсэсовцы ещё и обаятельны, в нескольких эпизодах мы даже им со-

чувствуем: у одного погибла семья, другой проявляет искреннюю заботу о погибшем товарище... Грустный одноглазый оберштурмбаннфюрер Айсман трогательно «не может поверить в нечестность Штирлица». Вот таких штрихов человечности у прежних советских киноэсэсовцев точно не было.

За двенадцать серий приключенческого фильма Штирлиц убил одного человека (провокатора Клауса) и одного (гестаповца Холтоффа) ударил по голове коньячной бутылкой – возможно, слегка покалечил. И то, и другое Штирлиц проделал с отменю невозмутимым выражением лица, не замарав белой рубашки.

Зато сколько хитрых комбинаций продумал! Никто не умел так убедительно показывать человека мыслящего, как Вячеслав Тихонов. Особенно – с голосом Копеляна за кадром. Таков он, советский сверхчеловек, – с морщинами у глаз, с сигаретой (Лиознова любила показывать задумчиво курящих людей).

Собранный, эlegantный, сдержанный. Мыслитель, а не флибустьер, он не любит махать кулаком и стрелять. Этим отличается и от предшественников вроде Чапаева, да и от зарубежных коллег.

В анекдотах высмеивается непобедимое могущество Штирлица, который всех обводит вокруг пальца. В детстве, примечая, как непринуждённо наш разведчик крутит и вертит Шелленбергом, как тонко играет на слабостях ушлого Мюллера, а боялся одного: а ну как Штирлицем лично займётся Кальтенбруннер. Этот форменный дьявол в погонах выглядел самым опасным волком рейха – но, к счастью, остался эпизодическим героем сериала.

Нет, Исаев не примитивный суперагент: Лиознова и Семёнов немало постарались, чтобы зрители оценили сложность задания, которое Москва поставила перед Штирлицем. Он даже брюзжит перед коллегами – Эрвином и Кэт: «Там, видимо, считают, что, если я не провалился за двадцать лет, значит, я всесилен. Неплохо бы мне стать заместителем Гитлера. Или вообще пробиться в фюреры, а? Хайль, Штирлиц!»

Противники сериала (например, писатель-фронтвик Г. Бакланов) упрекали Лиознову: фильм преувеличивает роль разведчиков в Победе. А подвиг солдат низведён до муравьиной роли участников хроники, которая меркнет на фоне крупных планов великопленного Штирлица. Да, в этой сказке о добре и зле не было места окопной правде. Но ведь и Штирлиц – солдат. Обыкновенный наш Иван-царевич, прошедший через огонь и воду.

Лиознова рассмотрела актёра, умеющего играть мысль, сомнения, умеющего удивительно бережно обращаться в кадре с женщиной. Вкрадчивая нежность сурового молчуна пригодится ему в сериале. И аристократическое, офицерское благородство мимики и выправки, присущее сыну павлопосадского механика ткацких станков, подошло к рыцарю разведки. Работая над ролью толстовского князя Андрея, Тихонов смущался своих больших крестьянских рук. В «Мгновениях» оченьгодились эти широкие ладони и сильные пальцы, которыми он раскладывал на столе спички, закуривал в кабачке «Элефант» и писал записку жене. Писал по-французски: «Моя дорогая...»,

несколько раз перечёркивал, а потом и вовсе уничтожил записку: «Не стоит везти это через три границы».

Лето 72-го выдалось смертельно знойным. Снимался сериал. Тихонову казалось, что роль получается длинной и однообразной. Часы раздумий он любил проводить... в аэропорту, в суматохе прилётов и отлётов хорошо размышлялось. Во Внукове он и задумал сцену встречи с женой в кафе.

В «Трёх тополях на Плющихе» Лиознова уже овладела сентиментальными сердцами в длинной бессловесной сцене: таксист ожидает возлюбленную попутчицу, а она в слезах смотрит на него из окна и не выходит – под пахмутовскую мелодию. Для «Мгновений» музыку написал Таривердиев, и у героев длинной немой сцены тоже не состоялось полноценное свидание. Зато они во все глаза смотрели друг на дружку: он с сигаретой, она со своими туристическими сумочками. А ещё Штирлиц привечает лопухую собаку, сентиментально заглядывает ей в глаза и кормит на пороге дома. А ещё отмечает 23 февраля, измазав истинно арийский подбородок в печёной картошке. Разведчик Исаев, как и артист Тихонов, любил петь «Ах, ты, степь широкая...». Да, в сериале немало сентиментальных эпизодов: чувствуется женская рука. Никакого отношения к детективному сюжету не имеют отношения Штирлица с frau Заурих и Габи. Ему приятно «просто так» выезжать на природу со старушкой Заурих и танцевать с молодой скромницей Габи, которая по уши влюблена в загадочного «господина Бользена». Словом, мы видим разведчика в чуждом, но обжитом пространстве и постепенно

покорно выкуривает, потом Вильгельм отводит его в сторонку, ставит на колени, как бессловесную скотину, и стреляет в затылок. Что подлащивать, война. Ворвавшиеся в госпиталь русские солдаты предстают мстительными безжалостными скотами. Они хладнокровно добивают тяжелораненых немцев, которых не успели эвакуировать, и тут же насилуют медсестёр. Звери.

Вот фон, на котором герои сериала – несчастные, страдающие люди, они не виноваты в том, что Гитлер пришёл к власти, развязал и проиграл войну. В финале оставшиеся в живых герои понимают, что за ошибки и преступления СС и гестапо придётся расплачиваться им. Опять их жалко.

Такую версию величайшей войны, которую развязала нацистская Германия, внушают не только немецкой молодёжи, показав фильм по телевидению, но и навязывая нашей в Интернете. И многие «ведутся» на эту пропаганду – нашей пятой колонной проводилась многолетняя кропотливая подготовительная работа. Бесконечные

начинаем поглядывать на Германию его всепонимающими глазами.

Зрители уже по эпизодическим появлениям в первых сериях отметили Леонида Броневского – исполнителя роли шефа гестапо, группенфюрера Мюллера. «Мюллер вечен, как вечен в этом мире сыск», – говорит Шелленберг, а уж он в исполнении Олега Табакова и в интерпретации Семёнова оказался обаяшкой, которого Штирлиц всякий раз обманывает всё-таки с подозрительной лёгкостью. Мюллер – более крепкий орешек. Он и яблоко ест целиком, «с косточкой», и ломать судьбы умеет, как немолчаливый танк. Броневый мастерски играет волнения, подозрения, сомнения Мюллера. Запомнилось, как нервно он пытается открыть ящик письменного стола, как поводит плечом и массирует макушку.

Чтобы зритель прочувствовал грёзу приобщения к тайнам войны, Лиознова не только поигрывает хроникой (мы даже не замечаем, как, скажем, настоящий Борман оборачивается в кадре Борманом-Визбором), но и вводит постоянные отбивки – под тиканье часов идёт точное указание времени и места действия, а ещё – информации к размышлению с анкетными данными героев («Истинный ариец... Характер нордический... Великопленный спортсмен...»). Всё это создаёт атмосферу погружения в документ, в репортаж из истории войны, отчего зритель удовлетворённо ощущает себя участником интеллектуального противостояния.

Нередко «Мгновения» упрекают в эстетизации нацизма, даже поговаривают, что нашенский молодёжный неофашизм начался с этого сериала... Отец Татьяны Лиозновой добровольцем записался в ополчение и погиб на фронте. Никакого любования эстетикой нацизма в фильме нет. На непредвзятый взгляд, механическое эсэсовское царство дисциплины бледнеет и рассыпается при воспоминаниях Исаева о далёкой Родине. И мимолётные образы Кремля, советских офицеров и политиков во главе со Сталиным преподносятся в «Мгновениях» с почтительной теплотой: сразу ясно, что их эстетика человечнее и сильнее напыщенного рейха. Да, Борман, Кальтенбруннер, даже Геринг и Гиммлер показаны в фильме людьми деятельными и неглупыми. Напрашивается сравнение с роммовской послевоенной «Секретной миссией», где, например, Борман предстаёт потешным плутом (это смачно изобразил Белокурый). У Лиозновой наши противники выглядят респектабельно – как в программе «Время». Официальные лица, власти мира – правда, накануне собственного краха.

Немало говорено о том, что рейх Лиозновой и Семёнова напоминал Страну Советов времён развитого социализма. Двойная мораль, демагогия, лицемерие, ощущение близкой катастрофы... Как будто эти сёстры родились при Брежневе и померли в 1985-м, после апрельского пленума!

В 90-е сериал двадцатилетней давности всё ещё показывали в лучшее время. И мы учились у многоликого чемпиона Берлина по теннису учтиво и хладнокровно вести себя во вражеском окружении, сохраняя чувства Родины в потайном чулане души. «Будьте осторожны, штандартенфюрер: впереди ухабы» – «Я всегда осторожен». Посерьёзнее мы стали относиться и к словам «генерала в поезде» (Н. Гриценко): «Будь проклята любая демократия в рейхе. Всякая демократия в нашей стране чревата только одним: диктатурой мелких лавочников». Разговоры «за политику» из какой-нибудь «Интервочки» давно протухли, а семёновские монологи фашистов и разведчиков почему-то не стареют.

Притворство, двойная игра... А мог бы Штирлиц вернуться к собственной сути, снова стать Владимиром? А можем ли мы сегодня демонстрировать свои истинные намерения? Или лучше привычно скрываться под личиной господина Бользена или фон Киштайна... Притворство и артистизм (вместе с трудолюбием) когда-то превратили дикарей в человек. Наши предки напавляли шкуры, притворялись животными, приманивая добычу. Без притворства человек не выполз бы из пещеры. Вот вам ещё одна информация к размышлению.

АРСЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВ

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televed@mail.ru

Парадоксы Первого

Главным культурным телесобытием не только недели, но, может быть, и года стала трансляция Первым каналом торжественного открытия новой сцены Мариинского театра. Концерт солистов Мариинки и её друзей произвёл огромное впечатление. Великопленный по составу исполнителей, выдержанный по ритму, замечательный по вкусу и атмосфере – маэстро Гергиев сделал уникальный подарок и себе к юбилею, и всем поклонникам высокого искусства оперы и балета. В концерте принимали участие блистательные Диана Вишнёва, Ульяна Лопаткина, Пласидо Доминго, Юрий Башмет, Денис Мацуев, Рене Папе... Подлинной царицей бала стала выросшая в Мариинке Анна Нетребко... Необыкновенный концерт в Петербурге свидетельствует о том, что музыкальный театр жив, что – особенно после череды скандалов, потрясавших наш музыкальный, Большой театр, – вселяет надежду.

Однако открытие новой сцены Мариинки и 60-летие Валерия Гергиева, так же как «Достояние РЕСублики», посвящённые Александру Пахмутовой или Андрею Дементьеву, уникальные и редкие события, а ящик живёт своей жизнью. На Первом канале установился стойкий благодатный тренд. Изумили популярность и героизация уголовного мира и лагерного шансона в сериале «Легенды о Круге», юбилейный концерт Стаса Михайлова «20 лет в пути», где «любимцу публики» подпевали, как будто присягнули на верность, все звёзды нашей эстрады – от Наташи Королёвой до Льва Лещенко... Как такое может быть на Первом канале?

Ведь есть же, есть у нас великие артисты, которые устремляются ввысь и увлекают публику за собой, но тележрецы, захватившие эфир, поклоняются золотому телцу и рейтинг и потому упорно опускают палку до своего приклатнённого местечкового уровня.

А.К.

ЭПИТАФИЯ

Он правду романтизировал

Личность кинорежиссёра Николая Павловича Машенко ещё потребует своего исследования. Сейчас мы можем только скорбеть о его уходе из нашего мира в другой и радоваться, что там нет кинематографа, интриг, человеческих амбиций, наказания за талант. Там другие мерила земных деяний.

Н.П. Машенко родился в селе Меловатка Луганской области. Мать его была простой скотицей. Он никогда не чурался этого и говорил о своём не министерском происхождении открыто; чувствовалось, что движет им любовь к матери, а его судьба, в которой было много хорошего, вызвала у него чувство гордости.

Он был остроумен, а если уж кого охарактеризует, то снайперски. Он был жизнерадостен, а подчас жесток. Иногда пребывал не в настроении, если ещё не находил ключа к снимаемому эпизоду и под руку попадалась жертва, которая принимала на себя гнев его. Он любил после съёмок удачного кадра компанию и был её солистом, никогда я не видел его отягощённым гадусами. В этих компаниях продолжался разговор о кино, а потом – украинские песни... И тут же он мог перейти к сложнейшей сцене серьёзного, глубоким, ответственным... Он романтизировал правду, и она становилась движущей силой, приподнятой поэтической. Мы с ним много общались, и я не раз слышал от него, какую огромную работу он вёл в себе, как пестовал и собирал свой кинотриптих о победе Духа, о концентрации всех сил человека в борьбе за ЧЕЛОВЕКА! Я знал, что после Корчагина будет «Овод», а затем всю сумму накопленного он хотел отдать картине о Христе! И это в начале 70-х годов!

Его киногерои – от корнев классической трагедии. Он был Прокситель, Микеланджело, отсекая во мне всё, что не нужно было его Корчагину, и по проставии трёх человек после эпизода «Самое дорогое у человека – жизнь!» он отпустил вожжи, убедившись, что мне уже можно доверять как самостоятельному плывцу.

В ноябре этого года будет сорок лет со дня премьерного показа шестисерийного фильма «Как закалялась сталь» на ЦТ СССР. Миллионы людей сохранили в своих сердцах искру жизни нашего героя. За сорок лет у меня не было другого такого случая, когда режиссёр останавливает картину после полуторамерасъемки съёмки (Корчагина играл другой исполнитель) и всё начинает заново с никому не известным мальчишкой из Саратова!

Николаю Павловичу Машенко было 84 года. И Господь забрал его 2 мая в Киеве, в Страстную седмицу перед Пасхой...

ВЛАДИМИР КОНКИН

ZABUGOR TV

Необыкновенный фашизм

Сети активно распространяется немецкий трёхсерийный фильм «Наши матери и наши отцы». Отличного компьютерного качества, к тому же профессионально дублированный на русский язык. О художественных свойствах фильма говорить не приходится – он уныл и однообразен, уступает многим фильмам о войне, сделанным немцами. Очень похожа по фабуле кинокартина «Приключения Вернера Хольта» (ГДР, 1965 г.) о судьбах молодых людей, одурманенных нацистской пропагандой, о национальном крушении и раскаянии, но она куда энергичнее и драматичнее. В чём же новизна сериала «Матери и отцы»?

В нём нет раскаяния и осознания вины. Почти с самого начала главных героев гложет предчувствие поражения. Они не хотят войны. Да, были мерзавцы-эсэсовцы и антисемиты-гестаповцы, а они не такие, они очень хорошие

ребята, любят повеселиться и потанцевать под американскую музыку. Среди них – еврей Виктор, с которым они не боятся дружить в нацистском Берлине 41-го года; гуманист Фридрих; храбрый офицер, военная косточка Вильгельм; будущая медсестра, которую зовут на английский манер Чарли; мечтающая стать артисткой Грета, во имя спасения Виктора впоследствии жертвующая собой. Обычные немцы, хорошие люди. Надо полагать, такими были все, за редким исключением. Их просто призвали в армию, они вынуждены были воевать и приспособляться к новым условиям, их всех жалко. Они, конечно, не имеют отношения к ужасам нацизма, к газовым камерам, ну да, участвуют в расстреле партизан и пленных, но их можно понять – огрубели на жестокой войне. А как другие народы, всё ведь познаётся в сравнении?

Украинцы, с удовольствием преследующие несчастных евреев, у немца Фридриха вызывают отвращение. И это не полиция, а обычные украинские крестьяне.

Поляки же ещё хуже. Партизаны из Армии крайовой показаны патологическими антисемитами, их командир даже запаха евреев не переносит, они для него хуже нацистов. Кстати, евреи по фильму – главные и единственные жертвы войны, о миллионах замученных, сожжённых, погибших под бомбами мирных жителей других национальностей создатели фильма особо на заморачиваются.

Русские в сериале – непонятная, враждебная сила. Взятые в плен комиссара Вильгельму приказывают расстрелять. Пленного расстрелять не хорошо, но Сталин не подписывал Женевскую конвенцию о военнопленных, и поэтому приходится. Он благородно даёт комиссару перед смертью сигарету, тот её

ЭРА СТАНИСЛАВСКОГО

Александр ШИРВИНДТ:
Не надо делать из театра ярмарку

«Я ручаюсь головой, что, если бы я привёл откуда-нибудь свежего человека на репетицию, он пришёл бы в величайшее изумление», — читаем в «Театральном романе» Михаила Булгакова, где описывается, как Станиславский (в книге он выведен под именем Ивана Васильевича) применяет на практике изобретённую им систему работы над образом. Актёра, изображающего влюблённого, режиссёр заставляет ездить по сцене на велосипеде. Героиню на счёт «раз, два, три» — вынимать из кармана невидимый бумажник и пересчитывать невидимые деньги. Предводителя шайки разбойников — кричать о несуществующем пожаре.

— Александр Анатольевич, что вы думаете о системе Станиславского? Жива ли она сегодня? Может быть, правы те, кто считает, что хороший артист играет хорошо, а плохой — плохо, и никакая система ничего тут изменить не может?

— Понимаешь, система есть, очень серьёзная, но она выхолощена, к сожалению. В связи с тем, что она превратилась в догму, в схему, ушли нюансы. В частности положение о том, что человек должен прежде всего идти от своей индивидуальности. Это забыто, а ведь индивидуальность — это великая вещь. Когда разговариваю со своими студентами, я им говорю, что сегодня можно стать звездой за полчаса, побывав в телевизионном лепрозории, в каком-нибудь его отсеке — «Дом-2» или «Подोшва-3» — неважно. И всё — ты звезда. Эти девочки и мальчики спрашивают: зачем же четыре года учиться, когда можно сразу стать звездой и серийным актёром?

Но это, конечно, бред. Потому что система предполагает определённые навыки, её надо, как костюм, напяливать на себя. За четыре года молодой человек или девочка должны понять, обладают ли они открытым темпераментом, имеют ли они обаяние и так далее, и тому подобное. Вот этот комплект «одежды» из системы Станиславского, нанизанный на определённую индивидуальность, и даёт результат.

Есть ещё, конечно, и такой совершенно забытый атрибут, как талант. Это слово сейчас исключено из лексикона. Модный — немодный, современный — несовременный, красивый — некрасивый... Всё что угодно, но слова «талант» нет. А без Боженьки ничего не получается. Поэтому за четыре года студенты осваивают набор профессиональных навыков. Если это нанизано на посредственность, значит, появится персонаж для «Домаш-2». А если это, не дай бог, талант, тогда система может и не понадобиться — он сам пробьётся.

— Что из системы Станиславского наиболее востребовано в наше время?

— Система Станиславского стала настолько харизматично-хрестоматийной, что её сегодня упоминают все кому не лень: бизнесмены, нефтяники, не говоря уже о всяких политиках. В основном «верю» и «не верю» — только это и осталось от системы Станиславского сегодня. А так как верить сегодня никто уже практически не может, то и сама формула стала подозрительной. Поэтому когда ты спрашиваешь, что такое система Станиславского сегодня и как она внедряется в жизнь, мне вспоминается посыл: «Я в предполагаемых обстоятельствах». Вот этот тезис Станиславского, мне кажется, сегодня наиболее актуален, потому что и я, и все мы живём в предполагаемых обстоятельствах. Какие обстоятельства нам предлагает жизнь, уже не сценические, а житейские, в них и выкручиваемся. Поэтому систему Станиславского можно прищиплорить сегодня к любому аспекту нашей действительности.

— А на рыбалке система Станиславского работает? В чём, выражаясь фигурально, сквозное действие вашего увлечения рыбной ловлей?

— Сквозное действие — тупость. Я тупой рыбак, который с 4 до 10 утра тупо сидит на одном месте. Есть люди, которые закинут удочку и через 10 минут, если нет клёва, переключаются на другое место. А я где сел, там и сижу. Все спрашивают: что ты здесь сидишь? Как в старом анекдоте: мужик крутит лунку во льду. Вдруг раздаётся голос: «Здесь рыбы нет». Он переходит на новое место и опять крутит. Снова голос: «Здесь рыбы нет». Он опять переходит и крутит. И снова: «Здесь рыбы нет». Наконец он спрашивает: «А кто это говорит?» — «Это говорит директор катка».

— Смешно. А Шолом-Алейхем говорил, что смех — это лучшее лекарство...

— Да. Есть даже какие-то расчёты, какие дозы смеха насколько увеличивают жизнь. Я не считал, но это так.

— Вы создатель особого театрального ампула, оно так и называется — Ширвиндт. Это лёгкий, остроумный, добрый, чуть скептический персонаж, который не теряет ни при каких обстоятельствах. А в реальной жизни вы способны на любую, даже самую драматическую ситуацию взглянуть с юмористической точки зрения?

— Это, конечно, маска, попытка спрятаться. Потому что, как говорили кто-то у Чехова и моя покойная нянька, все болезни от нервов. А нервы — это что? Нервы — это стрессы. А стрессы — это что? А стрессы — это жизнь. Поэтому я всю жизнь стараюсь себя обезопасить таким образом. Но всё-таки с годами накапливается огромный запасник негатива, так что поневоле что-то остаётся в осадке и уже не вымывается — ни иронией, ни юмором, ни цинизмом, ни скепсисом. Это превращается в такую корку, которую не разможмишь ничем.

— Недавно отмечали юбилей «Кабачка 13 стульев». Почему вы, звезда актёрских капустников, непревзойдённый мастер розыгрышей, не участвовали в этой программе? Ведь очевидно, что это — ваше?

— Понимаешь, у меня в это время параллельно было много программ. «Терем-теремок» я делал, он довольно долго шёл. Была программа «Семь нас и джаз» из Дома актёра. Там тоже выступали актёры, которые были не заняты в «Кабачке», — Козаков, Подгорный, Сева Ларионов, Андрияша Миронов, Сатановский, Майя Менглет — мощная была команда. Так что как-то вот так не сложилось.

— На сцене вы такой раскованный, куражный, ироничный. А было время, когда вы испытывали актёрский зажим? Приходилось ли вам преодолевать какие-то комплексы — профессиональные и человеческие?

— Наверное, да. Дело в том, что дети, вышедшие из актёрской среды, всегда с этим сталкиваются. И я своих детей, и мои родители меня отталкивали от этой жути. Я даже для родителей сделал вид, что поступаю в юридический институт и только окольными путями прошёл в театральный. Поэтому все эти комплексы актёрских детей существуют реально.

А потом ведь было страшное гонение, я даже писал как-то об этом. Возмущался тем, что в актёрских вузах учатся актёрские детки, а какой-нибудь геній из Сибири не может пробиться. Забывая, что в России всегда существовали замечательные актёрские династии — Садовских, Подгорных и так далее. А уж о сегодняшних и говорить не приходится, возьми хотя бы Костю Райкина. Это сейчас мы к Котику привыкли, потому что он потрещавший режиссёр и актёр, а тогда говорили: куда? С этим лицом! Так вот эти комплексы и возникали.

— Вы художественно руководите Театром сатиры. А сатира без любви — это агрессия, это всегда нехудожественно.

— Да ну, либо гадость, либо оголтелая, огульная злость, что мне неприятно.

— Валентин Плучек, руководивший Театром сатиры до вас, знал этот закон. Всех персонажей в его спектаклях мы любили, хотя и смеялись над их недостатками. Вы согласны с таким подходом? И какие человеческие недостатки вы охотнее всего прощаете людям?

— Кроме злости, скупердяйства и антисемитизма всё прощаю. Когда Плучек работал в «Сатире», ничего было нельзя, поэтому были так называемые аллюзии, «фиги в карманах». У Плучека было закрыто чуть ли не девять спектаклей! «Дамоклов меч», «Тёркин на том свете», «Самоубийцу» закрывали четыре раза. А история с заховаросом «Доходным местом» — где была попытка каким-то способом, через инсказание, через якобы прошлый век, проташить сегодняшнюю остроту. Всё это прикрыли.

Сегодня, в разгул вседозволенности, о настоящей сатирической песне можно только мечтать. Например, у нас много лет идёт спектакль «Хомо эрктус» — это настоящая сатира. Я вообще люблю Юрия Полякова — его зоркий глаз, хлёсткий юмор, умение увидеть в нашей жизни её перекосы и дикости. Мы с Юрием Михайловичем давно сотрудничаем. Конечно, как писатель он состоялся задолго до этого, но как драматург, я считаю, родился у нас в театре. И хотя это были его первые драматургические опыты, мы сумели выйти на определённый социально-художественный уровень за счёт актуальности проблем, поднятых автором. Теперь я постоянно стучусь к Юрию Михайловичу с одной и той же просьбой: не покладая рук написать для нас новую сатирическую пьесу.

Сегодня, когда сатириками работают Жириновский с Прохановым, мы должны заниматься иронией, шуткой, желательнее чуть выше пояса, самоиронией, пародией. У нас, например, десять лет идёт спектакль «Слишком женатый таксист» по пьесе Куня. Зал битком, замечательно играют ребята. Нам часто инкриминируют, что это безделушка, комедия положений, — я никакого в этом зла не вижу. Почему человек, замученный стрессами, проблемами, боязнью за детей, не может на два часа отключиться и посмеяться? Я считаю, что он на это имеет право, и в этом тоже миссия этого театра.

— В любом обществе есть и положительные стороны, и недостатки. На что, как вам кажется, сегодня в первую очередь нужно направить стрелы сатиры? Что лично мешает вам сегодня?

— Да вот этот нигилизм нынешний. На чём он основан — понятно. Ведь страна без идеологии никогда не существовала. А бросание себя в полусные идеологии всегда чревато. С ходу из огня да в полымя — человеческому организму невозможно такое выдержать. Мне кажется, что я вчера ещё ездил на автомобиле «По-

ИРИ-ТАСС

беда» и стоял в Химках ночью у костров, чтобы записаться на полное собрание сочинений, как сейчас помню, польской писательницы Ожешко. У меня до сих пор на даче стоят десять томов этой Ожешко. Что это такое, я не знаю. Но тогда было нельзя не подписаться, если вдруг открывалась подписка на книгу. А сегодня стоишь в пробке, сам — в «вольво», рядом «лексусы», и уже не видно в округе ни одного жигулёнка. А в мыслях я-то всё в той же «Победе» с той же Ожешко так и остался, понимаешь? Мне кажется, это было вчера. Это перевёрнутая действительность. И перевернуть всё это физиологически невозможно.

— Я вас понимаю. Сам недавно испытал потрясение, когда увидел возле помойки стопки перевязанных верёвкой редких подписных изданий, подшивку журнала «Иностранная литература». Помните, как все за ними гонялись?

— Конечно, достать их было невероятно трудно, подписаться невозможно. Мы же выдирали и сами переплетали Ремарка или Хемингуэя. Так что не спешает человек за этим жутиким ускорением — это основной наш бич.

— Сегодня многие решают деньги, ради них люди идут на любые преступления, забывая мораль и нравственность, предавая любовь. Конечно, деньги никто не отменял, но как вы считаете, какое место они должны занимать в шкале общечеловеческих ценностей?

— Конечно, прикидываться идиотом, альтруистом и беспроблемником — это бред, могут госпитализировать. Но должен быть баланс. К сожалению, этот баланс очень мало кто имеет возможность и желание соблюдать. В особенности артисты, у которых с мозгами не стопроцентно нормально. Отсутствие понимания того, что главное, что второстепенное — это сейчас бич номер один. А когда это попадает на слабые мозги, когда жажда заработать совмещается с фанатизмом и так называемой славой — это самое страшное.

Предположим, мне не хочется быть артистом, а хочется просто хорошо жить. И я бросаю эту болягу или, например, снимаюсь в порнофильме — а наплевать! Это одна стезя. Другая стезя — искать заработок там, где не стыдно, где тоже творчество. Если ты театральный актёр, то всё-таки театр плюс всё остальное. Вот у Миши Швыдкого передача на телевидении так и называется: «Театр плюс ТВ». И это правильно: театр плюс телевидение, а не телевидение плюс всё остальное.

— Сегодня женщины-актрисы, причём любого возраста, стремятся быть на сцене сексуальными, эротичными, а большинство актёров-мужчин стараются выглядеть мужественными, этакими мачо...

— Да, все какаченные.

— Тем самым они лишают себя искренности, беззащитности, непосредственности. А ведь один из краеугольных камней системы Станиславского — оценка факта — лежит именно в этой зоне. Хочу спросить вас как педагога: почему сегодня такая тенденция? Неужели студентам это не объясняют или они не в состоянии это воспринять?

— Это тоже веяние времени. Когда-то, во время моей молодости, была чёткая актёрская градация. Меня иногда спрашивают: почему вы так мало снимались в кино? Потому что в советские времена существовал типажный подбор: социальный герой, герой-неврастеник, физики и лирики и обязательно какая-нибудь гнида — или шпион или раститель — вот это я. Каждый знал своё место, и никто никуда не лез. Я даже помню, как из-за этого драматические складывались судьбы актёров: Шпигеля, Лаврова — замечательный киевский актёр, папа Кирилла Лаврова. Они играли всевозможных вредителей. Актёр настолько сочинялся с образом, что сыграть короля Лира он не мог, потому что недавно взорвал шахту в Донецке. Сейчас другое — вот эти накаченные бицепсы, засунутые во все дыры тела пистолеты, умение с четырёх рук и ног отстреливаться, иногда всё это сдвигая спермой.

— Какое это имеет отношение к актёрской профессии?

— Никакого.

— Сегодня очень часто культурой называют то, что культурой не является. Тот же шоу-бизнес с его агрессивным стремлением разжигать грубые и низменные эмоции в человеке. Как научиться отличать настоящее искусство от суррогатов?

— Я-то думаю, что это всё генетика. Интеллект, культура... Можно начитаться чего угодно, а всё равно остаться жлобом. Но это я так считаю.

— Да и театр в погоне за кассой может развращать людей как всякая зрелищная индустрия...

— Естественно. Сам театральный жанр ещё не означает какое-то просветительство.

— А зачем он вообще нужен драматический театр в эпоху Интернета, социальных сетей, айпадов и айфонов?

Что так изумило Булгакова? Почему наблюдение за актёрами заставило писателя усомниться в могущественной силе этого метода? Может быть, прав Юрий Любимов, утверждающий, что никакой системы не существует, а есть творческий опыт конкретного актёра и режиссёра — Константина Сергеевича Алексеева-Станиславского, который не передаётся «по наследству»? Но если это так, почему же систему Станиславского изучают в Голливуде, а его труд «Работа актёра над собой» является настольной книгой драматических артистов разных стран?

На эти и другие вопросы отвечает художественный руководитель Театра сатиры народный артист России Александр ШИРВИНДТ.

— Вот это абсолютно реальная, сегодняшняя точка зрения. Считается, что вместо театров должны быть культурные центры. Теперь этот, очень талантливый человек, Кирилл Серебренников пытается весь Курский вокзал в этот центр превратить.

— Вы имеете в виду преобразование Театра имени Гоголя в «Гоголь-центр»?

— Да, и то же самое сейчас программирует Олег Меньшиков. Он тоже хочет сделать культурный центр с быстро, с кинозалом, с каким-то дискуссионным клубом... Говорят, что театров много, что репертуарный русский театр — это уходящая натура. Что само по себе глупость. Мы, например, репертуарный театр — по всем структурам, по делам, по взаимоотношениям. И никто — ни руководство, ни мы сами — не может сказать, мол, давайте с завтрашнего дня будем работать по-новому. Потому что тут же нога ступает на подоконник с воплем — «жизнь отдана театру!»

Я за то, чтобы культурные центры были, но они не должны действовать, как помело. Должны быть и репертуарные театры. Пусть их будет меньше, хотя кто тут может быть сулдьей? Но делать из театра ярмарку, где можно что-то купить, выпить-закусить, потанцевать и ещё зайти взглянуть на «Вишнёвый сад»...

— Когда вы ставите спектакль и сами играете в нём как актёр, вам удаётся на сцене изобрести от режиссёрского контроля за партнёрами?

— Вообще-то я никогда не играл в спектакле, который ставил. Это довольно трудная история. Есть люди, которые ставят спектакль, предположим, с каким-то дублёром, а потом вводятся в роль. У меня никогда такого не было. Как актёр я послужный, работаю с хорошими, разнообразными режиссёрами. А как начинал, как чиновник я должен приглядывать за труппой. Но у нас, тыфу-тыфу-тыфу, атмосфера в театре деловая и спокойная. Слава богу, сейчас нет запаха алкоголя на сцене, как это раньше бывало. И при этом что актёры постоянно просятся на сторону, у нас всё-таки репертуар идёт, и спектакли мы выпускаем.

— Как вам кажется, что труднее в жизни — добиться успеха или пережить успех?

— Я думаю, всё-таки труднее добиться успеха, потому что переживать успех могут только люди тщеславные. Ах, у него больше! Он лучше!!! Я понимаю, что нужно быть на какой-то планке, чтобы о тебя не вытирали ноги, но я очень вялый в отношении тщеславия человек.

— Хотя актёрская профессия предполагает, что ты должен чем-то выделяться-то?

— Да, предполагает какую-то соревновательность.

— Если бы инопланетяне предложили вам на неделю попутешествовать, посмотреть другие миры, планеты, цивилизации, согласились бы вы?

— Ни в коем случае.

— Вы так уверенно отвечаете, видимо, уже не раз обсуждали этот вопрос?

— Нет, просто я с ходу отвечаю. Мне 78, эта жизнь пролетела, как миг. Она оказалась такой короткой! Когда люди злопамятные, в хорошем смысле слова, складывают твою полную биографию — получается вроде бы долго. А я очень быстро забываю: где, когда, что, и в результате получилось, что фьють — и всё. Вот я говорил, что ездил на машине «Победа», — для меня это было, как будто вчера, а это было не вчера, а сорок лет назад. Поэтому если на себя навалить ещё другую цивилизацию — где же успеть?

— А о будущем земной цивилизации вы задумывались? Или прогнозов настолько печальным, что лучше об этом умолчать?

— Мне кажется, что всё это накрывается. Я не имею в виду не строй, не Подмосковье или Гвалелупу. Мне кажется, эта планетка себя изживает. Раньше тарелки прилетали, мы их называли НЛО, а сейчас просто стали бросать в нас камнями оттуда. По-моему, им надоело видеть это безумие. Смотрю, что происходит в Сирии, и у меня возникает ощущение настоящей Помпеи, которой конца не видно. Говорят про борьбу за власть, попытки демократии, интриги — всю эту лабуду, но при этом просто сметается с лица земли такой кусок. И это сейчас, как гейзеры, пробивается везде — вот что опасно. А это безумие с Северной Кореей — несчастной, упёртой. И весь мир, вся планетка не знает, что делать с ней. Ах, у них слабая ракета, она летит всего четыре тысячи метров!

— Представим, что мы живём в гармоничном обществе, где осуждаются гордость, зависть, ложь, хамство, разврат, гордость, месть, а талант и честный труд высоко оплачиваемы. Где детство счастливое, а старость уважаема. Кем бы вы хотели быть в таком обществе?

— Наверное, перевозчиком. Водить вот этих счастливых, чистых людей на лодке — с одного берега на другой.

Беседавал
Игорь БОГДАНОВ

ПРЕМЬЕРА

«Летучий Голландец» добрался до Байкала

Премьера оперы Рихарда Вагнера «Летучий Голландец» в год 200-летия автора и в перекрёстный Год Германии в России, в Бурятской опере на немецком языке в обновлённом здании театра в Улан-Удэ, в постановке немецкого режиссёра профессора Ханса-Йоахима Фрая с оркестром Иркутской филармонии — согласитесь, слишком много поводов, чтобы унести за новыми впечатлениями. Политический аспект в данном случае конструктивен, не давит на художественный результат, а его подстёгивает, создаёт дополнительный резонанс действительно не рядовому для Бурятии событию. Крах мультикультурности как государственной политики в Германии и России ещё не конец культурным мостам. По ним невероятным образом идёт пе-

Профессор Фрай на репетиции

редача важных посланий из прошлого в будущее, из одной точки мира за тысячи километров — в иную, из одной религии — в другую. И Вагнер тут один из первых авторов, помогающих осознать перемещения в вечности: трагизм человеческих страстей, могущество веры, лирический, искупительный свет чувства.

Во время репетиций Ханса-Йоахима Фрая, конечно, возили на Байкал, он выучил наизусть про «Славное море...» и «омулёвую бочку»; постоял немного за штурвалом катера и на мгновение почувствовал себя вагнеровским Рулевым, открывающим оперу. Он напился видами чудо-озера, и они вошли в сценografiю Марии Вольской, и зрители узнают байкальские берега, заливы, кручи. Но помимо внешней изобразительности постановщик декларирует как бы «буддийский» аспект легенды. Он размывает конкретную трагедию финала (самоубийство девушки) абстрактным растворением героев во времени и пространстве.

Происходит реинкарнация жертвенной Сенты и про «клятого Голландца» — они перемещаются в иное измерение. Переход в надмирное бытие не столько дань духовно-религиозной традиции места, но и органичное, вполне вагнеровское художественно-смысловое решение. Грозный клич Голландца сменяется в финале лирическим распылком, способным вобрать в себя широкий ряд интенций.

Сцена из спектакля

Не станем утверждать, что постановка явила на сегодняшний момент музыкальное и вокальное совершенство, что сцена и оркестр под управлением Илмара Лапиньша хорошо слышат и понимают друг друга, что хоры (особенно мужской) доставляют нам радость, огнюдь нет, и т.д. Но высота pomysла Бурятской оперы впечатляет. Есть вполне обеспеченные, в чём-то благополучные коллективы (им не приходилось скитаться шесть лет на время реконструкции по домам культуры и клубам), где даже не ставится запачка подобной сложности, как поставили в Улан-Удэ. Можно сказать, здесь озабочены своими связями с большим миром оперы, актуальными постановочными тенденциями. Работая в здании сталинского ампира с ленинским и сталинским же барельефами (сохранены как память времени), здесь жаждут выразаться на ином языке. Такая идея развития заслуживает самой горячей поддержки, и не только эмоциональной.

К тому же бурятский «Летучий Голландец» уже сегодня дал две обнадёживающие работы — Мунхзул Намхай (Голландец) и Аюна Базаргуева (Сента). Думается, они будут развиваться как вокалисты и как актёры вместе с развитием самого театра.

Александр КОЛЕСНИКОВ,
УЛАН-УДЭ—МОСКВА

- Издание книг и их реализация
- Набор, верстка, корректура и редакция книг
- Публикация прозы и поэзии в журналах «Литературная столица», «Российская литература» и «Литературный альманах «Спутник»

Всё это предлагает вам издательство «СПУТНИК+»

109428, г. Москва,
Рязанский проспект, д. 8А
www.sputnikplus.ru
E-mail: sputnikplus2000@mail.ru
Тел.: (495) 730-47-74,
778-45-60, 730-48-71

ЗАВЕРШЕНИЕ ДИСКУССИИ

Останется ли русский великим и могучим

Весь прошлый год в «ЛГ» шла дискуссия о судьбе и состоянии современного русского языка, да и в нынешнем поток писем не иссякает. Большинство читателей считают, что, несмотря на высокий коммуникативный статус русского, волноваться всё же необходимо. Лингвистический патриотизм проснулся и в депутатах Госдумы, принявших в середине марта закон, предусматривающий наложение штрафа за использование в СМИ, в том числе и в интернет-изданиях, нецензурной брани. 8 апреля документ подписал и президент, и теперь нормы приличия, которые когда-то соблюдались и без угрозы наказания, введены в ранг закона. Но достаточно ли этого для сохранения богатства русского языка? Судя по прошедшей в газете дискуссии, это только вершина айсберга.

Как это обычно бывает при обсуждении животрепещущей темы, участники дискуссии сосредоточились в основном на драматических моментах жизни языка. Помимо почти единодушного признания глобализационной опасности, названы ещё несколько факторов риска. Это негативное воздействие на язык сегодняшнего состояния общества и СМИ, слабая поддержка его статуса в России и за рубежом, недостаток внимания к научному осмыслению происходящих в нём процессов. Основной смысл высказанных в обсуждении мнений можно выразить словами моего коллеги Дмитрия Борисовича Гудкова («Ты всё ещё поддержка и опора», «ЛГ», № 6): «Проблемы русского языка лежат, конечно, не в нём, а во внеязыковой действительности, самым печальным образом влияющей на речевую практику носителей этого языка».

В то же время некоторые из наших «статусных» лингвистов и деятелей культуры, пообещавшие высказаться, своего слова не сдержали. И это тоже признак современной ситуации, проявившийся во многих странах: главным защитником языка становятся самоорганизованные силы — общественность и отдельные энтузиасты.

Ещё одно обстоятельство, которого дискуссия лишь коснулась, — это негативное отношение к родному языку и культуре. Ещё в 1996 г. — и тоже в «ЛГ» — Ю.В. Рождественский с горечью заметил: «Интеллигентные носители языка не любят родной язык». К большому сожалению, приходится констатировать, что эти слова актуальны и сегодня. Более того, ситуация в чём-то даже острее — появились тексты (не только публицистические, но даже и научные), в которых авторы, например Игорь Яковенко, весьма агрессивно выступают против русской культуры и языка, провозглашая их «неэффективность», «тупиковость». Заявляя о вредоносности русской культуры, этот автор не стесняется и выражения «гетто русского языка» и предлагает это «гетто» разрушить — сделать обязательным обучение за рубежом; не выдавать диплом о высшем образовании без свободного владения английским, ввести как обязательную норму преподавание большого количества предметов на английском языке; создать англоязычный канал и т.д. В тексте И.Г. Яковенко содержится даже высказывание, очень и очень похожее на призыв физически искоренять носителей русской культуры: «Следование изживаемым ценностям должно быть связано со смертельной опасностью».

Подобного рода неолиберальные идеи сегодня ширятся. Параллельно же развивается международная критика отечественного гуманитарного знания. Российских лингвистов обвиняют, например, в «лингвистическом нарциссизме». В 80-е годы профессор Бохумского университета Гельмут Яхнов обрушился на стихотворение в прозе И.С. Тургенева «Русский язык», усмотрев в нём стремление к национальному превосходству и одновременно комплекс неполноценности носителей русского языка. Тогда восприятие немецкого коллеги казалось просто отзвуком холодной войны. Однако в начале третьего тысячелетия работы такого рода стали множиться. Нередко авторами подобных текстов становятся выходцы из России — это, похоже, инициация при вступлении в сообщество западных гуманитариев. Так,

например, А. Павлова и М. Безродный вновь называют произведение Тургенева классикой лингвонационалистского жанра, а швейцарский лингвист Патрик Серню даже считает, что признание связи между языком и культурой ведёт к фашизму.

«ЛГ», № 5, 2012

Список подобных примеров можно продолжить. И всё это неслучайно — ожесточилась давняя полемика универсалистов (глобалистов) и лингводетерминистов (сторонников взаимосвязи языка, мышления и культуры). Спор охватил не только проблему языка, но и вопрос о науке и научности. По этой и ряду других причин, о которых — ниже, трудно согласиться с уважаемым Михаилом Макаровым («Заноза не в английском», «ЛГ», № 16), который считает, что страсти нагнетаются «в контексте традиционного мифологизированного в российском общественно-политическом дискурсе противостояния Запада и Востока» и что глобальная экспансия английского имеет малый удельный вес в России. Более значительную угрозу русскому языку Макаров видит в состоянии российского общества — потере богатого культурного наследия, высокого уровня грамотности, эффективной системы образования, привычки к чтению. Замечу, что всё это также не в последнюю очередь связано с глобализацией, в том числе — с превращением образования в продукцию глобальных рынков. Новый закон «Об образовании» — тому подтверждение. Да и удельный вес глобализации в России отнюдь не мал. Например, официальный текст договора о вступлении России в ВТО не существует на русском языке...

Дело не столько в английском, сколько в тех силах и процессах, выразителем которых он становится. Чуткие к языковым нюансам писатели ужеотреагировали.

В различных документах у малых языков не меньше, а то и побольше прав. Так, предложенный недавно рабочей группой под руководством Е.А. Ямбурга проект профессионального педагогического стандарта содержит — что прекрасно — профиль «преподаватель русского языка». В число требований к учителю входят: владение литературной нормой, обязательное проявление позитивного отношения к местным языковым явлениям, к родным языкам учащихся, представленных в классе. Но почему-то нет требования проявлять позитивное отношение к русскому языку как государственному, национальному богатству, достоянию, базовой части культуры нашей страны.

Ещё пример: СМИ буквально пестрят сообщениями о том, что в роддомах крупных городов весьма востребованы переводчики с киргизского, таджикского и других языков бывших азиатских советских республик. О том, что целый ряд российских или бывших советских республик превращён в мононациональные образования, даже не говорю. И там происходит сокращение русского языка — и по причине вытеснения русского населения, и по иным политическим мотивам. Так, в декабре прошлого года в Казахстане объявили о планируемом переходе на латинский алфавит. Не так давно в «ЛГ» писатель Г. Садулаев осторожно высказался о пользе перехода на латиницу чеченского языка. Молдавия давно уже пе-

решла. И это пусть не прямой, но удар по языку и по единому социально-культурному пространству.

Высокий коммуникативный статус не спасёт сегодня русский язык без постоянных усилий каждого из нас. Трезвый взгляд на вещи не позволяет говорить о возвращении ему всех его функций в полной мере. Так, не думаю, что научная коммуникация в обозримой перспективе перейдёт с английского на национальный. Тем более что молодые учёные настроены на англоязычную научную коммуникацию. Да и политика Минобрнауки тому способствует.

И всё же нельзя опускать руки. Защита языка и забота о нём, о его социальном престиже — главные факторы его сохранения. В лингвистике есть понятие «однакоульные языки» — это бесписьменные языки с крошечным числом носителей, которые тем не менее живут и не исчезают столетиями. Причина одна — они представляют собой ценность для говорящих на них людей. А проще, они — любимы.

Что же мы можем сделать? Нельзя оставлять без внимания работы — научные ли, публицистические ли, в которых преподносится отрицательный взгляд на русскую культуру и русский язык или исключительно им приписываются отрицательные свойства, присущие на деле всем. Требуется усилить внимание к текущим социолингвистическим процессам в России, более энергично публиковать и искать новые, современные аргументы в пользу взаимосвязи языка и культуры, ибо этого требует активизация дискуссии с универсалистами (глобалистами). Можно обратиться к опыту других стран. В Германии, например, наряду со «словом года», отражающим наиболее актуальные процессы в обществе, фиксируют и самое «неудачное слово года». Цель — пропагандировать гуманистическое использование языка. Негуманные слова и выражения должны стать неприемлемыми и уйти из употребления. «Неудачные слова года», таким образом, стоят на защите нравственных оснований употребления языка. Нам тоже есть чем заняться в этой сфере — хотя бы прервать цепочку слов и выражений, инструментализирующих человека, — «человеческие ресурсы», «человечество имеет срок годности» и т.п.

Даже минимальная индивидуальная деятельность по защите языка приносит плоды. Так, анонимный опрос студентов МГПУ после прочтения им курса социолингвистики, в котором был сделан акцент на необходимость защищать свой язык, дал много откликов примерно следующего содержания: «курс научил меня быть внимательнее к языковому ландшафту в городе, бережно относиться к своему языку»; «мне бы хотелось изучать социолингвистику дальше и внести свой вклад в сохранение и развитие русского языка»; «благодаря... лекциям во мне проснулся некий «лингвистический патриотизм», то есть проснулось желание бороться за свой язык».

Разумеется, и участники дискуссии в «ЛГ» не ограничились лишь перечислением бед и напастей, а предложили целый комплекс мер. Но для их системной разработки, расширения контактов необходима площадка. Ею могла бы стать «Литературная газета». Потому я предложила бы создать при газете постоянно действующее сообщество друзей и защитников русского языка и открыть специальную рубрику для освещения многогранных отношений языка, культуры и общества. Из такого коллектива могли бы в дальнейшем выкристаллизоваться сетевое сообщество и другие формы организации любящих русский язык людей, патриотов Отечества.

Алла КИРИЛИНА,
доктор филологических наук

ДНЕВНИК УЧИТЕЛЯ

Безумный день, или...

Что (помимо многого другого) меня поражает в сегодняшней школе — так это количество дел, сваливающихся на голову учителя. Практически не бывает дня, в который ты просто отвлёлся уроки, пообщался с детьми на классном часе, а потом, вбив отметки в электронный журнал и проверив тетрадки, отправился домой.

Согласитесь, и это немало (ведь нужно ещё подготовиться к урокам на завтра). Но на бедного учителя ежедневно обязательно сваливается ещё что-нибудь: то он узнаёт, что сегодня будут проверять его кабинет, то, что завтра приедет пожарный инспектор и, стало быть, нужно приготовить (спрятать чайники и удлинители). То вдруг оказываются, что после уроков заседание профилактического совета или что срочно нужно заполнить какую-то бумажку.

Интересно, что объявляется всё это по так называемой громкой связи, то есть на всю школу — во время урока — звучит что-нибудь вроде: «Марья Ивановна, срочно зайдите в канцелярию». Или: «Всем учителям срочно сдать завхозу бутылки из-под воды».

Я понимаю, что школа — это большой организм. В нём идёт ежеминутный процесс. Но я уверена, что главное в этом процессе — всё-таки урок. Урок — это тщательно продуманное, не побоюсь этого слова, срежиссированное действо. В нём есть свои завязка, кульминация, развязка.

Представьте: ты всем предшествующим ходом урока подводишь учеников к восприятию, положим, «Чудного мгновения» — и вдруг в твой класс врывается: «Гиви Го-чевиц, срочно подойдите к охраннику». И — всё. То, что ты так долго и тщательно готовил, лепил, — разбито. Мгновение утратило свою «чуждость».

По мне, так в громкой связи можно прибегать лишь в крайнем случае: например, при пожаре. Если уж на уроке, то за пять секунд до звонка.

Но вернёмся к тому, с чего я начала: «груде дел, суматохе явлений». Расскажу лишь об одном дне из жизни учителя. Едва я вошла в школу, как ко мне подлетела завуч и сказала, что сегодня необходимо сдать отчёт по успеваемости (любопытно, что когда я его сдавала, мне попеняли: зачем, дескать, в графе «экскурсии» я так расписалась: «МХАТ, Третьяковская, Музей Чукковского» — нужно было просто поставить цифру «3». Да, прав был Маленький принц: взрослые действительно очень любят цифры).

Потом моя коллега напомнила, что сегодня нужно собрать у детей дневники: их будут проверять. То есть проверять, как их проверяю я. Признаться, что проверку дневников считаю маршальским трудом. Учитель должен выставить ученику все полученные им за неделю отметки, причём именно в те дни, когда отметка получена. Времени это отнимает массу, а между тем все родители на мой вопрос, почему они не расписываются в дневнике (я же стараюсь, выставляю отметки), отвечают, что смотрят не бумажный, а электронный дневник своего чада. И правильно делают. Но ведь бумажный-то дневник пока никто не менял: есть бумажка — заполняй.

Потом другая моя коллега пришла поговорить, как я проверяю тетради.

С этими тетрадями — абсурд какой-то! Сколько себя помню, всегда вменяла в обязанность ученикам иметь одну тетрадь по литературе. Сейчас меня заставили объявить детям иметь две: дескать, одна у детей, другая у вас — на проверку.

Но ведь это получается сущая ерунда: раньше у ребёнка в тетрадке шла тема за темой: былины, пословицы, сказки, Пушкин, Лермонтов и т.д. А сейчас — Пушкин в одной тетради, а Лермонтов — в другой, или и того хуже: пол-Лермонтова (к примеру сведения о биографии) в одной, пол (история создания стихотворения «Бородино») — в другой. Сумбур вместо музыки. Зато есть что проверять!

Не успела я отдать папку проверенных тетрадей, как меня позвали в медкабинет: у моей ученицы разболелся живот, и медсестра не знала, что с ней делать, потому что мать девочки сказала по телефону, что она сама «на сутках» и делайте, что хотите.

Пока решали, что делать с животом, пришёл охранник и объявил, что у другой ученицы моего класса пропали сапоги и она не может уйти домой.

Когда я вела эту ученицу в кабинет, чтобы дать ей свои сапоги — дойти до дома, переобуться и принести сапоги обратно, меня нагнала мама ещё одного ученика: она шла к директору. Дело в том, что в моём 5-м классе есть ученик, от которого достаётся всем и который так, в свою очередь, достаёт всех, что родители написали коллективное письмо с просьбой принять меры. Отдав сапоги, можно сказать, по морозу босиком бегу к директору, чтобы узнать о судьбе письма, но тут по громкой связи объявляют, что сегодня до конца дня нужно сверить отметки, проставленные в бумажном и электронном журналах: грядёт-де проверка.

Понимая, что это ещё часа три работы, понуро возвращаюсь в свой кабинет, а там меня ждёт председатель методобъединения словесников с информацией: завтра, в субботу, я должна отвести на олимпиаду двух учениц 8-го класса. Причём не просто отвести, но подождать, пока они всё напишут, и привезти обратно: так теперь полагается. Наверное, это правильно.

Да вообще всё правильно: и отчёт по успеваемости, и живот, и сапоги.

А всё-таки хочется пожаловаться. И непонятно, то ли это, по слову Игоря Шкляревского, «жалоба счастья», то ли, по слову другого поэта, «Жалобы Турка».

Инна КАБАЫШ

КНИЖНАЯ ПОЛКА РОДИТЕЛЕЙ

Как не стореть от стыда и научиться любить

Все младенцы — ангелы. Но почему же потом они превращаются в чертенят и трудных подростков? Почему смеются, когда кто-то плачет, грубят, будучи виноватыми, а если и просят прощения, то при этом злобно смотрят исподлобья? И щедро украшают свои sms смайликами, даже если в тексте ни радости, ни любви, а лишь злорадство?

Ответы на эти и множество других вопросов можно найти в «Азбуке», написанной профессиональными психологами и психотерапевтами. Вообще-то этой книге очень подошло бы название, заимствованное у Флобера — «Воспитание чувств», потому что она именно об этом. Когда-то эту задачу выполняли уроки литературы, сегодня из-за уменьшения часов на этот предмет и лишения его статуса обязательного роль воспитателя чувств школе не по силам. Упрощается, скукоживается и язык бытового общения, из обихода исчезают привычные некогда слова, объясняющие, что происходит в нашей душе.

Азбука чувств. — Центр развития межличностных коммуникаций. — М.: Луч, 2012. — 200 с.: ил. — 3000 экз.

Таким дети видят чувство изумления

банальными, а закрыв последнюю страницу, стала вспоминать, как я воспитывала своих детей, и пришла к неожиданному выводу — если бы «Азбука чувств» лежала на моём столе в молодости, ошибок бы я сделала меньше. Ведь как странно человек устроен, вроде

бы и знаешь, как надо поступать, а поступаешь совсем иначе. Наверное, надо, чтобы кто-то тебе всё время о банальных истинах напоминал. Такой «напоминатель» может быть эта книга.

Издатели адресуют её и родителям, и детям. Но мне кажется,

что она всё-таки для родителей. Да, какие-то места можно читать и вместе с детьми, но всё же разбросанные почти по всем статьям указания на уважительное отношение к ребёнку предназначены взрослым. Точно так же как и совершенно справедливые следующие замечания: «неудачи и поражения, трудные жизненные ситуации... настоятельно требуют от родителей поддержки и особо чуткого отношения», «завышенные требования могут привести к истощению или нервному срыву», «ответственность за психическое здоровье детей ложится на каждого родителя в отдельности» и так далее и тому подобное.

Впрочем, если отвлечься от набившего уже оскомину уважения к детям, то изданная на хорошей бумаге, с прекрасными детскими рисунками книга очень полезна, и я бы советовала родителям держать её под рукой. Наши «цветы жизни» такие существа, с которыми без конца что-то случается, и очень хорошо, когда рядом есть мудрый советчик.

Людмила МАЗУРОВА

Миллионер поневоле

Прочитав статью «Зеркало безработицы», решил поведать вам свою драматическую историю. До позапрошлого года я работал в Московском областном центре научно-технической информации. Размер моего оклада составлял 4500 рублей. Конечно, заработная плата состояла не только и не столько из оклада, однако в месяц выходило в лучшем случае 15 тысяч рублей (а иногда не доходило и до десяти). Жить на такую зарплату становилось всё труднее, и я начал поиск другой работы. Нашёл несколько, как мне показалось, интересных объявлений и выбрал организацию с солидным и многообещающим названием «Центр развития регионов». На собеседовании мне посулили зарплатки от тридцати до ста тысяч, и я, воодушевившись такой перспективой, расстался с опостылевшим Центром научно-технической информации и направился в «светлое будущее».

В реальности будущее оказалось не таким светлым. Я должен был разыскивать в Интернете руководителей различных предприятий, составлять базу данных, а затем по телефону предлагать (а точнее, навязывать) им участие в том или ином международном форуме, представляясь при этом то исполнительным, то генеральным директором. Оплата этого «труда» основывалась на процентах с заключённых сделок, а гарантированного дохода не было никакого... Через три недели, в течение которых только один человек из полутора десятков сотрудников умудрился заключить одну-единственную сделку, я понял, что пора обратить свои взоры на какой-нибудь другой род деятельности.

В одной из газет, посвящённых работе и зарплате, нашёл вакансию лектора-преподавателя. Но в ходе занятий по подготовке к чтению лекций выяснилось, что под лекционно-преподавательской деятельностью подразумевалась тщательно завуалированная вербовка граждан в сетевой маркетинг. Последний мне набил оскомину ещё в прошлом веке, когда на каждом столбе красовались объявления, призывающие к головокружительной карьере в вездесущем «Гербалайфе», а едва ли не все дома культуры были арендованы постановщиками спектаклей о невероятной красивой жизни гербалайфовских миллионеров.

Не сумев обосноваться на постоянной работе, я счёл целесообразным найти временную. Внимание привлекло объявление, повествующее о том, что некая служба приглашает на работу курьеров по доставке книжной продукции. На собеседовании мне предложили прийти в назначенный день для прохождения «стажировки». Перед началом этой самой «стажировки» познакомили с «одним из самых успешных сотрудников» (вас никогда не интересовало, насколько успешным может быть курьер?) и велели следовать за ним. До этого мне казалось, что курьер — это такой человек, который разносит или развозит что-либо по определённым адресам. По-видимому, я ошибался. В обязанности книжного курьера входило посещение всех предприятий и организаций, которые попадают на глаза, и призывы покупать экзотические книги по баснословным ценам.

Но решив, что не все курьеры — это продавцы, я продолжил поиски. Наконец попалось лаконичное и в то же время оптимистичное предложение: «КУРЬЕР в компанию. 23–60 л. Разовые поручения или постоянный заработок. Гр. работы свободный. Гр. РФ. Офис в ЦАО. Работа по всей Москве. 2000–4000 р. в день». Для человека, два месяца не получавшего зарплаты, обещанная сумма выглядела весьма заманчиво. Позвонив по одному из указанных в объявлении телефонов, я

договорился о встрече. В условленном месте меня поджидал работодатель, первым делом попросивший паспорт для снятия копии. «Это нужно, — пояснил он, — для проверки по каналам МВД и ФСБ: мы должны удостовериться в том, что вы не находитесь в розыске!» «Какая солидная организация!» — подумал я и очень захотел в неё попасть.

Через несколько дней работодатель позвонил мне и пригласил на инструктаж. Компания, объяснили мне, занимается регистрацией фирм и оформлением документов для граждан, которые, будучи богатыми, не хотят тратить время на походы по различным инстанциям. В этот же день я, съездив с документами по указанному адресу, получил свою первую «курьерскую» тысячу рублей. А через два месяца руководитель обрадовал: «Хотим взять вас на постоянную работу, а для этого вам следует «легализоваться». Как? Да пара пустяков: зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя (ИП) и открыть счёт в банке, на который будет перечисляться заработная плата. Под чутким руководством работодателей я это и сделал, а все документы эти товарищи забрали себе.

Шло время, контора стала казаться мне подозрительной, и я заявил о своём решении с ней расстаться, потребовав закрытия счёта и ликвидации индивидуального предпринимательства. «Нет проблем! — ответил наставник. — Напишите нам доверенность на закрытие счёта, а ИП мы перееформируем на другое имя — так всегда у нас делается». Доверенность была написана, и мы попрощались...

О курьерстве я уже стал забывать, как вдруг из банка пришло письмо. В нём сообщалось, что на мой расчётный счёт поступают большие денежные начисления, которые я перевожу на свою банковскую карточку и немедленно снимаю в полном объёме. В этом же письме содержались указания о подтверждении (или неподтверждении) необходимости дальнейшего снятия денежных средств в наличной форме через банкоматы, а также просьба о предоставлении отчётности по проводимым сделкам, подтверждающей правомочность финансовых операций. Естественно, я начал звонить прежним работодателям. И что же вы думаете? Абсолютно все номера их телефонов оказались временно заблокированными! Тогда я направил в банк ответное послание с изложением сложившейся ситуации. Из банка не было ни ответа, ни привета, и я решил, что вопрос исчерпан.

Но ещё через три месяца пришло письмо из налоговой инспекции с требованием отчётности. Через мой

счёт прошло, оказывается, около 11 миллионов рублей! Что было делать? Конечно, ехать в банк и выснять отношения с ним! Приветливый начальник службы безопасности заверил меня, что банк ко мне абсолютно никаких претензий не имеет, а в ответ на просьбу предоставить выписку по счёту предложил приехать через неделю...

Стоило мне спуститься в метро, как на мобильный телефон последовал звонок. Звонил исчезнувший работодатель (как вы думаете, кто его надоумил?). Бывший наставник приглашал меня на встречу для решения возникших проблем. Два компаньона, с которыми я некогда попросился, стали уверять, что они вовсе не собирались меня подставлять! «Ты нам принесёшь письма из налоговой, мы узнаем, чего они хотят, и всё уладим!» Я показал послания сборщиков налогов, и они ещё раз пообещали всё сделать так, как надо: «Ну, ты сам посуди: если бы хотели тебя подставить, разве бы мы стали с тобой встречаться?!»

На следующей неделе из налоговой инспекции пришло ещё одно письмо, в котором меня обвиняли в предоставлении недостоверной отчётности: мои бывшие работодатели изволили написать, что приходы и расходы были нулевыми, а инспектора с этим не согласились. Тогда мне пришлось с моими подозрительными наставниками встречаться ещё раз, и они опять пообещали всё исправить. Но через два месяца перестали отвечать на телефонные звонки и исчезли. В банке же мне предоставили-таки долгожданную выписку, из коей следовало, что я получил около 30 миллионов рублей и закрыл счёт. (Подсчитайте, сколько миллионов я теперь должен родному государству в качестве налогов!) Начальник службы безопасности заявил, что это, по всей видимости, «кидок», а новых координат злоумышленников он не знает, потому что связи с ними больше не поддерживает.

Ничего не оставалось, как написать заявления в правоохранительные органы: в прокуратуру, в полицию, Следственный комитет. Для описания путешествий материалов следствия по инстанциям потребовалось бы сочинить отдельный рассказ. Скажу лишь, что со времени подачи заявлений прошло более полугода, а результатов до сих пор нет. Я — опять безработный. Нищий, умудрившийся задолжать государству несколько миллионов.

ДМИТРИЙ ТИНИН

«ЛГ», № 2–3, 2013

Остановиться и подумать

Потеря работы — это всего лишь новые возможности

Когда говорят о безработице, в большинстве случаев упор делают на её социальные-экономические причины и последствия. Реже вспоминают, что социум состоит из людей, и никакие «объективные экономические процессы» просто не могут существовать без человека, с его мыслями и чувствами. А значит, помимо сугубо объективных факторов, к которым относятся и глобальные экономические волны, существуют внутренние предпосылки того, что человек, не обделённый умом и талантом, имеющий профессиональную подготовку и опыт работы, остаётся невостребованным. Вот как видит проблему психолог Владимир ВОЛОХОНСКИЙ.

— Известна поговорка: есть ложь, наглая ложь и статистика. Данные государственной статистики о доле безработных в нашей стране можно принимать лишь с известными допущениями. Хотя бы потому, что официальная статистика плохо фиксирует так называемую скрытую безработицу — когда человек не имеет работы, но и не встаёт на учёт на биржу труда.

— Если некто подбирается каждый день по несколько часов на улице, — он безработный или это у него работа такая? А

Путин, так это Путин должен напрыгаться и следить, чтобы нашему дорожному гражданину платили зарплату, да побольше.

Однако, если говорить о психологических предпосылках и коррелятах безработицы, то такой транснациональной чертой будет в первую очередь низкая самооценка. Особенно сильно это проявляется в начале карьеры и в ситуации, когда человек теряет работу, на которой провёл много лет в относительно «тепличных» условиях.

Чаще всего безработным нужна помощь именно в контексте самооценки, в управлении собственным временем, построении личного плана-маршрута решения проблемы. Особенно важна проработка именно иррациональных убеждений: «Я должен всем нравиться», «я обязан заниматься наукой», «я должен работать по профессии» и так далее.

— Принято считать, что труднее всего найти место молодёжи, которой недостаёт жизненного и профессионального опыта, необходимых знаний и умений. Однако отечественная практика показывает, что немало безработных и среди людей зрелого возраста. Кто тяжелее переживает своё состояние?

— Это зависит не от возраста, а от целей и представлений о себе. Самые тяжёлые случаи — это молодые, но ещё вполне работоспособные люди, которые длительное время трудились в одной организации. Они покидают привычную среду, в которой они хорошо знали своё место. Иногда мы сталкиваемся в такой ситуации не с заниженной, а напротив — с завышенной самооценкой, когда человек считает себя уникальным и очень нужным специалистом. Крайне травматично обнаружить, что ты на самом деле никому и не нужен.

А для молодого человека характерен, скорее, кризис снижения требований. Он несколько лет учился в университете, предполагая, что станет менеджером по персоналу в крупной компании с приличной зарплатой, а вместо этого его готовы принять только штатным психологом в какую-нибудь государственную социальную службу с окладом, сопоставимым с зарплатой уборщицы-гастарбайтера. И молодой человек бросает свой план карьеры, отправляясь заниматься за более-менее терпимые деньги обучением швей-мотористок навыкам обращения с новой техникой. Это довольно травматичное переживание — когда несколько лет потрачены, по сути, впустую.

— Сейчас многие, если не большинство, работают не по специальности. Дипломированные филологи и физиологи занимаются «телефонными продажами», неустроенные агрономы пробавляются частным извозом и т.п. Каковы психологические последствия того, что человек занимается «не своим делом»?

— Всё зависит от того, насколько полученное образование было для человека действительно «своим делом». Не секрет, что большая часть студентов на самом деле не получает никакой профессии, а просто таким способом проводит время, получает «отсрочку» не только от армии, но и от жизни вообще. Разумеется, для них никакой проблемы в том, что они работают не по профессии, нет. Вряд ли Борис Гребенщиков сильно страдает по поводу прикладной математики или процессов управления (он окончил факультет ПМ-ПУ). Другое дело, если речь идёт о том, что человек всерьёз рассчитывал на карьеру в этой сфере. Пути преодоления такой проблемы могут быть разными, в том числе алкоголь и озлобленность на обидевший его мир.

— Потеря работы — это катастрофа или шанс начать сначала? Может быть, у человека, лишившегося привычного занятия, появляется возможность остановиться и подумать?

— Одна из основных проблем — потеря чувства уверенности в себе, в завтрашнем дне. Многие зависят от того, по какой причине люди становятся безработными. Возможно, что не работа исчезла, не их уволили, а они сами уходят, потому что их не устраивает та деятельность, которой они занимаются. Подольше собственным опытом: около полутора лет назад я потерял работу в СПбГУ, где проработал почти десять лет, и сперва воспринял это с противоречивыми чувствами. Было немного обидно — оказалось, что я там не очень нужен, что потратил большую часть своей жизни на дело, которое не было доведено до некоего результата.

С другой стороны, я почувствовал некоторое облегчение от того, что эта работа для меня в прошлом и открываются новые перспективы и возможности. Было ощущение, что закончилась предыдущая жизнь и началась новая.

Конечно, вопрос в том, действительно ли у человека есть такая возможность — «остановиться и подумать». Если семья его поддерживает, тогда, конечно, — это новые горизонты. Уйдя из университета, я перестал казаться себе от многочисленных предложений подрабывать (я занимаюсь исследованиями и математической обработкой их результатов), так что полученный доход вполне компенсировал потерю университетской зарплаты (это несложно). Но самое главное — у меня полностью перестала болеть спина. Видимо, регулярное недосыпание, авралы и нервотрепка, а также чтение лекций стоя по несколько часов — не лучшая для меня работа.

Беседу вёл ВЛАДИМИР ТИТОВ

КНИЖНЫЙ РЯД

Житие монахини Адрианы

Монахиню Адриану (в миру — Наталью Владимировну Малышеву) можно назвать ровесницей СССР: она родилась в 1921 году в Крыму, в семье врача, происходившего из старинного священнического рода. Небольшая книга, написанная с её слов, охватывает всю её жизнь: от детства в Курской области, куда вскоре переехала семья из Крыма, до постижения под именем Адриана в московском подворье Пюхтицкого монастыря.

А между этими веками — жизнь, похожая на захватывающий роман. Осенью 1941 года девятнадцатилетняя студентка МАИ Наталья Малышева поступает в разведшколу и вскоре отправляется на фронт. Войну она прошла, выражаясь современными терминами, в спецназе. Безыскусно, точнее, подчеркнуто просто рассказывает она о подробностях военной работы — и смешных, и героических, а порой и жутких. «Просто сказать: 18 раз переходила линию фронта, — вспоминает она. — Но кто не переходил — не поймёт, что это такое. Ситуаций, когда каждый шаг может оказаться последним, было множество...» Смерть подстерегала будущую мать Адриану в первых рейдах по подмосковным лесам в страшное предзимье 1941-го, в походах к партизанам за разведданными, в горниле Сталинграда: «Немцы пошли в атаку, взрывной волной меня отбросило к берегу Волги. Я потеряла

сознание. А когда очнулась, увидела, что плыву по реке, привязанная к доске. Подобрал меня катер».

«Когда наши войска вошли в Сталинград, мы ходили по улицам и продолжали уверивать немцев сдать, чтобы не взрывать дома из-за нескольких человек... Я ходила с белым флагом и текстовкой, где говорилось, что они окружены... Некоторые слышали, как я говорю по-немецки, и орали: — Ты — предатель, ты же немка!

А я радовалась, что так хорошо знаю их язык».

Знаменитые люди часто встречались на жизненном пути Натальи Малышевой. Даже своему появлению на свет она отчасти обязана Дмитрию Ульянову, младшему брату Ленина. Он в своё время «сосватал» её мать и отца и позже был другом семьи. На войне ей довелось служить под началом Рокоссовского и несколько раз общаться с ним. Окончив после войны МАИ, она работала в конструкторском бюро, где её начальниками были Сергей Королёв и Алексей Исаев. И в этих великих людях мать Адриана отмечала не только самоотверженность и высокий профессионализм, но и человечность и скромность.

Однако, уже будучи монахиней, она весьма своеобразно толковала догмат о «смирении»: «Что значит — тебя ударили по одной щеке — подставь ему вторую?

Данилова А.А. Монахиня из разведки. История жизни ветерана Великой Отечественной войны монахини Адрианы (Малышевой). — М.: Никея, 2012. — 96 с. — 5000 экз.

Владислав ПОЛЯНСКИЙ

Ты так отреагируй, чтобы этому человеку стало стыдно... прояви такое отношение, что тебе его жалко за то, что он совершил такой грех».

«Не надо учить никакие заповеди, вот эту одну выполнай («Люби ближнего своего, как самого себя») — тут всё, — учила мать Адриана. — Ты не будешь воровать, потому что любишь. Не будешь обижать. Не будешь завидовать...»

Вскоре после своего 90-летия 12 декабря 2011 года мать Адриана скончалась. «В день отпевания храм с трудом вместил всех пришедших проститься», — пишет Анна Данилова. Так окончила земной путь Наталья Малышева — героиня войны, одна из создателей русского космоса, монахиня Адриана.

Праздничный салют в честь Дня Победы будет дан из 14 точек Москвы — сообщил председатель столичного Комитета общественных связей Александр Чистяков, рассказывая о подготовке к празднованию 68-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне. Накануне памятной даты члены молодёжных организаций провели гражданско-патриотические акции — «Георгиевская ленточка», «Поделись огнём души», «Моя семья в летописи Великой Отечественной войны»; в Музее Героев Советского Союза и России и учебных заведениях прошли уроки мужества для детей.

Утром 9 Мая воспитанники кадетских корпусов заступят в Почётный караул на Пост № 1 у «Огня Памяти и Славы», что на Поклонной горе. Парад на Красной площади в качестве

почётных зрителей посетят около 600 ветеранов. С 14.00 до 22.00 на Тверском бульваре, у Большого театра, на Поклонной горе, в пешеходных зонах города будет проходить общегородская акция памяти «Москва помнит» — потомки победителей пронесут фотографии своих родственников, участвовавших в войне; на различных площадках будут организованы концерты.

В гости к ветеранам, которые не выходят из дома, в праздничные дни придут представители детских и молодёжных общественных организаций. «Программа празднования 68-й годовщины носит адресный характер: ни один ветеран не должен остаться без внимания», — подчеркнул Александр Чистяков и напомнил, что в апреле текущего года 320 тыс. ветеранов получили единовременную материальную помощь от город-

Социальная поддержка ветеранов Великой Отечественной войны – главный приоритет столичного правительства

Каждый год 9 Мая лётчик-штурмовик ВВС КБФ, участник Великой Отечественной войны Василий Андреевич Лёвкин надевает пиджак с орденскими планками в шесть рядов (здесь только боевые ордена и медали!) и едет с внуками и правнуками на Поклонную гору, что в четырёх троллейбусных остановках от его дома на Кутузовском проспекте. Раньше они с женой отмечали любимым праздником в кругу однополчан — ветеранов Балтики, но теперь Василий Андреевич овдовел, да и годы дают о себе знать: с апреля пошёл 94-й!

Кроме ежемесячной пенсии и единовременной выплаты к годовщинам Великой Победы полковник в отставке В.А. Лёвкин, как и многие другие участники войны, ежегодно получает бесплатные путёвки в санаторий и профилакторий (в последние годы с сопровождающим). Один раз в месяц столичный центр «Милосердие» оказывает ветерану санитарно-гигиенические и парикмахерские услуги на дому; в этом году впервые вымыли все окна в квартире. Служба бесплатного социального такси часто выручает во время визитов в лечебные учреждения, а вот за-каз и подача машин по специальному платным талонам оставляет желать лучшего. Об этом Василий Андреевич даже написал однажды мэру Собянину, от которого регулярно, как и от Президента Российской Федерации и местных властей, получает поздравительные открытки. Из товаров длительного пользования участники войны за последнее время попарили одеяло и покрывало, из-

Кстати, самому молодому москвичу из числа участников боевых действий — 86 лет, а всего в столице проживают более 171 тысячи ветеранов Великой Отечественной, среди них 32 412 участников и инвалидов войны, 135 631 труженик тыла. По словам руководителя столичного Департамента социальной защиты населения Владимира Петросяна, правительство сделало всё возможное, чтобы достойно отметить годовщину Победы СССР над фашистской Германией: «Очень важно, чтобы ни один ветеран Великой Отечественной войны не остался в эти дни без внимания и заботы». Город ежегодно увеличивает расходы на помощь ветеранам: в рамках государственной программы социальной поддержки москвичей на 2012–2016 годы на эти цели выделено более 1,2 триллиона рублей. С 2013 года единовременная материальная помощь ветеранам в связи с празднованием Победы в Великой Отечественной войне увеличена до 3–5 тысяч рублей.

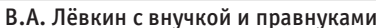
счётных зрителей посетят около 600 ветеранов. С 14.00 до 22.00 на Тверском бульваре, у Большого театра, на Поклонной горе, в пешеходных зонах города будет проходить общегородская акция памяти «Москва помнит» – потопки победителей пронесут фотографии своих родственников, участвовавших в войне; на различных площадках будут организованы концерты.

В гости к ветеранам, которые не выходят из дома, в праздничные дни придут представители детских и молодёжных общественных организаций. «Программа празднования 68-й годовщины носит адресный характер: ни один ветеран не должен остаться без внимания», – подчеркнул Александр Чистяков и напомнил, что в апреле текущего года 320 тыс. ветеранов получили единовременную материальную помощь от город-

«С 1 мая по 31 июля 2013 года Департамент социальной защиты населения в качестве эксперимента апробирует в ЦАО столицы новую модель оказания адресной продовольственной помощи (со следующего года её планируют ввести и в остальных московских округах)», – сообщил руководитель департамента Владимир Петросян. – Речь идёт о замене стандартного набора продуктов электронным приложением к социальной карте москвича, на которое зачисляется 500 рублей. В пределах указанной суммы этими сертификатами можно расплачиваться в магазинах, участвующих в эксперименте, за любые продовольственные товары, кроме алкоголя и табачных изделий».

Социальные услуги москвичам пожилого возраста и инвалидам предоставляются в 37 районных центрах социального обслуживания (3 из них находятся на присоединённых территориях); в столице функционируют 9 пансионатов для ветеранов войны и труда. В 2012 году особое внимание уделялось поддержке одиноких вдов погибших инвалидов и участников войны: более 300 из них были приняты на обслуживание в пансионаты для ветеранов; тем, кому требовалось, улучшили жилищные условия; префектуры административных округов провели ремонт в 567 квартирах вдов. В 2013 году подобная работа продолжается с одинокими тружениками тыла: Департамент социальной защиты населения совместно с органами исполнительной власти города Москвы приступил к удовлетворению их нужд по результатам проведённого опроса.

В преддверии 68-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне подготовлена обширная культурная программа для ветеранов. К инвалидам и участникам Великой Отечественной войны, состоящим на надомном обслуживании в территориальных ЦСО, столичные волонтеры наведались в гости с поздравлениями и подарками.

бытовой техники — холодильник «Саратов» и стиральную машину «Индезит». Сотрудники территориального центра социального обслуживания (ЦСО) покупают продукты по его заказу, а к каждому празднику приносят продуктовые наборы в подарок.

...В Парке Победы дружное семейство Василия Андреевича Лёвкина, как обычно, двигается к Аллее лётчиков. По пути к герою подбегает дети, подходят взрослые люди и молодёжь, вручают цветы, говорят: «Спасибо за Победу!», спрашивают, где воевал. «Каждый раз у меня до слёз перехватывает горло: видно, что люди сами хотят познать историю своей страны».

ных властей в размере от 3 до 5 тыс. рублей.

На Поклонной горе пройдёт конное шоу с участием президентского оркестра, кремлёвской школы верховой езды и кавалерийского почётного эскорта президентского полка, а также концерт для ветеранов в рамках XI Московского пасхального фестиваля, на Тверской площади покажут фильм «Остановись! Посмотри! Вспомни!».

В саду «Эрмитаж» восстановят атмосферу 1945 года, в Перовском парке будет полевого лагерь и военно-патриотическая реконструкция взятия Рейхстага. В Измайловском парке — выставка орденов и медалей, а также реконструкция партизанского боя.

В парке «Сокольники» состоится марш-парад ветеранов стрелковых дивизий и танковой армии, а в парке имени Горького будет стена памяти и полевая кухня.

килового возраста и инвалидам предосточного обслуживания (3 из них исторических); в столице функционируют и труда. В 2012 году особое внимаидов погибших инвалидов и участинины на обслуживание в пансионало, улучшили жилищные условия; гов провели ремонт в 567 квартирах, продолжается с одинокими труженнатицы населения совместно с оргаМосквы приступили к удовлетворению о опроса.

беды в Великой Отечественной войне программа для ветеранов. К инвалии войны, состоящим на надомном О, столичные волонтеры наведались ми.

Телеканал «ТВ Центр» включён в список обязательных общероссийских общедоступных телеканалов — соответствующий указ подписал Президент РФ Владимир Путин.

«Фактически телеканал «ТВ Центр» всегда был федеральным телеканалом. Указ президента является юридическим подтверждением статуса нашего канала», — сказал заместитель мэра Москвы Александр Горбенко.

Основным акционером ОАО «ТВ Центр», созданного в 1997 году, является правительство города Москвы. Программная политика телеканала включает информационное и общественно-политическое вещание, российское и зарубежное докумен-

тальное кино, познавательные программы, лучшие отечественные и иностранные фильмы и сериалы, детские и спортивные программы. Визитная карточка ТВ Центра — трансляции в прямом эфире важнейших событий, происходящих в столице и за её пределами.

Сегодня ТВ Центр перестраивает сетку вещания в соответствии с новой редакционной политикой. Информационных блоков станет больше. По будням в рамках расследований планируется показывать социальные передачи на тему безопасной жизни в городе, а также познавательный сериал, адресованный прежде всего подросткам. На смену «Врачам» пришла программа о

здоровом образе жизни «Доктор И...», важная для каждого телезрителя. Среди премьер сезона — дневной информационно-познавательный и развлекательный телеканал «Живи сейчас!»; документальные циклы «Новый мир» и «Соседи по планете»; а также серия фильмов, посвящённых психологии современного человека. В качестве специальных акций предполагается транслировать праздничные мероприятия. В частности, в ближайшее время в прямом эфире покажут Парад 9 Мая.

Аудитория ТВ Центра составляет 103,5 млн. человек, т.е. 73% населения России; 18% из них проживают в Москве и Московской области.

Окончание. Начало на стр. 1

Это позволит организации развиваться и жить совершенно на другом уровне, используя весь потенциал сетевой общероссийской структуры.

Мы ставим довольно амбициозную задачу: общество «Знание» должно вернуть себе роль научно-просветительского и образовательного локомотива.

Для этого есть все предпосылки. В своём Послании Федеральному собранию Президент Российской Федерации В. Путин призвал к укреплению духовно-нравственных основ российского общества и в конечном итоге к созданию общества патриотично настроенных российских граждан. При этом он особо подчеркнул, что внимание к отечественной истории, просветительским и научным проектам не должно ослабевать.

Уверена, помощь государства будет нарастать, а силы для реализации наших планов есть. Мы намерены подписать соглашения с Академией наук, Советом ректоров вузов России.

Предварительная договорённость достигнута. Помимо молодых учёных, аспирантов и преподавателей вузов, будем привлекать видных учёных в разных областях знаний и, конечно, политологов, историков, признанных специалистов русского языка и литературы. Вполне реально организовать видеозаписи их лекций, которые можно было бы сделать и бесценным достоянием, и использовать в лекторской работе. На плошадке общества

«Знание» можно проводить серьёзные конференции с приглашением известных учёных и общественных деятелей. Есть замысел возродить так называемые агитпоезда, автопробег при участии лекторов, известных артистов, писателей, творческих коллективов. Это не футуристическая, а вполне реалистичная идея.

— **А какая новая тематика может войти в «прейскурант» общества в ближайшем будущем?**

— Замечу, что в прошлом году «Знание» отметили 65-летие, сумев сохранив в жесточайших условиях последних двух десятилетий, особенно если вспомнить 90-е годы. Уже одно это говорит о жизнеспособности самой идеи организации. И, конечно, спасли её люди, настоящие подвижники, заслуживающие глубокой признательности, самых тёплых слов благодарности. Теперь — двигаться дальше. Мы намерены существенно расширить реализуемые обществом проекты. Речь может идти, например, о таких программах, как сохранение и изучение культурного достояния народов России, укрепление традиционных семейных ценностей.

Особое внимание должно быть уделено возрождению провинциальной интеллигенции, которая во все времена была духовной опорой России.

Ещё одна важная задача нашей организации, которую я вижу на современном этапе, — это активное участие в выработке так называемой позитивной повестки дня. Просве-

ительство призвано сыграть решающую роль в консолидации нашего общества. Мы должны показать российским людям, прежде всего молодёжи, что у России есть множество неоспоримых достижений и свершений, которыми стоит гордиться. Это касается и славных военных побед, и мирных трудовых подвигов прошлых и нынешних поколений россиян, и признанных во всём мире научных открытий и изобретений, которые были сделаны нашими соотечественниками.

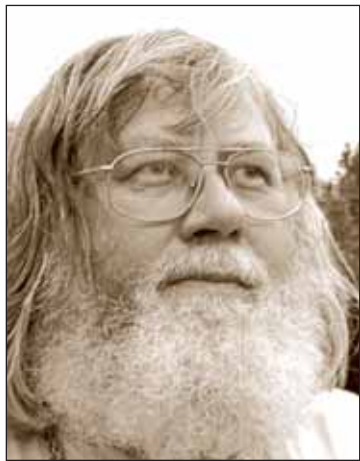
Надо планомерно, терпеливо доводить до всех граждан, в каком бы отдалённом уголке страны они ни жили, что Россия — великая не только из-за бескрайних просторов и огромных природных ресурсов. Россия — великая страна благодаря богатой событиями истории, мудрому и изобретательному народу, а также российским учёным и инженерам, писателям, музыкантам, художникам и актёрам, которые внесли бесценный вклад в мировую науку, экономику и культуру. И говорить об этом не вообще, а опираясь на личный опыт и знания наших лекторов.

— Остаётся лишь пожелать вам успехов и выразить надежду, что журналисты и авторы «Литературки» тоже будут востребованы при реализации новых проектов. А проекты эти и правда вызывают большую симпатию.

— Я тоже, конечно же, надеюсь на это. Как говорится, милости просим!

Беседу вёл **Владимир СУХОМЛИНОВ**

Возможно пополнение вклада не позднее, чем за 30 календарных дней до истечения срока договора вклада; вклад можно открыть на 6 или 12 месяцев; сумма вклада не ограничена; на срок 6 месяцев ставка по вкладу – 10,5% годовых, при размещении на 12 месяцев: 11 месяцев – 11,2% годовых, а за 12-й полный месяц Банк начисляет проценты из расчета 12% годовых; возможно частичное разовое снятие средств со вклада без потери начисленных процентов, в размере, не превышающем 30 % от суммы вклада; клиент может открыть вклад либо с ежемесячной капитализацией и получением всех начисленных средств со вклада без потери начисленных процентов в конце срока, либо с возможностью получения процентов ежемесячно, путем их перечисления на текущий счет/счет вклада «До востребования». Акция действует с 01.05.13 г. по 31.05.13 г. Подробная информация об организаторе акции, правилах проведения, количестве подарков, сроках, месте и порядке их получения – на сайте КБ «Анталбанк» ООО: www.antalbank.ru. Лицензия № 3115 ЦБ РФ. Реклама.

Священник
Владимир НЕЖДАНОВ

ИМЯ

Я приехал в тот город, в котором
вдруг сошлись воедино пути...
То, что было родительским домом
с покосившимся хмурым забором,
только в памяти смог я найти.

Иль на родину нет уж возврата?..
Я напрасно пытаюсь узнать
то, что улицей было когда-то...
Буду имя её вспоминать.

Я бреду, на углы натыкаюсь,
всё кого-то зову в тишине
и на собственный зов откликаюсь,
прильнувшему к бетонной стене.

Я приехал, и я не жалею,
где-то близко живёт здесь родня.
Может быть, на забытой аллее
кто-нибудь и окликнет меня...

Только вряд ли. Быть может, когда-то
город мой и удастся узнать...
Возле храма стою виновато,
буду имя своё вспоминать.

Моя родина, Господи,
Как человек,
У которого слово —
душа нараспашку.
У того и зимою
Не выпросишь снег,
Для тебя ж
Он последнюю снимет рубашку.
Как же, братцы,
Живётся ему на веку?
«Ничего», — он ответит,
Вот так и живётся,
Что не сразу поймёшь его —
Плачет? Смеётся?..
Как Иванушке-дурачку,
Больше всех
Ему достается.

КУЗНЯ

В кузне
деда Пантелея
пламя горна веселее,
чем в лесу костёр, горит,
золотым огнём звенит!
Звень да стук,
да перестук,
да стук да звень!
Пляшет
огненный каблук
целый день!
Пляшет пламя — шире круг,
коль не лень!
Ложки,
плошки,
поварёшки,
озорные кочерёжки
и солидные лопаты,
вилы,
топоры,
ухваты
да гремящие подковы —

все железные обновы,
а всего их
и не счесть! —
прогремят по наковальне
о своём рождении
весть!

И на Пасху мне казалось,
что здесь солнце нарождалось,
поднималось в зенит;
колокольня, вторя кузне,
в небе празднично звонит!
И, казалось, молот грома
грохотал по крыше дома —
месяц выковал звезду!
Гулко в кузне, как в грозу!
И во тьме в глазах сверкает,
до зари гром не смолкает,
то ли искры высекает,
то ли жаркую слезу!

...И припевку озорную
слышит с улицы кузнец.
«Скуй нам свадьбу!
Но такую, чтобы деву молодую
на руках да под венец
нёс из кузни удалец!
Скуй на счастье им подкову
да приданного ларец —
бабьей радости обнову,
скуй нам свадьбку, отец!
...Э, так дело не годится —
за здоровье молодца
и невесты молодицы
ты испей живой водицы —
чарку зелена винца!»

И припевку уж хмельную
сам себе поёт кузнец:
«Скуй нам свадьбу — не простую,
да начала золотую,
а потом и сам венец!»

Свежескошенной травой
Пахнет дождь над головой!

Где-то молния сверкнула —
Не моя ли жизнь мелькнула?!

По реке плывёт паром —
Отдалённый в небе гром...

БЕРЕГ

...Накрапывает дождь.
И всё туманно — влажно — волгло...
А где-то там рассвет —
за далью пароходного гудка,
Не здесь ли в моё сердце поворачивает Волга
И продолжает течь во мне великая река?

Плаксиво — одиноко чайка следом прокричала,
В которой раз родного крова в небе не найдя,
И я бреду за пароходом вдалека причала
По берегу реки, по берегу дождя...

ОКЕАН

Необъятно-молчаливо мироздание тумана.
Час прилива, час отлива. Вдох и выдох океана.
Будто грохота громада поднялась
из бездны ада
И застыла над водою... Тихо, как перед грозой.
И от грохота оглохший, постепенно
шум стихает
И до следующего вдоха величаво отдыхает...
И тому дышанью вторя, где-то так же
дышит море —
то шумя громоподобно...
Здесь просторно-сиротливо.
Одиноко и свободно.

ЗИМОЙ

У соседки сгорела изба.
По ночам выюга печку топила,
И дымила туманом труба,
Снежным ветром в округе дымила.
С каждой ночью обугленный двор
Всё черней и пустей становился.
И соседки бездомный забор

К нашей яблоне притулился.
Мой отец выходил с топором,
Чёрный двор на дрова разбирал.
...Долго-долго ещё этот дом
В нашем доме зимой догорал.

У ЗЕРКАЛА

Зачем поправила украдкой
улыбку, волосы, наряд? —
их отраженья в беспорядке
в забытом зеркале пряят.
Зачем с доверчивостью милой
В него глядишься с давних пор?
С какою пристальною силой
оно вернёт твой презжий взор!
...Иль стало в комнате темно,
Или в глазах так потемнело?
Ты, как в раскрытое окно,
Впервые в зеркало смотрела.

Всё медленней падает снег,
и так незаметно светает,
что кажется, солнечный свет
из лунного возникает.
Водой приглушённое эхо
исчезнет на дне без следа,
и Клязьмы осеннее небо
покроется коркою льда...

УЛЫБКА

Эта женщина, что оглянулась
и взбежала потом на крыльцо,
неожиданно мне улыбалась —
и твоё я увидел лицо!
Но улыбки своей испугалась
и ответной улыбки моей,
зная, она, как и я, обозналась...
Рассмеялась у самых дверей.

В ТВОЁМ ОКНЕ

Я помню свет в твоём окне.
В ночном посёлке одинокий —

стоит, застывший в тишине,
такой печальный и далёкий!

Мне помнится — ты с давних лет
быть в темноте одна боялась,
на ключ от ночи запиралась
и не гасила в доме свет.

Не знаю — здесь ты или нет...
Но, может быть, в полночном мире
тобой не выключенный свет
один живёт в пустой квартире.

ЗАСВЕТЛО

Ранний вечер в родительском доме.
Над рекою — покой. Тишина.
Хорошо мне в заветном укреме
Видеть родину всю из окна!
И душа уж теперь не болит —
Чутко дремлет родная округа,
И туман над рекой стоит,
Как застывшая во поле выюга.
Вспыхнет яркая в небе зарница,
скрипнет ель за чердачным окном,
и чуть слышно в ответ половица
отзовется ей в доме родном;
ветер веткой в окно постучит,
настеж двери и окна открою...
И над самой моей головой
кровля
рощей легко прошумит!

Всё ему отдала, за душой что имела.
Жизнь свою берегла для него, Боже мой,
Чтобы выжить ему и позбунуть самой,
Хоть бы раз ты на свете себя пожалела.

А теперь у тебя ничего не осталось,
Да и сын твой не смог ничего сохранить
Из того, что по крохам накопила под старость,
Чтобы было, родную, на что схоронить.

Мимо стройки иду и двора заводского,
Мимо старого кладбища, вдоль городского,
Слышу — роятся траншею, копают могилу,
В каждом взмахе натруженном
чувствую силу.

«Перекур!» — голоса подо мной раздаются,
И опять мужики за лопаты берутся.
И фанера над глиняной насытью
С надписью —
«Не ходить! Земляные работы ведутся...»

В КРИВЦОВЕ

Так холодно тихо в пустынном лесу,
Сама тишина состоит из деревьев,
Над снегом застывшей почти на весу,
На старом погосте забытой деревни...

Сама тишина состоит из мороза,
А ты задремал и не слышишь в ночи,
Как потрескивает за окном берёза,
Как будто поленья берёзы в печи...

А бабушка крестится всё на иконы,
И всё тяжелее земные поклоны,
За деток и внуков — и так до утра...
Сквозь сон понимал — на молитву пора,
Не слушая, слышала церковные звоны
В соседней деревне под стук топора...

ПАСХА

В храме вижу я свет золотой,
Он живёт в алтаре, на амвоне,
На церковном дворе и в притворе,
Он везде — в колокольном трезвоне,
Всё сияет его красотой!
На кресте и на каждой иконе
И у Бога на царственном троне!
Свет пасхальный — он вечно святой!

Почему Грузия?

Теперь это кажется сказкой...

Была большая страна. Была большая литература. На многих, кроме русско-

го, языках.
На этой фотографии — трудно поверить! — застолье в честь приезда некоего Огнева в Грузию. А за столом такие писатели (слева направо): Григол Абашидзе, Георгий Леонидзе, Георгий Маргелашвили, Карло Камадзе, Симон Чиковани и др. Спиной к нам (вино разливает) Серги Чилая, хозяин дачи в Цхнети под Тбилиси, где идёт пиршество. Я сделал этот снимок, встав из-за стола.

Скупая скоропись в записной книжке (1968). «У М. Чиаурели. Гия Дanelия, Резо Габриадзе... 18 августа — в Мухете, Думбадзе, Кипиани, Женти. Вечером у Григола. «Кофе» — это красное, белое, градусы те же, что и в «Марани». 19

августа — Кодори у Ир. Абашидзе. 20 августа с Дания и Кикабидзе у родственников Гима. 21 августа в Цхнети у Асатиани. 22 августа у Ладо Гудиашвили...»

Милый, маленький, очень гостеприимный Ладо Гудиашвили.

Мы с женой застали его за работой. — Минуточку. Два штриха. Это — гонорар врачу. Всё. Точка.

На белом листе — голова длинноволосой девушки с одним удлинённым глазом. Профиль.

Огромный зал. Картины на стенах. Высокие окна. Мебели нет вовсе. Семья ютится в двух других маленьких комнатках.

Показывая на стёртый паркет: — По нему ходил сам Пушкин! Не верите! Очень старый дом. Старый паркет... А эта стена — мой стыд, мой позор... Не знаете историю? На ней были автографы — Тициана, Палола, Пастернака... Я испугался, когда начались репрессии. Боялся Берии. Позвал друга — вместе за ночь забилили, завесили ковром. Потом хватились — сняли штукатурку. Газеты жёлтые остались, а рисунки, записи — стёрлись...

Показывает альбом — рука Пастернака. Знакомый летящий почерк: «Будни, в которые Вас посещаете, становятся праздником...» И далее:

Не потрясение и перевороты
Для новой жизни очищают путь,
А откровенья, бури и щедроты
Души воспламенённой чьей-нибудь.

Говорит о поэте влюблённо: «...Он не умел быть неискренним... Он был большой ребёнок...»

Я рассказываю о новенькой даче Ираклия Абашидзе, о подвале с огромной бочкой для вина, на боках которой автографы друзей выжжены вязью грузинских слов.

И тут же, взяв карандаш, Гудиашвили пишет: «Щецхладзе». Смеётся.

— «Щецхладзе» — это «Огнев». Ты тоже — Ладо!

После обязательного для грузина угощения гостей — трогательные автографы нам с женой на подаренных рисунках.

...Ещё были запасники в музее, где жена Каладзе, Гюльнара, видный искусствовед, показала мне «всего Пиросмани» (!). Об этом — скоропись в записной книжке за 1962 год. Не знаю, что там от меня, а что от Гюльнары. Помню только, что и я говорил путное. Что глаза у героев Пиросмани «сельджукские», о том, что в Кахетии видел любопытные коньки на крышах — олени, охотник. Из этих мест Пиросмани. Связь какая-то. Гюльнара покровительственно улыбнулась.

...В другой раз, по приезде в Тбилиси с Симоновым, я сидел с ним и Шеварднадзе в крохотном кабинете последнего. Окно было открыто, жара втекала сюда вместе с городским шумом

и рёвом клаксонов с проспекта Руставели. Шеварднадзе говорит тихо. Симонов, одно ухо которого плохо слышит после контузии, подвигается к хозяину вместе с креслом. Я стесняюсь, а потому половины беседы не слышу. А речь идёт о важном. Симонов просит поддержки в создании нового всесоюзного журнала на базе «Литературной Грузии», приверженного гамбургскому счёту. На главного редактора Симонов рекомендует меня и ещё одного грузина. Но когда мы выходим от Шеварднадзе, Симонов говорит, что тот — за, но осторожно намекает на ревность других членов политбюро, глав государств. Почему Грузия? И «Дружба народов» есть уже, хороший журнал.

...Одно воспоминание сменяет другое. Вот я в мастерской Кобы Гурули, легендарного мастера, который вместе с Очаури возродил грузинскую чеканку. Я слежу за его мускулистыми руками, слышу стук молоточка по красному листу... Шумит форсунка, длинные щипцы, в клюве которых «старится» металл, покрываясь благородным цветом...

...Вот я сижу в загородном ресторане с Тенгизом Абуладзе. Он читал мою статью о его фильмах «Древо желания» и «Жажда», ожидал выхода моей книги в «Мерани». И вдруг Тенгиз отодвигает блюдо с зеленью и сыром и, загадочно улыбаясь, выкладывает пачку фотографий. Я ахнул. На них — один человек, которого я не узнать не мог. Ближущее пенсне... Берия! Это были любительские фото — размытые, часто не в фокусе.

Тогда уже узнал я о замысле «Покаяния». С гор уже тянуло прохладой. Шарманщик важно принял от нас поднесённый бокал. Столики опустели. Водитель Абуладзе спал, накрыв лицо огромной кепкой. Когда мы вернулись в город, взошла луна.

...А вы спрашиваете: почему Грузия?

Владимир ОГНЕВ,
ветеран Великой
Отечественной войны

Автор этого снимка, ветеран «ЛГ» Тимофей Баженов, отметил 70-летний юбилей. С удовольствием присоединяемся к многочисленным поздравлениям и желаем мастеру здоровья и неожиданных ракурсов

ВЕРНИСАЖ

Александр ЖИТОМИРСКИЙ

Давайте поговорим о коллажах из фотографий, раньше это называлось фотомонтажом. На первый взгляд, вещь нехитрая, многим по плечу — фрагментами из разных снимков создаётся новое изображение. В своё время такими вещами баловались в любой стенгазете. Но каждое ремесло при наличии таланта может превратиться в искусство.

Мастеров фотомонтажа у нас мало, а гроссмейстеров и того меньше. Одним из классиков советской политической карикатуры считается Александр Житомирский (1907—1993), расцвет таланта которого приходится на годы Великой Отечественной. Его саркастические коллажи публиковались на листовках, распространявшихся среди немецких солдат, и доводили вражеское командование до белого каления.

В наши дни фотомонтажу как политической карикатуре посвятил себя художник Андрей Дорофеев. Изменилось техническое оснащение — появились цифровые аппараты, компьютеры. Однако самым главным для успеха коллажей по-прежнему остаётся замысел, интересный зрителям.

Андрей ДОРОФЕЕВ

ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ

Русский «бонус» в Армении

В Москве прошла 20-я международная выставка индустрии туризма. Крупным участником юбилейной выставки стала Армения. Уникальность армянского стенда состояла в том, что здесь были представлены практически все её губернии: от озера Севан до Араратской долины. Одиннадцать ведущих туроператоров вели профессиональный разговор о различных направлениях туризма в стране: экскурсионном, спортивном, гастрономическом, культурно-историческом и паломническом. Нельзя не отметить хорошо выстроенный и прекрасно оформленный армянский стенд.

В настоящее время туристическое направление названо одним из главных приоритетов в экономике страны. Поэтому с 2003 года в Армении идёт ремонт основных автомобильных магистралей, открываются новые тоннели в горных районах. Ведётся активное строительство гостиниц и санаториев, отвечающих самым высоким требованиям. В октябре 2010 года была открыта самая длинная в мире пассажирская канатная дорога протяжённостью 5700 метров. До открытия канатной дороги в Армении самой длинной была пассажирская канатная дорога во Вьетнаме протяжённостью 5042 метра.

Арман Хачатурян вручает приз победителю кулинарного поединка – журналисту Арайлым Ибраевой

Запуск канатной дороги в Армении считается открытием проекта «Возрождение Татева». Одновременно со строительством пассажирской канатной дороги восстанавливался и 26-километровый участок дороги, ведущей в монастырь Татев, который по праву считается жемчужиной средневекового зодчества.

По мнению организатора выставки — главы Фонда национальной конкурентоспособности Армении Армана Хачатуряна, наиболее популярным направлением является гастрономическое. Потому что армянская кухня — такая же древняя, как земля, на которой она сложилась. Национальные кулинарные традиции насчитывают более 2000 лет. И сегодня армянская кухня сохраняет

вековые традиции народа, заслуженно считается одной из самых самобытных кулинарных традиций мира. Хочется особо отметить замечательный вечер, который прошёл в центре Москвы в рамках выставки индустрии туризма. Вечер открыл председатель Совета медиа-конгресса, секретарь Союза журналистов России Ашот Джазоян, он отметил, что Армения и Россия доказывали свои дружеские отношения на протяжении веков и близость этих стран носит метафизический характер. В этот тёплый вечер каждый журналист мог своими руками приготовить два блюда: долму и жингалов аш.

По традиции для долмы были отобраны молодые виноградные листья. А для жингалов аша были подобраны семь видов зелени: крапива, петрушка, зелёный

лук, кинза, укроп, шпинат, шавель. Среди российских журналистов был объявлен кулинарный поединок. По решению жюри победителями кулинарного конкурса стали ведущие журналисты России, они удостоились высшей награды вечера — шоколадных конфет и кофе из Армении.

В Армению можно ехать в любое время года, потому что только ей присущи два природных феномена, уникальных для горных регионов: вечная весна с цветущими вплоть до августа дикими цветами в долинах и вечная зима на заснеженных вершинах высочайших гор страны. Поэтому занятие по душе может найти каждый в любое время: покататься на лыжах или сноуборде на престижном курорте Цахкадзор или отдохнуть телом и душой в лечебных и минеральных источниках Джермука. Безвизовый режим, короткое время полёта и цены, отличающиеся от предложенных аналогичных мировых центров, могут осваивать от лишнего хлопот и сделать путешествие гораздо приятнее. Как отметил Ашот Джазоян: «В Армении есть одно сущностное понятие: русский человек у подножия Арарата уже «с бонусом», потому что он — из России».

АНАСТАСИЯ ДОБРИНА

КРУГЛАЯ ДАТА

ИНИН

Шарж Игоря МАКАРОВА

определишь. Это и человек-ветер и человек-пенёк. (Если вдохновение застаёт его врасплох, он замирает на одном месте, врастает в землю и долго находится в таком положении.)

Это и человек-утиго. Следит за собой, опрятен, с ним не стыдно оказаться даже в женском обществе.

Он — человек-книга. Как для члена племени массай главное — еда, шкура, кровь, моло-

ко, навоз), так для Аркадия главное — книга: читать, написать, издать, продать. На вырученные деньги всегда можно купить корову (молоко, кровь, навоз).

Это — человек-паук. Обаяние его личности, как тонкая, невидимая паутина, обволакивает тебя. Надо бы бежать по своим корыстным делам, а сидишь, как дурак, и слушаешь его.

Живая радуга

Интересные всё-таки бывают люди на свете! Вот, к примеру, один. Очень интересный. Разнообразный, разноцветный...

В лютую февральскую стужу он сияет от холода. Жаркой июльской порой он бронзовеет от загара. Ясным январским днём он розовеет от морозца. И зимой, и летом он зеленеет от злости. И зимой, и летом он желтеет от зависти. Что осенью, что весной он чернеет от ненависти. Что осенью, что осенью он блелеет от страха. Но хоть бы в какую погоду, хоть бы в какой сезон, хоть бы один-единственный раз в году он покраснел от стыда!

Как важно не быть серьёзным

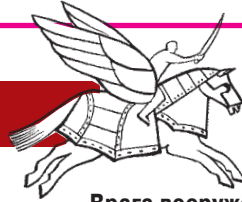
Одного серьёзного человека увенчали лавровым венком.

Но этот человек был очень серьёзен только в своём серьёзном деле. А в жизни он не был серьёзен чересчур.

Не был он также и буквоедом. Поэтому он решил: «веноЮ» или «вениЮ» — какая разница? Всего одна буква...

И стал по субботам париться в бане отличным лавровым венком.

Вот так даже из самой призрачной славы можно извлечь вполне реальную пользу.

ПОЛИТТИМТ

Читать, писать, считать
мы научились,
Преодолеем пропасть
в два прыжка,
И позволяют изредка врачам
Не думать о секундах свысока.
И если очень-очень осторожно,
И на лице следов не оставлять —
Писать стихи со словом
«Путин» можно,
Другой вопрос — кто будет
их читать.
Я не люблю, когда — наполовину,
Когда нога — отдельно от башки.
Какой успех — захватить
сердцевину
И распродать верхки и корешки...
Не проследишь, кому
и сколько порций,
Когда бесплатным сыром
занят рот...
Уходят стихотворцы
в миротворцы,
А как бы сделать, чтоб — наоборот?

Врага вооружённый вице-спикер
При всех пошлёт в страну
на букву ж...

Что не покажет
лакмусовый стикер,
Подскажет новый «лексу»
в гараже.
А есть ещё и «ауди», и «вольво»,
И на Рублёвке трёхэтажный дом...
Вопрос ребром: «Могу
себе позволить?»
Поставлен — после крови, а не до.
И кто мы есть — для нас
самых загадка,
Известно только, что до той поры,
Покуда Мармеладовым несладко,
Раскольничьвы точат топоры.
Венчают муси-пуси

с джага-джагой —
Всё хорошо, маркиз
де Беспредел!..
Вот только не хватает Окуджавы
И тех, кто возьмётся за руки хотел.
Юрий ТАТАРЕНКО,
ТОМСК

ЧИТАЛКА

Люди, знакомые с творчеством Михаила Задорнова, вряд ли подозревают в нём романтика. А зрителям его публичных и телевизионных выступлений, глядя на холёного мужчину со спортивной выправкой, с победительным взглядом, в голову не придёт, что он сильно устал. Тем не менее постоянный автор «Клуба 12 стульев» выпустил новую книгу, которую назвал «Записки усталого романтика» (М.: Эксмо, 2012).

Это сборник документальной прозы. Его можно считать своего рода дневником. Читателям предложены записи, которые автор вёл во время многочисленных поездок, а по возвращении публиковал в периодике в виде очерков. Они интересны хотя бы уже по тому, что маршруты проходили в стороне от туристических троп — сначала с агитбригадой МАИ (то есть Московского авиационного инсти-

Он — человек-человек. Про таких говорят: «Ну ты — человек!» То есть на тебя можно положиться, ты не подведёшь: что-то пообещал — считай, сделал.

Если Пушкин наше всё, то Аркадий наше везде. Он член всех творческих союзов, которые существуют на белом свете.

Он — человек-лампочка и человек-батарея. От него идут к людям свет и тепло.

И, конечно же, он — человек-гриб. С той лишь разницей, что гриб впитывает в себя всякую дрянь, а Аркадий только вечное, доброе, мудрое.

Нельзя не сказать и о том, что он человек-собака. Предан друзьям, не пожалеет ради них ни времени, ни денег, у него даже «емейл» — «Инин-собака-точка». И всё, больше ничего нет.

Можно бесконечно долго говорить об этом достойнейшем и благороднейшем человеке, искать всё новые сравнения. Например, человек-песок. Не потому, что достиг солидного возраста, а потому, что солидный сатирик может и пропесочить. Но сравнения эти никогда не кончатся. А надо заканчивать. О талантливом человеке надо писать коротко, между талантливостью и краткостью есть какое-то родство.

Аркадий! Всё-всё, чего тебе неододала природа, ты забрал у неё сам, неспросив, но зато с лихвой. Молодец!

Здоровья тебе, вдохновения, новых читателей и зрителей! Продолжай радовать страну!

Поклонник
твоего неиссякаемого
таланта, твой однопледец
АНАТОЛИЙ ТРУШКИН

Весёлый и грустный

Встретились по весне два приятеля. Один — весёлый, другой — грустный.
— Ты чего такой грустный? — спросил весёлый.
— А ты с чего это такой весёлый? — спросил грустный.
— Ну как же, листочки, ручьи, капель — радость!
— Ага, листочки, ручьи, капель... Сырость.
— Да ты послушай, соловьи поют! — невозможно уснуть!
— Слышу, слышу... Соловьи орут — невозможно выпастся.
— Брось, опять весна — жизнь идёт!
— Вот-вот, опять весна... Жизнь проходит...
Поговорили они так, обменялись мнениями и разошлись. Весёлый — грустным. А грустный — весёлым.

Аркадий ИНИН

Беспощадный романтик

туда, где учился Задорнов) по различным ударным стройкам, затем наступила очередь зарубежья как дальнего, так и ближнего — один из самых вдохновенных очерков посвящён сегодняшней Белоруссии.

Нельзя сказать, что Задорнов путешествовал по тем местам, где раньше не ступала нога человека. Ступала, да не одна! Но каждый путешественник способен увидеть своё. Михаил почти в любой ситуации находит повод для смеха, очень весело рассказывает о разных странах. Как он способен заманить людей туда, не силось ни одной рекламе. И турфирмам нечего из кожи вон лезть, печатая красивые буклеты.

Пусть лучше рекомендуют своим клиентам прочитать книгу «Записки усталого романтика».

А. Х.

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

«Чем дольше живём мы, тем годы короче...»

13 мая исполнилось бы 90 лет композитору Исааку Шварцу. Отецественный кинематограф и театр трудно представить без его мелодий. Исаак Иосифович создал немало настоящих музыкальных жемчужин, вошедших в золотой фонд российской музыки. Он сочинил музыку к двум балетам, 35 спектаклям и 125 фильмам. «Братья Карамазовы», «Не стреляйте в белых лебедей», «Белое солнце пустыни», «Звезда пленительного счастья», «Блондинка за углом», «Соломенная шляпка» — далеко не полный список картин, автором музыки к которым был Шварц. И это принесло композитору всенародную любовь. Шварц превыше всего ценил в музыке искренность, простоту и мелодическую естественность. Плодотворным было сотрудничество Исаака Шварца с Булатом Окуджавой.

В Зале им. Чайковского состоялся превосходный концерт его симфонической киномузыки (организатор — Арбат Радио, продюсер Мила Шварц). В исполнении Российской национальной оркестра (художественный руководитель и главный дирижёр — Михаил Плетнёв), дирижёра ГАБТа Павла Сорокина выступили солисты Большого театра Дарья Зыкова и Николай Казанский, вокалисты телепроекта «Голос» Эдвард Хачарян, Эльмира Калимуллина и Дина Гарипова. В концерте прозвучали романсы из фильмов «Звезда пленительного счастья», «Законный брак», «Последняя жертва», «Невероятное пари», «Станционный смотритель», «Нас венчали не в церкви», «Оставить след», Сюита из кинофильма «Егор Булычёв», Концерт для фортепиано с оркестром «Мелодия белой ночи» исполнит серебряный призёр XIII международного конкурса «Щелкунчик» Арсений Шульгин.

В Москве на Ленинском проспекте на фасаде дома № 12 открыта мемориальная доска народному артисту России, выдающемуся иллюзионисту Эмилию Теодоровичу Кио. Под цирковой гимн, шум петард и сожжение матерчатого занавеса перед собравшимися выступил старший сын иллюзиониста Эмиль Эмилевич Кио. Он благодарил всех, кто участвовал в организации установ-ки и изготовления доски. Особенно молодых авторов проекта — скульптора Карзна Саркисова и архитектора Антона Крылова. Также он отметил: «Отче первым перешёл работать со сцены на манеж цирка. На манеже все трюки и аппаратура фокусника прекрасно просматриваются с четырёх сторон, и ему было сложно, но он преодолел трудности и публика его вознаградила».

Олег ЕВГЕНЬЕВ